

ФИНАНСЫ и Народное Хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Передовая. „Затоваривание“ и политика цен.
Г. Сокольников. Метаморфозы мирового денежного обращения.
А. Гурьев. Об украинском обосновании прогрессии сельскохозяйственного налога.
Н. Гобза. Бюджетные права Союза и союзных республик.
М. Банович. Потребкооперация и снижение цен.

ОБЗОР ПЕЧАТИ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

На сессии ЦИК СССР.

НА МЕСТАХ

- Израилович. Лесной доход в 1926—27 г.
П. Беляев. О самообложении в деревне.
К. Куртеев. Регулирование местных бюджетов.
А. Азаров. Отчетность местных финорганов перед центром.
Бюджетник. Неналаженные фиаппараты.
С. Каплан. Упрощенная система делопроизводства по жалобам.
Карлович. О порядке обложения подоходным налогом рабочих и служащих.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за II декаду февраля.
Рентабельность займов в феврале.

БАНКИ и КРЕДИТ

Кредитование народного хозяйства в январе.

ГОСБЮДЖЕТ и ФИНКОНТРОЛЬ

Единый госбюджет на 1926—27 г.
„Коммерции“ института минералогии.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Районирование и местный бюджет Сибири.
Ревизия местных бюджетов в СССР.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Обложение торг.-пром. предприятий одного владельца.
Изменения в положении о взимании налогов.

ГОСТРАХОВАНИЕ

Крестьянское страхование жизни.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Грузооборот СССР по жел. дор.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Рынок драгоценных металлов в 1926 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

6 МАРТА

№ 10 (18)

1927 г.

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

В марте выходит из печати новая книга:

„ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОМЫСЛОВОМ НАЛОГЕ“

4-е издание под ред. П. Н. КУТЛЕРА

В означенное издание входят все изменения, дополнения, инструкции, постановления и разъяснения Наркомфина на 1-е марта 1927 г.

НОВЫЕ КНИГИ:

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ НАЛОГОВЫХ РАБОТНИКОВ

25 ноября—2 декабря 1926 г.

ОТЧЕТ И РЕЗОЛЮЦИИ

Цена 1 руб.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ЕДИНОМУ С.-Х. НАЛОГУ

(1—8 февраля 1927 г.)

Предисловие М. О. ЛИФШИЦА

Цена 70 к.

Милютин

Новый метод бухгалтерского учета

Цена 20 к.

Проф. В. Репке

КОН'ЮНКТУРА

Перевод под редакцией А. Л. Вайнштейна

Цена 2 руб. 25 к.

Проф. Э. Понтович

КАЗНА И КОНТРОЛЬ

Государственно - правовая характеристика финансового контроля

Цена 1 руб. 50 к.

Н. П. Брюханов

О бюджетной политике СССР

(К проекту государственного бюджета на 1926—27 г.)

Цена 20 к.

„КАРМАННАЯ КНИЖКА ФИНРАБОТНИКА НА 1927 ГОД“

Содержит справочный материал по всем отраслям финансовой работы (налоги прямые и косвенные, неналоговые доходы, бюджет, займы, местные финансы, финконтроль).

В «Карманной книжке» помещены: положение о взимании налогов, табель срочных донесений, налоговая памятка, указатель финансовой литературы, общие справочные сведения и пр.

Цена в коленкором переплете 1 руб.

„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г.

Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и разъяснениями Наркомфина и с общим алфавитным указателем.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,
под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 к.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Библиотека Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офф. Ожделом	Без Офф. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — ном.	15 руб. — ном.
« 6 »	21 « « «	7 « 50 «
« 5 »	11 « « «	3 « 75 «
Розничная продажа	— « « «	40 « « «

№ 10 (18)

6 марта

1927 г.

№ каталога № 8706

„Затоваривание“ и политика цен

То положение, что в I квартале тек. года и начале II наблюдались повсеместно, как в производящих, так и в потребляющих районах, как в деревне, так и в городе, известное сокращение потребительского спроса и накопление запасов у торгующих организаций, стало уже общепризнанным. Так, в январе по Украине обороты рабкоопов и сельпо понизились по сравнению с декабрем на 22%, райсоюзов на 28%. В Ленинграде обороты первичной кооперации сократились на 20%. На Урале, по сообщению корреспондента «Эк. Ж.» (№ 45), обороты розничной торговли, главным образом сельской, понизились по сравнению с декабрем на 30%. Из Белоруссии также сообщают о падении потребительского спроса; на городском рынке в недостатке пока только суконные ткани, в отношении же прочих дефицитных товаров следует констатировать насыщение рынка. Эти явления, характерные для первой половины II квартала, мы имеем в результате действия ряда факторов, развитию которых способствовала своеобразная конъюнктура I квартала.

Едва ли правильно утверждение, что замедление товарооборота и частичное затоваривание порождаются какими-то «органическими» процессами в развитии народного хозяйства. Такова точка зрения представителей ВСНХ*). Правда, с начала с.-х. года (с 1/VII 1926 г. по 1/II 1927 г.) продукция промышленности возросла на 27,4%, и еще значительно был ее рост в ценностном выражении вследствие увеличения за этот период розничного индекса на 11,3%. Этот рост, в связи с падением платежеспособного спроса города и деревни (по исчислению Госплана, денежная выручка крестьянства за первую половину с.-х. года по сравнению с прошлым годом упала на 6%), несомненно, должен был способствовать ослаблению товарного голода. Однако, едва ли эти факты сами по себе достаточны для исчерпывающего объяснения столь резкого падения размеров оптового и розничного оборотов, какое мы наблюдали в начале II квартала, так как ими не охватывается ряд важнейших конъюнктурных факторов, лежащих, напр., в области изменения финансирования промышленности по сравнению с прошлым годом. Действительно, в 1926—27 г. промышленность вступила

с увеличенными запасами средств производства и строительных материалов. Первые увеличились за год на 17,2%, вторые—на 39,2%. В то же время промышленность за I квартал увеличила свою задолженность банкам, приблизительно, на 170 млн. руб. и за первые пять месяцев текущего года получила по бюджету, если учесть ссуду Сахаротресту, более половины всех бюджетных ассигнований 1926—27 г. В I квартале промышленность получила по бюджету 157,4 млн. р. Если мы и примем во внимание, что в цифру прироста банковской задолженности (170 млн. руб.) входят частично сезонные кредиты и что банковская статистика причисляет к задолженности промышленности задолженность части торговых предприятий, то и тогда, при годовой ориентировочной сумме роста задолженности в 220 млн. р. (с резервом), придется признать, что промышленность получила в I квартале значительно более половины тех средств, которые намечались к выдаче в течение всего года.

В общем, если не считать ссуды Сахаротресту, промышленность за I квартал от банков и по бюджету получила в круглых цифрах более 320 млн. р. Частично эти средства осели на текущих счетах в банках (за квартал прирост их дал 32,5 млн. р.), частично промышленность благодаря им погасила свою задолженность соцстраху и Госстраху, текущие счета которых за квартал возросли на 40 млн. р. Наконец, часть средств, полученных промышленностью одновременно с использованием германских кредитов, пошла на оплату ввезенного в I квартале из-за границы промышленного оборудования. Следовательно, наряду с тем, что через посредство бюджета в I квартале было из'ято более чем на 300 млн. р. по сравнению с I кварталом прошлого года (с.-х. налог дал более на 100 млн. р. и по косвенным налогам более на 200 млн. р.), замедлился и процесс возврата в низовой оборот средств, полученных промышленностью.

Это временное из'ятие из низового оборота значительных средств совпало с сокращением размеров аппарата государственных учреждений и торговых предприятий, повышением квартирной платы, сокращением рабочего кредитования и с моментом наиболее неблагоприятного соотношения цен на промышленные и с.-х. товары. Отсюда совершенно очевидно, что «затоваривание» носит временный характер и, во всяком случае, не зависит от «органических» процессов

*) См. «Эк. Жизнь» от 24/II с. г. «Оценка промышленной конъюнктуры», доклад А. М. Гинзбурга.

увеличение продукции), развивающихся в нашем хозяйстве.

Не приходится пояснять всю сугубую практическую важность вопроса о замедлении товарооборота, ибо решением этого вопроса определяется направление кредитной политики, а от направления последней в ближайшее время в огромной степени зависит успех борьбы за снижение цен.

Сторонники того положения, что замедление товарооборота является результатом нормального развития промышленности, вполне последовательно приходят к выводу о необходимости и возможности расширения кредитования промышленности (как утверждают представители ВСНХ) и торговли (как доказывают представители торговых организаций) в целях увеличения их оборотных средств. Однако, при существующем положении вещей борьба с «затовариванием» путем расширения кредитов неминуемо должна повести к росту цен и срыву всей нашей финансовой политики. Действительно, большая часть крупных затрат, связанных с переоборудованием, расширением и постройкой новых промышленных предприятий, будет произведена во второй половине года. Нет сомнения, что эти затраты будут способствовать значительному оживлению торговой конъюнктуры в связи с обратным возвращением в низовой оборот временно изъятых из него средств.

Исходя из предположения, что к тому времени мы будем уже иметь некоторое понижение цен, покупательная сила возвращаемых денег будет больше изъятых сумм. Помимо этого, следует иметь в виду повышение с 1 января зарплаты и возможность некоторого сезонного повышения хлебных цен.

В общем, мы имеем ряд данных, указывающих на то, что в ближайшем будущем платежеспособный спрос должен возрасти и существующее напряжение оборотных средств уменьшиться. Если банки теперь вступят на путь «либеральной» кредитной политики и облегчат торговым организациям борьбу за «стабилизацию» промышленных цен, то мы будем иметь к этому периоду дальнейший, весьма опасный для нашей валюты, рост цен и в результате, не используя благоприятной конъюнктуры, снова войдем в полосу товарного голода.

Г. Сокольников

Метаморфозы мирового денежного обращения

История денежного обращения последних лет в основном представляет в подавляющем большинстве стран, несмотря на все различия, черты единообразия и сходства. Оно и не может быть иначе, поскольку деньги внутреннего оборота остаются в непосредственной связи (если не идентичны) с деньгами мирового денежного оборота. Инфляция, повышение товарных цен, обесценение золота в первой половине периода 1914—1927 г.г. сменились во второй половине также более или менее единообразным процессом снижения цен, поднятия покупательной силы денег, стабилизации валют. **Мировое денежное обращение, взятое в целом, т.-е. рассматриваемое, как денежное обращение в единой хозяйственной системе, дает в итоге военного и послевоенного периодов картину вполне закономерных изменений.** Эти изменения существенно преобразили конструкцию мирового денежного механизма, который работает теперь далеко не на тех же основаниях, как до войны.

Имеется еще одно соображение против расширения в ближайший период кредитования, в частности торговли. Надо думать, что известная часть товарных запасов является в сущности теми «отбросами» (качество, ассортимент, невозможность сбыта в данном районе и т. д.), для реализации которых при нормальном состоянии рынка вообще мало надежды. Ходовых товаров, даже несезонных, едва ли имеются сколько-нибудь значительные запасы. Во всяком случае, затоваривания в отношении их не наблюдается. Если сейчас и указывают на то, что нет спроса на легкие ткани в виду их несезонности (как на факт, свидетельствующий о резком изменении конъюнктуры), то и в данном случае рост запасов этих тканей в значительной мере объясняется несоответствием их качества требованиям потребителя.

Необходимо с излишним запасом неходовых, по тем или иным причинам, товаров, лежащих на балансе торговых предприятий мертвым грузом, развязаться в первую голову. На них должны быть значительно снижены цены. Убыточность продажной цены здесь явится тем штрафом, который промышленность и торговля должны уплатить за свое недостаточно внимательное отношение к требованиям рынка. Кредитная поддержка только задержит ликвидацию этих мертвых запасов, тогда как их реализация, безусловно, будет способствовать ослаблению финансового напряжения торговли.

Одна из важнейших задач промышленности в данный момент заключается в изменении ассортимента товаров в соответствии с требованиями рынка. Успешное разрешение этой задачи при ликвидации торговыми организациями «мертвой» части их запасов дает все основания ожидать ускорения товарооборота уже в начале второго полугодия без какого-либо нажима на эмиссионный источник. Мы имеем полную возможность использовать конъюнктуру временного замедления товарооборота в интересах понижения цен. Необходимость успешного разрешения этой задачи в настоящий «переходный» для торговли период властно требует, чтобы основная линия нашей кредитной и эмиссионной политики не была искривлена под влиянием факторов временного характера, в результате которых мы имеем так наз. «затоваривание».

В 1913 г. мировой золотой запас банков и казначейств составлял около 11 млрд. р. Одновременно золота в обращении было на сумму несколько более половины суммы этого золотого запаса, а именно на 6 млрд. р. Из общего итога в 17 млрд. р. золота, имевшего назначением обслуживать функционирование денежных систем, около двух третей представляли, таким образом, фонды обеспечения и около одной трети непосредственно фонды обращения. В настоящее время мировой золотой запас, сконцентрированный в банках и казначействах, равняется, приблизительно, 20 млрд. р. Золота в обращении находится по одним подсчетам на 250 млн. р., по другим — на 850 м. р. Таким образом, из 20—21 млрд. р. (в круглых цифрах) золота денежного характера не более $\frac{1}{25}$ представляет фонд непосредственного обращения, а $\frac{24}{25}$ — фонд обеспечения (если принять минимальные цифры золота в обращении, то передвижка в соотношении принимает еще более разительный характер). Сопоставление начальных и

конечных цифр дает следующую картину: с 1913 по 1927 г. общее количество золота, «потребляемого» мировым денежным обращением, возросло на 3—4 млрд. р., при чем золотое обеспечение в банках и казначействах возросло на 9 млрд. р., а обращение золотых монет сократилось на 5,2—5,7 млрд. р. Сальдо прироста золотого металла, назначенного для денежных целей, было получено за счет привлечения в банки части вновь добытого желтого металла, добыча которого с 1913 по 1926 г. составила (кругло) около 10 млрд. р. Остальная часть нового золота пошла на промышленное потребление, частное накопление, около 2 миллиардов поглотили Индия, Китай и Египет.

Исходя из подсчетов Джозефа Китчина (см. «Financial News» от 29/VI 1926 г.), относящихся к периоду 1913—25 г.г. (цифры Китчина несколько отличаются от приводимых в статье отчасти потому, что они охватывают период до конца 1925 г., а не 1926 г.), можно составить следующую таблицу «золотого баланса» за 12 лет (в млн. фунтов стерлингов):

Добыча золота	959	Прирост золота в банках и казначействах	770
Отлив золота из денежного обращения	410	Промышленное потребление золота в Европе и Америке	215
		Вывоз золота в Индию	188
		Вывоз золота в Китай и Египет	6
		Мелкое накопление и неизвестное назначение	190
Всего	1.369	Всего	1.369

Чем же занято в денежном обращении пустое место, образовавшееся после гигантского отступления золота в банковские кладовые? **Место металла заняла бумага.** Накануне войны общая стоимость мировой бумажно-денежной массы составляла около 15 млрд. р. золотом; теперь стоимость ее в золоте составляет кругло 30 млрд. р. (по другим подсчетам довоенное бумажно-денежное обращение составляло около 20 млрд. р., а нынешнее около 37 млрд. р. зол.— при этом варианте абсолютные цифры другие, но все соотношения остаются в основном неизменными). Бумажно-денежная масса с 1913 г. удвоилась. Это, однако, не означает, что удвоился размер всей денежной массы в обращении, т. к. в 1913 г. золотая монета участвовала в обращении в гораздо большей мере, чем в 1926 г. (в некоторой мере произошло также вытеснение бумажными деньгами серебра; впрочем, в значительно меньшей степени — серебро осталось в обращении в качестве разменной монеты; там, где оно играет другую роль, его вытесняют не только бумажные деньги, но также и золото; здесь, однако, учет серебра опущен для избежания сложности расчетов; существенных изменений введение в них серебра не дает). Вся денежная масса в обращении составляла в 1913 г. 21 млрд. р. (6 млрд. р. золота и 15 млрд. р. бумажных денег); в 1926 г. она составляла около 31 млрд. р. (0,850 млн. р. зол.+30 млрд. р. бумажных денег). В 1913 г. золотые монеты представляли $\frac{2}{7}$ всех денег в обращении, а в 1926 г. меньше $\frac{2}{70}$. В итоге мировая денежная масса в обращении возросла с 1913 г. по 1926 г., приблизительно, на 50%. Но так как за это же время покупательная сила золота уменьшилась на одну треть, то **нынешняя мировая денежная масса в обращении, переведенная в рубли довоенной покупательной силы, оказывается равной массе мирового денежного обращения 1913 г.** Если сопоставить затем размеры мирового запаса золота в банках и казначействах с размерами мирового бумажно-денежного обращения, то обнаруживается, что

соотношение между суммой золотых обеспечений и суммой бумажных валют осталось при всех изменениях величин и пропорций в денежном обращении почти неизменным. В 1913 г. при 11 млрд. р. золотых запасов в обращении было 15 млрд. р. бумажных денег; в 1926 г.—при 20 млрд. р. золотых запасов—30 млрд. бумажных денег, т.-е. при удвоении абсолютных величин сохранилось мировое отношение золотого покрытия бумажно-денежной массы— $\frac{2}{3}$. Сохранение (или восстановление) этого соотношения не объясняется, конечно, тем, что это же соотношение сохранилось и в отдельных странах. Наоборот, по отдельным странам, даже по континентам, соотношение между золотыми запасами и находящейся в обращении бумажной валютой резко изменилось: в Европе в 1913 г. это соотношение превышало 60%, теперь оно около 40%. Золотые запасы германские, австрийские и русские пережили сложную историю перераспределений и сокращений. Золотой фонд САСШ более чем удвоился. Однако, несмотря на все разнообразие пропорций между золотом и бумажным обращением по отдельным странам, мировой итог соотношения золотого обеспечения и бумажно-денежной массы показывает устойчивость. При сопоставлении золотых фондов с цифрами другого упомянутого выше варианта подсчета бумажно-денежной массы пропорция составляет 55%, но также устойчиво сохраняется в 1913 и 1926 г.г. **Эти сравнения указывают на стихийные процессы восстановления равновесия, происшедшие в мировом товарно-денежном обороте.**

Изменения, происшедшие с 1913 г. по 1926 г., могут быть представлены в следующей таблице, учитывающей также различные варианты подсчетов (в зол. рублях).

Золото в банках и казначействах	Золото в обращении (монета)	Бумажно - денежное обращение
Денежное обращение в 1913 г.		
11 млрд. р.	6 млрд. (5 млрд. р.)	15 млрд. р. (20 млрд. р.)
Денежное обращение в 1926 г.		
20 млрд. р.	0,250 млрд. р. (0,850 млрд. р.)	30 млрд. р. (37 млрд. р.)
+ 9 млрд. р.	— 5,7 млрд. р. (— 4,1 млрд. р.)	+ 15 млрд. р. (+ 17 млрд. р.)

Однако, за равенством покупательного веса денежных масс 1913 и 1926 г.г. стоят в действительности крупнейшие различия с довоенным денежным обращением. Во-первых, пониженная оценка золота. Правда, золото в последние годы уже вернуло себе часть «потерянной» стоимости, но этот процесс еще не закончился. Дальнейшее понижение товарных цен, дальнейший рост соотношений между золотом и товарами в пользу золота будет, по всей вероятности, сопровождаться сокращением нынешнего объема мирового денежного обращения. Этот процесс сжатия денежной массы облегчается тем обстоятельством, что масса эта в подавляющей мере является бумажной, а не металлической,—благодаря этому, регулирующее воздействие кредитных эмиссионных институтов сможет сказаться с большей силой. Во-вторых,— и здесь, повидимому, имеет место фактор отнюдь не преходящего характера — структура денежного обращения стала иной. Золото из обращения ушло в резервуары центральных кредитных учреждений, в денежном обращении усилился элемент кредита, «инструменты» денежного обмена стали в большей мере инструментами кредитного характера. Система **золотого обращения уступила место системе золотого обеспечения**, которая в условиях капиталистической организации хозяйства означает не только систему обеспечения

золотом устойчивости банковских билетов, но и систему обеспечения за капиталистическими банками и их центрами наибольшей экономической и политической мощи. Система золотого обращения выросла из мелкого товарного обмена, устойчивость расценки золота ставила держателя его в независимое от рыночной конъюнктуры положение; золото страховало его от стихийных колебаний товарооборота, но страховало его именно, как ставка на конечное стихийным же порядком восстановление равновесия. Теперь, вслед за сосредоточением реального золота в банковских кладовых, «разум» центральных банков получает большую власть над стихийными процессами на денежном рынке, а держатель банковского билета поставлен, естественно, в большую зависимость от банка, чем держатель золотой монеты. Трудно предположить, что банки и правительства от системы золотого обеспечения добровольно вернутся к довоенной системе золотого обращения; представление, что в этой области предстоит постепенное возвращение к «золотым» временам довоенного Аранжуэца, грешит явной наивностью. Политика золотого обеспечения и бумажно-денежного обращения вытекает с необходимостью из нынешней организации и состояния капиталистического хозяйства, она может быть разбита его кризисами, но не предполагает сама себя ликвидировать. Эта политика как бы осуществляет действие золота «на расстоянии» и на свой лад поднимает банковскую технику на уровень «технических» достижений XX века. Она, несомненно, позволяет организовать более экономное использование золота. До сих пор это не достигнуто, как показало сравнение довоенных и нынешних соотношений металла и денежного обращения. Однако, возможность экономии и передвижки в этих соотношениях в дальнейшем не исключена. К «экономии» взывает и автор вышеупомянутой статьи «О золоте и экономическом развитии» — Джозеф Китчин: «Очевидно, что величайшая экономия в расходовании золота и для денежных и для потребительских целей крайне необходима. Если эта экономия не будет осуществлена, мы должны предвидеть период падения товарных цен (Китчин примыкает к точке зрения Касселя на предстоящий золотой голод), уменьшения благосостояния и замедления мирового экономического развития. Можно с удовлетворением заметить, что необходимость экономии в золоте все больше и больше признается в банковских кругах».

А. Гурьев

Об украинском обосновании прогрессии сельскохозяйственного налога

То внимание, которое встретила на всесоюзных совещаниях 1926 и 1927 г.г. по с.-х. налогу идея замены прогрессии обложения сельхозналогом по доходу на едока прогрессией по доходу на хозяйство, заставляет более подробно рассмотреть доводы, выдвигаемые в пользу новой системы. Литературная защита ее идет, главным образом, из среды украинских налоговых работников, из работ которых надо отметить брошюру «Обложение сельского хозяйства Украины с.-х. налогом в 1926—27 г.», изданную налоговым управлением НКФ УССР за подписями А. Кушнера и В. Зотова, и статью последнего «О методе построения прогрессии при обложении сельского хозяйства», помещенную в № 6 журнала «Большевик» за 1926 г. Обе работы сопровождаются обширным статистическим материа-

И, действительно, банковские круги не могут не «признавать» выгоды, которые дает все дальше идущая концентрация золотых запасов. Эта концентрация, несомненно, выражает одну из сторон все дальше идущей капиталистической концентрации вообще. Вот почему неправильно рассматривать систему золотого обеспечения, как некую переходную ступень от инфляционного денежного обращения к обращению золотых монет. Вместе с тем нужно иметь в виду, что «слабая» сторона системы золотого обеспечения совсем не там, где ее часто ищут сторонники восстановления в прежних правах золотой монеты, как средства обращения. «Слабость» этой системы в условиях капиталистического хозяйства именно в том, что она предоставляет эмиссионным банкам громадные плановые права, которые они могли бы использовать надлежащим образом только в том случае, если бы они были в самом деле носителями интересов всего хозяйства в целом. До этой роли капиталистическим банкам, конечно, никак не подняться, и использование ими могущественных регуляторов денежно-кредитно-товарного оборота не может привести ни к чему иному, как к обострению конфликтов между социальными группами, классами и империалистическими государствами. В этом отношении чрезвычайно знаменательны выводы, к которым приходит передовица английского журнала «The Statist» (от 6 ноября 1926 г.), посвященная вопросу о «будущем золотых цен». Указывая, что в последнее время большинство центральных банков научилось применять систему золотого обеспечения («золотой стандарт» по английской терминологии), и что необходимо самое тесное их сотрудничество для поддержания и взращивания «этого молодого растения», журнал предлагает им «сотрудничать» в том направлении, чтобы «выдвигать систему, при которой только великие нации практиковали бы систему обмена банковских билетов на золотые слитки и имели бы абсолютно свободный рынок золота, между тем как меньшие центральные банки применяли бы систему поддержания паритета своих валют с полноценными валютами». Это — программа открытой диктатуры «великих» банков над «малыми» странами, дальнейшей концентрации золота и превращения денежных систем «малых стран» в системы ограниченного местного значения, полностью зависимые от хозяев мировых денег и золота.

лом и наиболее полно освещают позиции защитников хозяйского принципа.

Первая из этих работ представляет собой выводы из разработки по 98.912 хозяйствам Украины, принадлежащим к районам типичным для каждого округа, результатов исчисления причитающегося с них с.-х. налога по украинской системе, т.-е. хозяйской, с поправкой на едоков и по системе российской, т.-е. едоцной. Кроме того, по 4 селениям, выбранным по одному из 4 экономико-географических областей Украины, с 2.569 дворами было произведено исчисление с.-х. налога на 1926—27 г. по тем же двум системам по хозяйствам бедняцким, маломощным, середняцким, зажиточным и мощным, при чем мощность их определялась особыми комиссиями из местных же селян.

Из предисловия к этой же работе мы узнаем, что «Украина еще в 1923 г. поставила вопрос о необходимости отката от чисто-едоцкого способа обложения, как приводящего к недостаточному полному разрешению тех задач, какие нам ставились в отношении обложения различных по мощности групп хозяйства, и предлагала в основу обложения положить «хозяйский» принцип, как наиболее верный в смысле оценки мощности различных слоев крестьянства».

Таким образом, еще в 1923 г. в Украине сложилось теоретическое решение вопроса об основах прогрессии с.-х. обложения. Теперь же даются результаты практической проверки теории, которая в течение 4 лет не подвергалась для ее творцов сомнению. К каким же заключениям пришли исследователи материала, столь обширного и, повидимому, разносторонне освещающего социальный состав и обложение крестьянства Украины?

Резюме всей работы заключается в следующих выводах, передаваемых ниже с возможной краткостью.

1. «Рост всех организационных производственных признаков, как показателей мощности хозяйства, при едоцкой группировке недостаточно интенсивен и не повсюду планомерен».

2. «Отмеченные особенности едоцкой группировки хозяйств приводят к тому, что применение прогрессии обложения, построенной на основе едоцкого принципа, ставит в чрезвычайно льготные условия многоедоцкие, обычно более мощные, хозяйства и сильно переоблагает малоедоцкие, по преимуществу бедняцкие хозяйства».

3. «Выдержанная планомерность и достаточная интенсивность нарастания организационно-производственных признаков от низших групп к высшим присущи группировкам, построенным по хозяйскому принципу, по количеству земли и дохода на хозяйство и по количеству скота на хозяйство».

4. Тем не менее, «учитывая потребительно-трудовую основу значительной части крестьянских хозяйств, построение прогрессии по этому (хозяйскому) принципу привело бы к относительноному переобложению многоедоцких хозяйств и некоторому недообложению хозяйств с пониженным составом семьи».

5. Поэтому «необходимо считать наиболее целесообразным построение прогрессии обложения на основе комбинации обоих принципов — хозяйского и едоцкого», примером чего является «украинская шкала обложения, предусматривающая прогрессивное обложение остатка дохода за вычетом некоторой прожиточной суммы на каждого члена семьи в хозяйстве».

6. «Подробное изучение материалов по обложению сельского хозяйства в 1926/27 г. на Украине со всей очевидностью подтверждает преимущества применения украинской шкалы обложения, которая дала возможность перераспределить налог на Украине так, что таковой значительной своей тяжестью лег на более обеспеченные группы села, в особенности на наиболее зажиточные и богатые слои крестьянства».

7. «Сравнение обложения, произведенного по шкале УССР, с обложением по шкале, принятой для РСФСР, БССР и ЭСФСР, определенно устанавливает, что менее мощные хозяйства при применении украинской шкалы как в отношении процента изъятия, так и в отношении доли участия в налоге поставлены в более благоприятные условия, чем при обложении по шкале РСФСР. Наиболее же мощные группы как по проценту изъятия, так и по доле участия в налоге в большей мере уловлены шкалой УССР».

8. Украинский опыт обложения вполне оправдал себя; требуется лишь «несколько усилить крутизну прогрессии для самых мощных групп и несколько понизить для слабосредняцких хозяйств».

Здесь необходимо отметить, что мощности хозяйств при дается первенствующее значение, и от группировки для обложения требуется, чтобы она отвечала мощности хозяйств. Это требование было бы понятно, если бы между **мощностью** и **платежеспособностью** была прямая зависимость.

Но украинские защитники не только не устанавливают такой зависимости, но и вообще в своем обосновании налоговой системы обходятся без соображений с платежеспособностью облагаемых. Они просто выдвигают мощность хозяйства, как показатель источников платежных сил, который, по их мнению, сам по себе понятен, не может вызывать никаких сомнений и потому не требует для себя никаких пояснений. Такая вера в налоговое значение мощности крестьянского хозяйства объясняется всецело тем, что украинская система, как мы отметили выше, ведет свою историю с 1923 г., т.-е. с того времени, когда с.-х. налоговики бились над задачей наилучшего выявления мощности хозяйств, так как по мощности хозяйства тогда строилось обложение, но опять-таки по мощности, приведенной к едоку. С 1924—25 г. обложение строится по нормативному доходу, исчисляемому по каждому хозяйству. Задача налоговых деятелей заключается теперь в возможно близком подходе к определению того фонда, который является источником платежа налога.

Таким фондом является сумма условно-чистого дохода, приходящаяся на едока. Потому на едока, а не на хозяйство, что в условно-чистый доход входят заработная плата и, следовательно, целиком потребительский фонд хозяйства. При обложении же таких скудных доходов, какими являются доходы крестьянского хозяйства, система обложения по доходу на хозяйство будет доводить этот потребительский фонд в отношении многоедоцких хозяйств до голодных норм.

Едоцкая система, водворившаяся в советском с.-х. обложении с первого года его введения, т.-е. с 1921—22 г., имела своей задачей дифференцировать хозяйство по степени обеспечения их населения сначала источниками валового дохода, т.-е. землей и скотом, а потом по размерам обеспечения того же населения условно-чистым доходом. Украинцы, сохранив в своей памяти отошедшее теперь в область истории значение мощности хозяйств, т.-е. по просту степени обеспечения землей и скотом, повидимому, не усвоили еще, какое значение в существующей системе приобрел условно-чистый доход.

Когда налоговики говорят, что организационно-производственные признаки нарастают более интенсивно и планомерно при учете этих признаков по группам хозяйств по обеспеченности ими на хозяйство, чем по группам по обеспеченности на едока, то мы прежде всего спросим, какое отношение имеет это нарастание к тому фонду, который служит источником уплаты налога. Мы согласны с тем, что, действительно, размеры элементов мощности крестьянского хозяйства растут значительно быстрее по группам по обеспеченности этими элементами на хозяйство. Это верно, но еще важнее знать, как растут платежные силы, как изменяется условно-чистый доход на едока. Ответ мы найдем в данных, приведенных в брошюре украинского налогового управления, в таблицах №№ 2 и 9. Из таблицы № 2 мы возьмем следующие группы по землеобеспеченности едока: I — до 0,25 дес. на едока, IV — свыше 0,75 и до 1 дес., VII — свыше 1,5 и до 2 дес. и X — свыше 3 дес. на едока, и вычислим на едока площадь пашни и посева; число облагаемого скота и сумму облагаемого дохода и, кроме того, число голов скота на 100 дес. посевной площади. Из таблицы № 9 возьмем следующие группы по землеобеспеченности хозяйств: I — до 1 дес. на хозяйство, V — свыше 4 и до 5 дес., IX — свыше 9 и до 12 дес. и XIII — свыше 21 дес. на хозяйство и те же вычисления проделаем и по этим группам. Результаты вычислений помещены в следующей таблице:

Показатели мощности хозяйств на едока

Группа по обеспеченности едоков землей	При группировке по едокам					Группа по обеспеченности хоз. земл.	При группировке по хозяйству				
	Земля	Посев	Скот	Доход	Скота на 100 д. пос.		Земля	Посев	Скот	Доход	Скота на 100 д. пос.
I	0,15	0,08	0,09	15,9	103	I	0,11	0,10	0,08	16,9	81
IV	0,89	0,58	0,27	48,2	47	V	0,94	0,60	0,29	49,6	49
VII	1,73	1,16	0,42	76,0	36	IX	1,70	1,09	0,40	70,8	37
X	4,08	2,39	0,61	130,6	25	XIII	2,87	1,91	0,41	87,6	21
Средн.	1,17	0,75	0,30	54,1	40		1,17	0,75	0,30	54,1	40

Когда нарастание признаков мощности на хозяйство мы сравниваем с нарастанием тех же признаков на едока по тем же группам хозяйств, то видим, что нарастание на едока идет значительно интенсивнее по группам хозяйств по землеобеспеченности едока. Доход в XIII группе по землеобеспеченности хозяйства выше дохода в I группе в 5,18 раза, а доход высшей группы по землеобеспеченности едока больше дохода нижней группы в 8,21 раза, обеспеченность землей соответственно в 26,1 и 26,8 раза, обеспеченность посевной площадью в 19,1 и 29,9 раза, обеспеченность скотом в 5,1 и 6,8 раза. Таким образом, группировка по обеспеченности едока дает более дифференцированные группы, — выделяет, с одной стороны, более обеспеченные группы, а с другой — менее обеспеченные. Мы думаем, что это как раз отвечает «тем задачам, какие перед нами стоят в отношении обложения различных по мощности слоев крестьянства». Высшие группы при группировке по земле на едока обеспечены и землей вообще, и посевной площадью, и скотом значительно лучше, чем высшие группы по земле на хозяйства; поэтому первые являются более состоятельными. Хотя площадь земли, площадь посева и количество скота на хозяйство здесь выше, но они, несомненно, могут вынести более высокий процент обложения, так как за вычетом расходов потребления здесь остается на едока большая сумма.

Посмотрим, как доказывается положение, что едоцкий принцип ведет к льготному обложению многоедоцких более мощных хозяйств и к переобременению малоедоцких, бедняцких хозяйств.

Самый первый козырь в руках украинцев в пользу этого положения, это — высокий процент бескотных в высших группах по землеобеспеченности едока. По этому поводу в брошюре говорится так: «наличие таких (бескотных и с одной коровой) хозяйств, которые безошибочно можно назвать бедняцкими, и притом в значительном проценте, повышающемся в высших группах, говорит о несовершенстве самого процента, положенного в основу группировки». Но, во-первых, бескотные хозяйства имеются также и в высших группах по земле на хозяйство, хотя и в значительно меньшем проценте. Большой процент бескотных в высших группах по землеобеспеченности едока образуется в силу того, что в эту группу попадают хозяйства как с вообще высокими душевыми наделами, так и хозяйства, которые почему-либо стали малосемейными, — в силу ли смертей, в силу ли выдачи замуж девушек и т. д. Для малосемейных дворов содержание скота является часто непосильным не вследствие бедности, а вследствие отсутствия рабочей силы. Для них выгоднее нанимать лошадь

и совсем не иметь коровы, чем нанимать работника для ухода за ними. Мы думаем, что огульное зачисление в ряд бедняцких никоим образом нельзя считать «безошибочным». Оно очень «ошибочно». В доказательство сошлемся на данные по яресковскому сельсовету, Полтавского округа, приведенные в таблице № 41. Здесь среди середняцких хозяйств 1,4% без скота и 4,7% — с одной коровой и среди зажиточных — 2,6% с одной коровой, а среди маломощных — 5,2% с 3 головами скота и 5,6% с четырьмя. К сожалению, это единственный сельсовет, по которому дана группировка хозяйств по социальным группам и по скоту. Таким образом, как большое количество скота не всегда является признаком зажиточности и принадлежности к социальным верхам, так и отсутствие скота или малое число его — не всегда признак принадлежности к низам.

Что же касается ненадежности показателя обеспеченности землей на едока, как основания группировки, то ведь прогрессия в российской системе строится вовсе не по обеспеченности землей на едока, а по всему доходу от сельского хозяйства и заработков. Мы имеем полное право сделать упрек организаторам украинского специального обследования значения той или иной группировки хозяйств для обложения в том, что они выбрали основанием группировки земельное обеспечение, а не весь доход. Если бы был взят весь доход на едока, то, несомненно, не получилось бы такого высокого процента бескотных в высших группах, так как в высшие группы тогда вошло бы больше хозяйств с доходом от скота и, следовательно, со скотом, а бескотные отодвинулись бы в низшие группы.

Группировка по обеспеченности едока опорочивается еще в следующем заключении: «эта группировка не дает правильной оценки мощности, так как под влиянием того или иного отношения земли и едоков в хозяйстве в высшие группы входят хозяйства не самые сильные, а иногда просто ненормальные или «больные» хозяйства, в состав средних и даже низших групп входят хозяйства с повышенным количеством едоков в смысле их производительной деятельности и переоценки мощности хозяйств с пониженным составом семьи». При этом «переоценка хозяйств с пониженным числом едоков в большей степени проявляется в районах малоземельных, а недооценка хозяйств с повышенным количеством едоков в районах многоземельных».

Для доказательства существования переоценки и недооценки в обложении приводятся две группировки хозяйств: одна — по малоземельному району и другая — по многоземельному, в каждой из них берется типичная группа по землеобеспеченности на едока и разбивается на подгруппы по землеобеспеченности на хозяйство. В каждой из таблиц (№№ 7 и 8) семья и земельная площадь растут вместе с увеличением землеобеспеченности на хозяйство, и вместе с тем понижаются проценты хозяйств без скота и малоскотных и увеличивается процент многоскотных; конечно, вместе с тем растет и доход на хозяйство. Установление этой последовательности в изменениях мощности и послужило основанием для вывода о недооценке и переоценке отдельных хозяйств. Но попробуем вычислить по тем же группам элементы мощности и доходности на едока. Результаты вычисления говорят, что элементы мощности на едока изменяются в большинстве случаев незначительно, доходность также. Где же здесь основание для вывода о переоценке одних хозяйств и недооценке других? При больших колебаниях элементов мощности и дохода на хозяйство, изменения их на едока обнаруживают константность, что видно из нижеприводимой таблицы.

Показатели мощности хозяйств на едока

Группа по земле-обесп. на хоз.	Группа с обеспеченностью зем-лей с 0,75 до 1 дес. на едока					Группа с обеспеченностью от 2 до 2,5 дес. на едока				
	Земля	Посев	Скот	Доход	Скота на 100 д. пос.	Земля	Посев	Скот	Доход	Скота на 100 д. пос.
I	0,95	0,60	0,03	49,6	5	—	—	—	—	—
II	0,90	0,48	0,12	49,5	25	—	—	—	—	—
III	0,88	0,48	0,16	50,6	34	2,18	0,22	0,17	60,1	77
IV	0,84	0,45	0,21	50,0	46	—	—	—	—	—
V	0,87	0,45	0,23	52,6	52	2,22	1,25	0,32	65,0	26
VI	0,88	0,45	0,25	53,7	55	2,45	0,84	0,18	45,0	22
VII	0,90	0,44	0,25	54,0	57	2,16	1,25	0,41	69,8	32
VIII	0,90	0,46	0,22	55,0	47	2,17	1,45	0,41	68,0	28
IX	1,00	0,50	0,20	56,0	40	2,06	1,35	0,34	61,9	25
X	—	—	—	—	—	2,18	1,44	0,37	68,2	26
XI	—	—	—	—	—	2,24	1,47	0,35	68,7	24
XII	—	—	—	—	—	2,20	1,58	0,38	69,0	24
XIII	—	—	—	—	—	2,26	1,49	0,31	60,7	21
Средн.	0,86	0,46	0,20	51,1	43	2,17	1,42	0,37	68,0	26

В брошюре, в таблицах №№ 22 и 23, имеются примеры обратной группировки, т.е. при одном и том же землеобеспечении на хозяйство дается разбивка их по землеобеспеченности на едока. Здесь при приблизительно одинаковых средних размерах хозяйств колебания элементов мощности и дохода на хозяйство во всех группах незначительны. Но посмотрим, как изменяются они по отношению к едоку.

Показатели мощности хозяйств на едока

Группа по обесп. на едока	Группа от 3 до 4 д. на хоз.					Группа от 9 до 12 д. на хоз.				
	Земля	Посев	Скот	Доход	Скота на 100 д. пос.	Земля	Посев	Скот	Доход	Скота на 100 д. пос.
II	0,46	0,26	0,13	28,1	49	—	—	—	—	—
IV	0,83	0,45	0,21	50,0	46	0,92	1,03	0,25	35,2	24
VI	1,29	0,67	0,29	76,0	43	1,41	1,12	0,31	50,3	27
VIII	—	—	—	—	—	2,05	1,35	0,34	62,3	26
X	3,40	1,78	0,06	183,0	3	5,14	2,76	0,51	134,8	19

При незначительных изменениях признаков мощности и дохода на хозяйство, колебания их на едока оказываются весьма большими, между тем, по мнению украинских защитников «хозяйского» принципа, хозяйства одинаковой мощности, т.е. одинаковых размеров, надо облагать также одинаково, но только с сравнительно небольшой поправкой. Мы думаем, что вряд ли кто-либо, сравнив две приведенных здесь таблицы, усомнится в том, что в первой из них мы имеем по каждой группировке группы хозяйств с близкой платежеспособностью и во второй — с весьма различной. По мнению же украинцев, — наоборот.

Наконец, что вообще подразумевается под переоценкой и недооценкой хозяйств? Очевидно, что переоценены хозяйства, с которых берут больше налога, чем следует, и недооценены те, с которых берут меньше, чем следует. Если авторы рассматриваемого труда думают, что способность платить обуславливается лишь абсолютными размерами условно-чистого дохода в хозяйстве при условии лишь вычета некоторой суммы, пропорциональной числу едоков, то они жестоко заблуждаются. Возьмем для примера три хозяйства: 1) с девятью едоками и 680 р. условно-чистого дохода, 2) с шестью едоками и 620 р. дохода и 3) с тремя едоками и 560 р. дохода. Облагаемый по украинской системе доход за вычетом 20 руб. на каждого едока будет одинаков для всех трех хозяйств — 500 р. Но первое хозяйство будет иметь дохода на едока 75 р. 56 к., второе — 103 р. 33 к. и третье — 186 р. 67 к., и, следо-

вательно, платежеспособность их будет весьма различна. Налог же будет при украинской системе для всех 3 хозяйств один и тот же. Если под переоценкой и недооценкой разумеется несоответствие нормативного дохода, по которому исчисляется налог, с действительным, вследствие чего доход одних хозяйств для обложения преувеличивается, а других преуменьшается, то надо это доказать. Но такое несоответствие не только не доказывается, но даже и вопроса о нем не ставится на рассмотрение.

Указанный гипотетический пример обложения 3 хозяйств по украинской системе показывает, насколько правы апологеты украинской системы, когда они весьма самоуверенно заявляют, что украинская шкала дала возможность распределить налог так, что он лег на наиболее зажиточных и богатых. При украинской группировке хозяйств в одну группу по обложению попадают хозяйства с весьма различной платежеспособностью. Мы далеки от того, чтобы признавать действующую в РСФСР систему обложения совершенную, но, во всяком случае, принципиально она несравненно более отвечает требованиям социальной справедливости и делает именно в постановке обложения по прогрессии на едока, а не на хозяйство, шаг вперед в налоговом деле.

Что касается мнения, что якобы украинской системе присуще более льготное обложение маломощного крестьянства и повышение его в хозяйствах более зажиточных, то, во-первых, для повышения крутизны налоговой прогрессии не нужно непременно украинской системы, ее можно повысить и при российской системе, а, во-вторых, это повышение, как можно видеть из изложенного выше, падает не только на богатые слои, но и, несомненно, на середняцкие и на маломощные.

При исчислении суммы налога по украинской и по российской системам во всех случаях получается превышение по первой системе доли налога и процента изъятия для высших групп над соответствующими величинами по системе российской и понижение — для низших групп. Но если применить к российской системе исключение 20 р. на каждого едока, то получатся те же результаты, так как с увеличением дохода на едока сумма в 20 р. составляет уменьшающуюся долю, а остаток дохода будет увеличиваться. Совершенно ясно, что изъятие при прогрессивном увеличении его процента повысится для высоких групп и понизится для низших. Дело здесь вовсе не в том, по хозяйствам или по едокам установлена прогрессия, а в факте понижения облагаемого дохода на одну и ту же сумму на каждого едока. Вывод о преимуществах украинской системы вследствие указанной разницы является здесь следствием непонимания числового значения тех или иных арифметических манипуляций.

Под статистикой разумеется, как говорит доктор Бурроу¹⁾, искусство делать из собранных числовых материалов выводы, полезные для освещения и углубления познания изучаемого предмета. Поэтому тот, кто занимается этим искусством, должен уметь пользоваться цифрами. К сожалению, этого нельзя сказать про авторов рассматриваемого труда.

В результате разбора аргументации, выдвинутой в обоснование украинской системы, нельзя не выразить удивления тому, что при столь по существу бедном анализе статистических данных, при столь неверных предпосылках в области налогового дела теория этой системы приобрела такое внимание и даже поставила под знак вопроса существование российской системы.

1) «Основы страховой статистики», пер. В. А. Всеволожского.

Н. Гобза

Бюджетные права Союза и союзных республик *)

Со дня издания конституции 1923 г. мы имели три попытки построения схемы бюджетных прав Союза и союзных республик. Первая попытка относилась к бюджету 1923—24 г. Схема этого бюджета строилась еще под впечатлением закончившейся борьбы за твердую валюту, когда еще живы были воспоминания о финансовой разрухе. Правила о составлении бюджета на этот год были проникнуты духом строгого **централизма**. Идея самостоятельности бюджетов союзных республик была почти совершенно заглушена в этих правилах, г. к. все эффективные доходные источники оставались за Союзом. Самостоятельного баланса поэтому у этих бюджетов быть не могло, так как все главнейшие доходные статьи были обращены на укомплектование бюджета общесоюзного. Последствием этого явились крупные дефициты республиканских бюджетов, покрытые дотациями за счет общесоюзного бюджета, и несамостоятельность при такой схеме построения бюджета бюджетов союзных республик.

Второй попыткой построения этой схемы является закон 29 октября 1924 г., легший в основу построения бюджетов 1924—25 и 1925—26 г.г.

В разработке этого закона сказалось, с одной стороны, намерение, пользуясь относительно упрочившимся благоприятным финансовым положением, укомплектовать бюджеты союзных республик доходными статьями так, чтобы они могли иметь самостоятельный баланс; с другой же стороны, это укомплектование все же было проведено достаточно осторожно, с сохранением такого положения, при котором объем доходов, предоставленных республикам, не исключал дефицитности бюджетов союзных республик. Дефициты эти должны были покрываться устанавливаемыми для этой цели, в особом для каждой республики размере, отчислениями от общесоюзных налогов и прямыми дотациями из общесоюзных средств.

Такая конструкция взаимоотношений между бюджетом общесоюзным и бюджетами союзных республик, естественно, представлялась республикам все же слишком централистической. Желание иметь фактически самостоятельный бюджет, основывающийся на возможности самостоятельного баланса по бюджету союзной республики, с тем, чтобы дефицитность была явлением исключительным, заставило органы союзных республик поставить вопрос о пересмотре закона 29 октября 1924 г.

При пересмотре этого закона в 1925—26 г. перспективы дальнейшего роста доходов и в связи с этим распределение расходов по бюджетам мыслились по аналогии с практикой исполнения бюджета 1924—25 года. В этом году поступление доходов обнаружило очень заметный рост, позволивший два раза в течение года расширить бюджет; в особенности радужные надежды сулили косвенные налоги.

Сильный натиск, который произвели республики в сторону усиления доходной части республиканского бюджета, имел результатом отражение в проекте закона о бюджетных правах тенденции в сторону **децентрализма**. Этот момент прежде всего сказался в уступке республикам 99% прямых налогов, а затем и гербового сбора. Намечалась настолько благоприятная перспектива в росте косвенных налогов, что оставление в доходной части бюджета Союза косвенных налогов (без всяких отчислений республикам) казалось вполне обеспечивающим нормальное развитие этого бюджета.

Опыт применения проекта нового закона к построению бюджета на 1926—27 г. должен был показать, насколько удалась эта третья попытка «нормализовать» бюджетные права Союза и союзных республик.

О чем же говорит этот опыт? Оказалась ли вполне соответствующей требованиям действительности та комбинация централизма и децентрализма, которая нашла свое отражение в проекте закона?

Ответ на эти вопросы, к сожалению, может быть дан только отрицательный. Бюджет СССР еще не достиг такой стадии развития, при которой возможно распределение доходов в том виде, в каком оно намечалось проектом. Распределение это не достигло тех целей, которые ставились при пересмотре закона о бюджетных правах. Распределение это ослабило общесоюзный бюджет, не дав ему возможности играть ту роль, которую он призван играть в настоящее время. Политическая и финансово-экономическая конъюнктура требуют нового пересмотра бюджетных прав, пересмотра в сторону создания такой схемы построения единого бюджета СССР, при которой общесоюзный бюджет был бы прежде всего обеспечен доходами, при чем, однако, не должна быть оставлена без должного внимания и идея самостоятельного баланса республиканских бюджетов. Для создания такого баланса необходимо идти по пути не только увеличения доходных ресурсов республик, но и более четкой регламентации расходов, относимых на бюджеты союзных республик.

Достаточно взвесить следующие бесспорные выводы, вытекающие из рассмотрения бюджета 1926—27 г. (по проекту СНК СССР), чтобы оценить правильность выставленных положений.

Распределение доходов, согласно проекту, привело к тому, что общесоюзный бюджет отстал в росте от бюджетов республик. Бюджеты республик по сравнению с 1925—26 г. возросли в своей расходной части: РСФСР — на 32,5%, УССР — на 34,9%, БССР — на 27%, ЗСФСР — на 24,4%, ТССР — на 14,4% и УзбССР — на 31%, тогда как общесоюзный бюджет возрос только на 21%. Не следует думать, что такое отставание вполне естественное последствие самого перехода на новое распределение доходов, при котором общесоюзный бюджет только уступал, но ничего не получал, и что оно будет иметь место лишь в первый год действия нового закона. Нет, на такое отставание общесоюзный бюджет при этом распределении доходов будет неизбежно обречен из года в год.

Дело в том, что радужные надежды на быстрое и длительное возрастание поступления косвенных налогов довольно шатки, так как рост эффективности косвенного обложения наталкивается на предел покупательной способности населения и возможность отвечать на введение новых или увеличение старых косвенных налогов отказом от потребления подакцизных предметов или его сокращением. Возможности же роста прямого обложения у нас гораздо шире. Поэтому и неизбежно отставание в росте бюджета общесоюзного по сравнению с бюджетами республиканскими. Первый фондирован, согласно проекту, налогами косвенными, вторые — прямыми.

Еще более разительную картину отставания общесоюзного бюджета от республиканских бюджетов дает сравнение расходов на финансирование народного хозяйства за 1925—26 и 1926—27 г.г. Здесь мы имеем возрастание по РСФСР в 104,3% (согласно проекту бюджета, утвержденному ВЦИК, — 76%), по УССР — 88,6%, по

*) В порядке обсуждения. **Ред.**

БССР — 61,1%, по ЗСФСР — 124,7%, по ТССР — 27,8% и по УзбССР — 55,5%; возрастание по общесоюзному бюджету дает только 57,5%. Такое ли соотношение между ростом общесоюзного бюджета и бюджетами второй группы должно было бы иметь место в связи с лозунгом индустриализации, осуществляемой по строго централизованному плану?

Тут мы подходим еще и к другому вопросу. Рост расходов по финансированию хозяйства ясно показывает, как сильно повлияло новое распределение доходных статей между Союзом и союзными республиками на увеличение расходов по бюджетам республик.

Неудивительно поэтому, что основная цель, которая преследовалась при пересмотре закона о бюджетных правах в 1926 г., — достижение бездефицитного баланса по бюджетам союзных республик, оказалась не достигнутой. Из 6 союзных республик в прошлом году дефицитными были 5, в этом году — 4. Правда, дефицит по бюджетам союзных республик в общей сумме сократился с 84,5 до 49,5 млн. руб., но разве таковы были предполагаемые результаты реформы?

Таким образом, ценой обессиления общесоюзного бюджета, ценой пресечения ему возможности быстрого роста, в соответствии с расширением круга возложенных на него задач, отнюдь еще не куплено такое состояние бюджетов союзных республик, при котором эти бюджеты уже не требовали бы ассигнований из общесоюзных средств на покрытие их дефицитов. Казалось бы, доходы, переданные республикам, достаточны по своему объему и эффективности. Однако, несомненно, что одним увеличением состава и мощности доходных статей бюджета республик нельзя достигнуть бездефицитности бюджета. Как бы ни увеличивалась доходная часть этих бюджетов, всегда найдется достаточное количество потребностей, требующих удовлетворения. Увеличение доходных статей создает лишь стимул расширять расходы, притом не только расширять расходы наркоматской группы, но развивать в бюджете республики расходы на финансирование народного хозяйства без увязки с общесоюзным бюджетом.

Поэтому центром тяжести при решении вопроса о распределении бюджетных прав, а с тем вместе и о создании, с одной стороны, достаточно мощного и способного к дальнейшему развитию общесоюзного бюджета, а с другой стороны, нормально развивающихся и по возможности бездефицитных бюджетов союзных республик является, прежде всего, **точное** установление состава расходной части обеих групп бюджетов и в особенности правильное распределение между ними расходов по финансированию народного хозяйства.

Решением этой задачи в прошлом году уже были заинтересованы и СНК, и НКФ. Попытки установления правильного распределения бывших чрезвычайных расходов между бюджетами привели к упразднению деления доходов и расходов на обыкновенные и чрезвычайные. Далее, пред-

полагалось все чрезвычайные расходы безвозвратного характера на будущее время включить в ведомственные сметы, а по финансированию народного хозяйства проводить лишь расходы ссудного характера с преимущественным включением их в общесоюзный бюджет. Однако, вторая часть этого предположения не получила одобрения, и в деле правильного распределения бывших чрезвычайных расходов между бюджетами никаких результатов не было достигнуто.

Теперь, при предстоящем пересмотре закона о бюджетных правах, с этого вопроса о точном установлении состава расходов по обеим группам бюджетов и следует начать. Только после точного установления состава расходов можно будет путем чисто-арифметических исчислений с отвлечением от цифр бюджета на 1926—27 г. подойти к определению состава доходной части бюджетов союзных республик в таком размере, который давал бы благоприятный баланс.

При пересмотре расходных статей бюджетов союзных республик возможна значительная разгрузка их от таких расходов, которые, как, напр., капитальные затраты по промышленности, по существу своему являются расходами ссудного характера, осуществляемыми, в конечном счете, отчасти за счет общесоюзных займов (бывш. чрезвычайные расходы), отчасти за счет того превышения доходов над расходами, которое могло бы быть обращенным в свободный денежный резерв Союза ССР.

Соотношение между доходной и расходной частями бюджетов союзных республик после сужения состава расходных статей последних, несомненно, станет гораздо благоприятнее, и задача построения бездефицитного баланса союзных республик получит реальное значение.

При этом расходы союзных республик должны обеспечиваться по преимуществу теми доходными источниками, которые предоставлены республикам целиком. Что же касается отчислений от общесоюзных налогов и доходов в бюджеты союзных республик, то едва ли не правильнее всего в отношении этих отчислений возвратиться к тому порядку установления размера этих отчислений, который был принят в ст. 25 и в п. в ст. 29 положения о бюджетных правах 29 октября 1924 г. Недостатком регламентации этого вопроса в старом положении было отсутствие указаний, когда и в каком порядке устанавливается ежегодно размер этих отчислений. Теперь в этом отношении следовало бы узаконить и оформить составление ежегодно предварительных балансов по бюджетам союзных республик с представлением их на предварительное одобрение общесоюзных органов. В процессе этого одобрения и должны были бы устанавливаться размеры отчислений от общесоюзных доходов в бюджеты республик.

Таковы те общие положения, исходя из которых можно было бы подойти к более правильному распределению бюджетных прав между Союзом и союзными республиками.

М. Банович

Потребительская кооперация и снижение цен

Ряд постановлений высших органов, имевших целью снижение цен, до сих пор не дал положительного эффекта. Кроме основного постановления СТО о снижении цен на протовары в среднем на 10%, были выработаны и утверждены и другие мероприятия, преследовавшие в конечном итоге ту же цель. Так, 18/VIII 1926 г. СТО постановил, что основным контрагентом промышленности по проведению товаров до потребителя должна являться потребитель-

ская кооперация. Тем же постановлением признавалось, что основной формой взаимоотношений между кооперацией и промышленностью должны являться генеральные договора, основанные на развитии транзитных сделок, сокращающие путь до потребителя и др.

Казалось бы, что резкое изменение состояния товарного рынка в настоящее время благоприятствует снижению цен. Однако, по кооперативной линии можно наблюдать лишь

стабилизацию, но не снижение цен. Правда, стабилизация цен может знаменовать перелом в положении на рынке, но потребителя этим не удовлетворишь. Очевидно, благоприятная для достижения эффекта. Необходим более радикальный подход к осуществлению поставленной цели. Но подготовлена ли потребкооперация по своему финансовому состоянию к возможным лишениям, которые от нее потребуются в связи с применением более радикальных мер?

Общее финансовое состояние потребкооперации в настоящее время достигло полного благополучия.

С 1/X 1924 г. сводный баланс потребительской кооперации*) изменялся следующим образом: на 1/X 1924 г.

	На 1/X 1925 г.		На 1/I 1926 г.		На 1/IV 1926 г.		На 1/VIII 1926 г.		На 30/IX 1926 г.	
	Абс.	В % к бал.	Абс.	В % к бал.	Абс.	В % к бал.	Абс.	В % к бал.	Абс.	В % к бал.
Прибыль	43,1	3,5	69,5	4,6	117,0	7,3	166,3	10,5	200	12,3
Основной капитал	207,1	16,8	223,2	14,7	234,9	14,7	240,3	15,2	245	15
Паевой	45,6	3,7	51,2	3,4	57,5	3,6	64,1	4,0	70	4,3
Всего собственных средств	295,8	24,0	349,9	22,7	408,5	25,6	470,7	29,7	515	31,6

Соотношение собственных средств, участвующих в обороте (за вычетом иммобилизованных в имуществе, паях и акциях), к заемным поднялось с 1:6,4 на 1/X 1925 г. до 1:3,4 к концу оперативного года. Сопоставление всех собственных средств, как участвующих, так и не участвующих в обороте, с заемными средствами дает на 1/X 1925 г. отношение 1:3,4, а на 30/IX — 1:2,1.

Это чрезвычайно существенное финансовое укрепление потребкооперации произошло за счет накопления прибыли. «Бестоварье» этого года позволило потребительской кооперации, во-первых, увеличить быстроту обращаемости средств и, во-вторых, увеличить размеры накидок. Благодаря этим причинам валовая прибыль этого года доведена до 12,3% всего баланса.

Прибыль 1923/24 г. составляла 25,9 млн. р. — 1,4% оборота; в 1924/25 г. прибыль составляла 42,9 млн. руб. — 1,1% оборота, а в 1925/26 г. валовая прибыль составляет 200 млн. р. — около 3% оборота. При этом надо иметь в виду, что оборот взят валовой; если же взять фактическое количество товаров, прошедших через систему, то процент значительно повысится. Чистая прибыль, по расчетам НКТорга, составит около 140 млн. р. (после вычета премий на забор, списания безнадежных долгов и пр.), достигая более 2% оборота. Сопоставление размеров прибыли с собственным капиталом потребкооперации дает следующий результат: валовая прибыль составила за год 73% к собственному капиталу (считая собственным капиталом основной и паевой и исчисляя среднее участие собственного капитала по способу средне-арифметическому), а чистая — 48—49%. В погоне за прибылью и кроется одна из основных причин высоты розничных цен. И если за прошлый год потребкооперации удалось довести размеры собственных средств до высоких пределов, то нужно ли дальнейшее накопление проводить почти в том же темпе? Надо отметить, что в 1926/27 г. Центросоюз намеревается в контрольных цифрах все еще высокую прибыль — 140 млн. руб. Если считать, что после всех отчислений собственные средства системы к 1926/27 г. будут близки к 450 млн. р., то намечаемая прибыль в отношении собственных капиталов составит все же выше 30%.

*) Анализируя финансовое состояние по балансам, мы пользуемся данными Центросоюза.

он составил 895,4 млн. р., на 1/X 1925 г. — 1.231,8 млн. р., на 1/I 1926 г. — 1.513 млн. р., на 1/IV — 1.595,4 млн. р., на 1/VIII — 1.583,8 млн. р. и предположительно на 30/IX 1926 г. — 1.630 млн. р.

Из приведенных балансовых данных, как и отмечает сам Центросоюз, видно, что с I квартала 1925/26 г., рост средств потребительской кооперации почти прекратился. Вместе с тем начался процесс «реконструкции» ее финансового хозяйства.

Очень резкий рост происходит по линии собственных средств, преимущественно за счет накопления прибыли (пая и основной капитал растут умеренно).

Помимо балансовых данных, имеются другие показатели финансового благополучия потребкооперации, которые говорят о том, что и в течение I квартала т. г. кооперация не ухудшила своего положения. В частности, об этом свидетельствуют данные о протестах векселей. В течение последнего полугодия протесты потребкооперации сократились на 32%.

Характерны также сведения*) об отсрочках платежей по векселям, произведенных Центросоюзом в 1925/26 г. (в тыс. руб.).

	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	Итого
Облсоюзы и входящие в них потребсоюзы	1.099,3	1.066,0	765,1	382,0	3.312,4
Внеобластные союзы	993,1	2.091,6	1.050,9	396,6	4.532,2
Первичные п. о	81,2	56,3	34,9	26,6	199,0
Прочие	16,3	151,1	327,3	27,3	522,0
Итого	2.189,9	3.365,0	2.178,2	832,5	8.565,6

Если прибавить к перечисленным выше сведениям данные об увеличении банковских кредитов (за IV квартал 1925/26 г. и за I квартал 1926/27 г. увеличение задолженности потребкооперации по 5 центральным банкам составило сумму, близкую к 40 млн. р.), то станет совершенно ясно, что финансовое состояние потребительской кооперации стало настолько прочным, что Центросоюзу удалось резко сократить пролонгацию обязательств нижестоящих звеньев при сокращающемся количестве протестов.

Однако, центр вопроса лежит не в фактических исчислениях, а в тех задачах общеэкономической и кредитной политики, которые должны быть разрешены в связи с намечившимся изменением торговой конъюнктуры. В течение 1925/26 г. торговая конъюнктура чрезвычайно благоприятствовала торгующим организациям. Потребительская кооперация использовала этот период не столько для улучшения поставок своей работы, сколько для накопления прибыли. В настоящее время оздоровление работы потребкооперации за счет сокращения излишних расходов становится неотложнейшей задачей. Опыт I квартала, в течение которого кооперативный индекс промышленных това-

*) Составлено по предварительным сведениям бухгалтерии фин. отд. Центросоюза на 15/XI 1926 г.

ров, исчисляемый К. И., почти не изменился, несмотря на значительный рост банковского кредита и изменение торговой конъюнктуры, показывает, что увеличение кредитов отнюдь не является стимулом к снижению цен кооперативными организациями. Поэтому реальное оздоровление финансового состояния потребительской кооперации следует искать не в увеличении кредитов банков, а в улучшении собственного аппарата и снижении цен, стимулирующем новый рост потребительского спроса и новое ускорение оборота товаров. Значительное улучшение финансового состояния системы должно облегчить проведение кооперативными организациями снижения цен. Кредитная политика должна стимулировать снижение цен отдельными кооперативными организациями.

Конечно, полная ликвидация отдельных организаций посредством кредитного зажима не в наших интересах. Это, однако, отнюдь не может являться аргументом в пользу отказа от использования кредитного рычага в деле снижения цен. Умелая политика регулирования цен при помощи кредита даст только положительный результат. Наличие такого воздействующего экономического фактора, как кредит, стимулирует успешность кампании по снижению цен. Гораздо целесообразнее даже компенсировать убытки отдельных организаций, если в отдельных случаях они появятся, путем предоставления дополнительных банковских кредитов или же иными путями (перераспределение средств внутри самой кооперации), чем оставить цены незыблемыми. Трудно в настоящих условиях предрешать, в каких формах, в каких звеньях, на какие сроки и на каких условиях должно будет предоставлять эти кредиты, но все же

можно отметить, что распорядиться этими кредитами должны будут места, в лице органов НКФ и НКТорга.

Вместе с тем необходимо разрешить вопрос о прекращении загрузки кооперации «производственным» ассортиментом и исправлении дефектов в практике генеральных договоров. Соответствующие меры должны быть приняты в срочном порядке. Однако, изменение производственного ассортимента потребует, несомненно, более или менее продолжительного периода времени. Вопрос об изменении условий расчета должен ставиться в отношении каждой отдельной группы товаров.

Парализовать финансовое напряжение, которое должно появиться у потребкооперации благодаря снижению цен, поможет также возможность некоторого ускорения обращаемости товаров в крупно-оптовом звене. Значительное увеличение генеральных договоров должно, путем увеличения транзитных отправок, ускорить обращаемость товаров и средств в крупно-оптовом звене. На ряду с этими мероприятиями необходимо раз навсегда разрешить вопрос и с планами завоза, которые, как показала практика проведения их, зачастую способствуют удорожанию товаров.

Весьма возможно, что снижение цен, производимое потребкооперативными организациями, будет иметь своим следствием рост взносов потребителей в паевые капиталы кооперации. Вместе с тем, отчисление прибылей на выдачу премий на забор товаров должно быть чрезвычайно сокращено в своих размерах. Премией членам кооперации должно явиться снижение цен, для каковой цели должны быть мобилизованы все средства кооперации, в том числе и прибыль, размеры которой Центросоюз намечает для будущего года в слишком больших размерах.

Обзор печати

НА КОНТРОЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Проводимая в настоящее время реформа методов работы финансового контроля в направлении отказа от сплошной ревизии оборотов подконтрольных учреждений стала возможной только на почве оздоровления расходной практики госбюджетных учреждений, достигнутого, как это никем не оспаривается, в результате трехлетнего «педагогического» воздействия финконтроля.

Хозрасчетный сектор нашего государственного хозяйства оставался вне пределов дисциплинирующего влияния финконтроля, выведшего хозяйство наших бюджетных учреждений из того хаоса, беззакония и бесхозяйственности, которые царили в нем в первые годы нэпа. Правда, в хозрасчетных учреждениях контрольные функции осуществлялись и осуществляются их собственными с вышестоящими ведомственными ревизионными аппаратами. Но ведомственный ревизионный надзор существовал и в госбюджетных учреждениях до введения финконтроля, однако практика показала, что он не давал и малой доли той пользы, которую принесло подчинение учреждений ревизии финконтроля. По этой причине в настоящее время качество внутреннего хозяйствования хозрасчетных предприятий оставляет желать много лучшего и, во всяком случае, не может идти в сравнение с порядками, установленными в госбюджетных учреждениях.

Тов. Абрамсон, выступивший в минской «Звезде» с интересным предложением об организации контроля для хозрасчетных предприятий (статья «Нужен ли контроль

и какой для хозпредприятий?» в № от 16 февраля), считает, что ведомственный контроль, как таковой, и не в состоянии оздоровить деятельности предприятий.

В предприятиях ревкомиссии являются ведомственными, так что они не могут достаточно объективно провести контроль. Довольно часто материал ревизионных комиссий остается в наркомате только, как материал для истории, по которому в лучшем случае выносятся ничего не говорящие постановления.

Что же касается вышестоящих органов соответствующих ведомств, то тов. Абрамсон упрекает их в пренебрежении интересами правильной постановки внутреннего хозяйства подведомственных предприятий.

При рассмотрении производственных программ мы останавливаемся на росте производства и строительства, а вопросу расходов уделяем недостаточно внимания.

Наконец, и это в наше время, быть может, самое главное, ведомственный контроль, связанный с предприятием, в своем подходе к оценке его работы зачастую склонен считаться исключительно с непосредственными интересами данного предприятия в ущерб интересам высшего порядка. На этой почве

мы имеем ряд случаев, когда ревкомиссии находят, что рентабельность предприятия является фактором, оправдывающим производство целого ряда излишних расходов; таким образом, не ведется должной борьбы против бесхозяйственности на том лишь основании, что есть возможность, используя конъюнктуру рынка, переложить непроизводительные траты на потребителя.

Все эти недостатки ведомственного контроля приводят автора к заключению о необходимости организации и для хозяйственного сектора нашего государственного хозяйства общегосударственного контроля, независимого от того предприятия, работа которого проверяется. Конкретно тов. Абрамсон считает правильным, чтобы

контроль находился при Наркомфине, а ревкомиссии хозяйственных предприятий были ликвидированы. Это даст возможность более объективно выполнить контроль-

ные функции, при меньшей затрате средств на содержание контроля и при лучших результатах.

Несмотря на некоторую общность предложения тов. Абрамсона, оставляющего в стороне такой, например, важный и сложный вопрос, как приспособление новых методов работы финансового контроля к условиям деятельности хозяйственных предприятий, оно, несомненно, заслуживает серьезного внимания и обсуждения.

В центральных органах

На сессии ЦИК СССР

III сессия ЦИК Союза, закончившая на днях свои работы, приняла единый госбюджет на 1926—27 г. с теми изменениями, которые были внесены тов. Чупчаевым от имени пленума бюджетной комиссии (общая характеристика утвержденного сессией бюджета дана в отделе «Госбюджет и финансовый контроль»).

Кроме поправок к проекту бюджета Совнаркома, сессия ЦИК утвердила также директивы по исполнению госбюджета на 1926—27 г. и по составлению бюджета на 1927—28 г. В директивах по составлению бюджета на будущий год сессия, отмечая запоздание с представлением бюджета на утверждение ЦИК, предлагает Совнаркому обеспечить представление госбюджета до начала бюджетного года с тем, чтобы одобренный Совнаркомом бюджет поступал на рассмотрение бюджетной комиссии не позже чем за месяц до сессии ЦИК.

Большое влияние на запоздание составления бюджета имеет чрезвычайно сложный порядок составления и рассмотрения наших бюджетов. В связи с этим сессия вынесла постановление о том, что правительства союзных республик должны принять меры к упрощению этой работы. Сессия также поручила президиуму ЦИК СССР рассмотреть вопрос о целесообразности и возможности перенесения бюджетного года с 1 октября на 1 января.

Далее, признано необходимым поручить правительству Союза одновременно с представлением на утверждение ЦИК единого госбюджета представлять и производственно-финансовый план госпромышленности. Для более правильного и полного отражения в бюджете распределения средств по основным видам потребностей (хозяйственной, социально-культурной, по управлению, по обороне страны и пр.) правительству Союза поручается, по согласованию с правительствами союзных республик, переработать соответственно структуру и номенклатуру расходных смет ведомств и ввести их в качестве обязательных для всех ведомств Союза и союзных республик.

Оценивая нашу налоговую политику и налоговую технику, сессия признает, что мы по большому числу налоговых ставок в настоящее время дошли до пределов и не можем рассчитывать на то, чтобы возможно было увеличить доходную часть бюджета путем дальнейшего их увеличения. Считая, что дальнейшее увеличение налоговых поступлений возможно за счет более полного охвата налогоплательщиков, особенно из числа нетрудовых элементов, и более точного выявления их облагаемых доходов, правительствам Союза и союзных республик сессия предлагает принять меры к дальнейшему усовершенствованию техники обложения и взимания налогов. Сессия предлагает также принять меры к более рациональной эксплуатации существующих источников неналоговых доходов, с целью повышения их доходности и значения в государственном бюджете.

В резолюции по докладу тов. Микояна сессия отметила, что снижение цен на промышленные изделия является в настоящее время наиболее важной задачей экономической политики советской власти. Индустриализация страны требует обеспечения соответствующего темпа развития сельского хозяйства, в первую очередь его сырьевых отраслей, и роста его товарной продукции. Между тем, в области регулирования цен на технические с.-х. культуры в прошлом году были

допущены ошибки, которые неблагоприятно отразились на росте посевных площадей технических культур. В целях развития сырьевых отраслей сельского хозяйства, по мнению ЦИК, необходимо, во-первых, установление более правильного соотношения между ценами на отдельные с.-х. продукты и, во-вторых, для увеличения притока крестьянского сырья в государственную промышленность — снижение цен на промышленные изделия из этого сырья. В этих условиях политика систематического снижения все еще высоких цен на промышленные товары в большей степени обеспечит покупку крестьянами промышленных товаров и облегчит развитие соответствующих отраслей сельского хозяйства.

При данных с.-х., в особенности хлебных, ценах усилия правительства Союза должны быть направлены на значительное снижение цен на промышленные товары как путем сокращения накладных расходов и накидок торгового аппарата, так и путем уменьшения себестоимости промышленной продукции. Успехами промышленности и усилиями правительства цены на керосин и на с.-х. машины снизились до довоенного уровня. Поэтому главное внимание в работе по снижению цен должно быть направлено на такие товары, как мануфактура, кожевенные и металлические изделия и соль, которые играют важнейшую роль в крестьянском потребительском спросе и цены которых значительно превышают довоенный уровень.

ЦИК Союза ССР считает необходимым направить все народное хозяйство на систематическое снижение уровня цен промышленных изделий. В виду прошлогоднего повышения цен на промышленные товары и недостаточного снижения их за последнее время и исходя в то же время из необходимости сохранения с.-х. цен на достигнутом уровне, сессия считает неотложной задачей снижение цен на промышленные товары в ближайшие месяцы не менее чем на 10% от уровня их на 1 января с. г. Одобрив принятые правительством мероприятия в области снижения цен на промышленные товары, ЦИК обращает внимание центральных и местных органов советской власти и общественного мнения всех рабочих и крестьян на следующие важнейшие задачи: 1) решительное сокращение себестоимости и улучшение качества промышленной продукции, 2) резкое сокращение в государственных и кооперативных торговых предприятиях накладных расходов и норм прибылей, 3) максимальное сокращение пути продвижения промышленных товаров от фабрики к деревне посредством сокращения количества звеньев товаропроводящей сети и более целесообразное построение государственной и кооперативной торговой системы.

ЦИК предлагает всем органам советской власти — городским и сельским советам, государственным и кооперативным организациям способствовать всеми имеющимися в их распоряжении средствами проведению в жизнь мероприятий НКТорга, направленных к проведению снижения цен по линии товаропроводящего аппарата на всех его ступенях, начиная от синдикатов и кончая сельским потребительским обществом. Советы рабочих и крестьянских депутатов, а также профсоюзы и кооперация ЦИК призывает направить свои усилия на максимальное вовлечение рабочих и крестьян к участию в работе по снижению цен, проверке деятельности госторговли и кооперации, к сокращению их расходов, улучшению их торгового аппарата и наблюдению за исполнением установленных НКТоргом предельных накидок и цен на промышленные товары.

На местах

Лесной доход в 1926—27 г.

Можно ли рассчитывать, что по примеру прошлого года исполнение доходного плана по лесному доходу в текущем году не только не будет представлять никаких трудностей, но сулит нам значительное превышение доходных поступлений? Имеются ли налицо в этом году те же самые условия, которые в прошлом году привели к выполнению доходного плана в размере 156,3%? Столь высокий процент превышения говорит о том, что или в исчислении была допущена грубейшая ошибка по вине составителей, или сама обстановка создавала величайшие трудности для правильных исчислений. Верно последнее. Переход к системе соревнований и торгов, совершавшийся в обстановке высокой рыночной конъюнктуры, неподготовленности и неорганизованности лесозаготовителей, необычайный ажиотаж и другие аналогичного рода обстоятельства внесли такие коррективы, что план 1925—26 г., исчисленный с превышением в 50% против плана 1924—25 г., был выполнен с превышением в 100%.

Иная обстановка в этом году. В систему соревнований и торгов внесены весьма существенные ограничения. Отпускные цены, которые в прошлом году определялись конкуренцией, ограничены лимитами, которые значительно понижают поценщину. Заготовительный период протекает в условиях пониженной конъюнктуры. Лесопотребители воздерживаются от заключения договоров, не дают авансов, выжидают дальнейшего понижения цен. Это, в свою очередь, отражается на заготовительных возможностях лесотрестов и приводит к тому, что ряд трестов сокращает производственные программы. Во всяком случае рассчитывать на то, что в этом году снижение поценщины будет компенсировано большими размерами отпуска леса, не приходится. А вместе с тем доходный план этого года по РСФСР составляет 150 млн. р. против 175 млн. р., поступившихся в 1925—26 г., т. е. меньше всего лишь на 14%, в то время как понижение стоимости поценщины составляет по меньшей мере 25%. Таким образом, в этом году доходный план составлен в большом напряжении, и потребуются не мало энергии, настойчивости и внимания, чтобы его выполнить. Предварительные телеграфные данные о размерах и стоимости отпуска древесины в этом году подтверждают наши предположения, что отпуск этого года будет меньше прошлогоднего (это не означает, что лесных материалов в этом году будет меньше обращаться на рынке, так как накопленные в прошлом году запасы сырья и готовых материалов весьма велики).

По этим предварительным данным, на 20 января отпущено древесины на 92,5 млн. руб.; к этому сроку отпуск древесины уже заканчивается; если он и будет иметь место в дальнейшем, то лишь в весьма незначительных пределах. Если прибавить отпуск местному населению, то общий размер стоимости отпуска составит, примерно, 110 млн. р. против 190—195 млн. р. стоимости пр. года. Но, помимо такого значительного уменьшения валовой стоимости отпуска, надо иметь в виду, что в этом году выборка лесорубочных билетов протекает весьма слабо, и на 20 января их выбрано всего лишь на сумму около 50 млн. руб. Выборка, разумеется, продолжается, но сообщения из ряда районов, в частности из Вятки и Урала, говорят о том, что угроза некоторой недовыборки билетов весьма реальна. Повторяем, цифры наши предварительные, но и по этим предварительным данным с полным основанием можно утверждать, что

наш доходный план составлен с весьма большим напряжением. Для того, чтобы его выполнить, нужно, чтобы все элементы, из которых складывается лесной доход, были в достаточной степени оценены и взвешены. Элементы эти таковы: 1) оплата древесины отпуска текущего года; 2) переходящие платежи прошлого года; 3) задолженность, или иначе недоимка. В прошлом году мы наблюдали интенсивное поступление задолженности и переходящих платежей и огромное накопление задолженности по платежам 1925—26 г. В этом году такого положения допущено быть не может.

Необходимо не только полностью взыскать всю задолженность прошлых лет, достигшую громадной суммы в 46,3 млн. руб., но одновременно не допускать накопления задолженности даже в минимальном размере по платежам текущего года. Иначе мы доходного плана не выполним и создадим затруднения и для государственного и для местных бюджетов.

Задолженность распределяется между отдельными лесопотребителями следующим образом (в млн. руб.):

Лесная промышл.	21,8
Прочая « »	5,1
Жел. дор.	5,9
Лесзаги.	5,5
Кооперация.	2,9
Прочие потребители.	4,9

По отдельным районам задолженность достигает исключительных размеров. Так, по Уралу—3,75 млн. руб., Ульяновской г.—1,4 млн. руб., Череповецкой—1,74 млн. руб., Нижегородской—5,1 млн. руб., Вятской—2,83 млн. руб., Вотской области—1 млн. руб., Брянской—2,1 млн. руб. В особенности поражает наличие среди крупных должников лесзагов, конкурирующих по размерам задолженности с желдоргами и промышленностью. Это уже совсем из рук вон плохо. Лесзаги, как правило, выполняют посреднические функции, имея сравнительно дешевый заготовительный аппарат и в широких размерах оперируя государственными средствами. Недопустима задолженность вообще, она вдвойне недопустима в отношении лесзагов. Она подозрительна, когда в графе «задолженность за частными лицами» фигурирует сумма в 250 тыс. руб. По примеру 1923—24 и 1924—25 г.г., когда мы проводили ударные кампании по ликвидации лесной задолженности, организовывали специальные «чрезвычайные комиссии» и т. п., мы должны построить свою работу и на этот год, ибо в противном случае мы поставим под угрозу лесной доход. Для предотвращения этой опасности нужно не допускать накопления задолженности по платежам за древесину отпуска этого года, полностью обеспечить поступление переходящих платежей прошлого года и добиться полной ликвидации задолженности.

Израилович

О самообложении в деревне *)

В статье «Проблемы местного бюджета» («Фин. и Нар. Хоз.» № 6/14) тов. Храмов затрагивает весьма важный вопрос о крестьянском самообложении. Отмечая, что добровольность его во многих случаях является фикцией, автор предлагает взамен самообложений ввести особый налог в деревне на удовлетворение местных потребностей

*) В порядке обсуждения. Ред.

в форме надбавки к с.-х. налогу в размере 10%. На первый взгляд, такое разрешение вопроса может показаться наиболее целесообразным: надбавка к с.-х. налогу на местные нужды обеспечит развитие сельских бюджетов; с другой стороны, вместо многочисленных сборов по самообложению в деревне будет только один налог, взимаемый по классовому принципу.

Все это весьма заманчиво, однако проведение в жизнь указанного мероприятия едва ли возможно. Прежде всего сборы по самообложению по своему удельному весу обычно в несколько раз превышают оклад с.-х. налога, и, например, по Московской губ. составляют 241% его. При таких условиях за счет надбавки к с.-х. налогу, хотя бы даже в размере 25%, можно удовлетворить лишь очень незначительную часть расходов, покрываемых ныне путем самообложения. На это могут возразить, что установление надбавки к сельхозналогу имеет целью удовлетворение лишь общественных потребностей (административные расходы, расходы на культцели и проч.), что же касается потребностей частного-правового характера (паем пастуха, содержание общественного быка и пр.), то они попрежнему должны удовлетворяться за счет самообложения.

На практике, однако, едва ли возможна такая дифференциация местных расходов за отсутствием точных признаков, определяющих понятия: «общественные расходы» и «частно-правовые». Население деревни справедливо будет считать общественными и такие расходы, как ремонт колодцев, содержание общественного быка и пр. Между тем, при надбавке к с.-х. налогу в 10—25% эти расходы, весьма значительные по своему удельному весу, должны будут покрываться попрежнему путем самообложения.

Таким образом, надбавка к с.-х. налогу не исключает сборов по самообложению. Поэтому закон об установлении этой надбавки будет понят, как усиление прямого обложения деревни. С другой стороны, ответственность за своевременное поступление надбавки к с.-х. налогу, а следовательно, и за своевременное, и наиболее полное удовлетворение местных потребностей ляжет исключительно на местные органы власти, само же население не будет проявлять ни инициативы, ни активной самостоятельности в области удовлетворения общественных нужд. Наконец, необходимо иметь в виду, что установление надбавки к с.-х. налогу может вызвать ослабление поступлений его в виду того, что указанную надбавку местные органы власти будут взыскивать, конечно, в первую очередь.

Приведенные соображения заставляют отрицательно отнестись к замене существующих сборов по самообложению надбавкой к с.-х. налогу. Однако, это не исключает возможности упорядочения самообложения.

Проведение самообложений в настоящее время затрудняется тем, что, согласно действующего закона от 29 августа 1924 г., постановления сельских сходов о самообложении не являются обязательными для тех граждан, которые не принимали участия в голосовании или голосовали против самообложения.

Опыт работы в деревне показывает, что постановления сходов обычно не подчиняются наиболее зажиточные хозяйства. Поэтому было бы возможно и целесообразно распространить на самообложение действие ст. ст. 51—56 Зем. Код., т.-е. ввести в действующее законодательство о самообложениях (пост. ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1924 г.) изменение в том отношении, что постановление большинства схода о введении

самообложения должно считаться обязательным для всех граждан селения.

Другим недостатком существующей системы самообложения нужно признать отсутствие классовости в раскладе его, вследствие чего сооры по самообложению наиболее тяжело ложатся на бедняцкие хозяйства. Однако, установление в законодательном порядке классового принципа раскладки сборов по самообложениям, напр., пропорционально с.-х. налогу, нежелательно.

Насколько целесообразно и необходимо **принудительное** проведение классового налога в области налогов, с.-х. кредита и др. мероприятий, где инициатива принадлежит государственной власти, настолько же оно неприменимо к самообложению, являющемуся результатом инициативы самого населения.

Всякий принудительный порядок раскладки сборов вызовет неудовольствие крестьянства и будет парализовать самодеятельность его.

Классовое начало в сборах по самообложениям должно проводиться самим населением добровольно. При этом необходимо обеспечить руководящим органам советской общественности в деревне, и в особенности комитетам крестьянской взаимопомощи, возможность влияния и активного участия в разрешении на сходах всех вопросов, связанных с самообложением. Отрицательной стороной существующих сборов по самообложениям являются также множественность их и отсутствие учета. В целях унификации самообложений было бы возможно установить такой порядок, чтобы каждое сельское общество заранее на год определяло сумму всех расходов, подлежащих удовлетворению в порядке самообложения, и составляло приходо-расходную смету с представлением ее в сельсовет. Аналогичный порядок имел место в дореволюционный период, когда местные нужды деревни удовлетворялись за счет так наз. сельских сборов.

Предлагаемая мера, унифицируя самообложение, даст возможность вести учет им и осуществлять через сельсоветы надзор за сборами по самообложению и за правильным расходованием собранных сумм.

П. Беляев

Регулирование местных бюджетов*)

Тов. Гольм в № 4 «Фин. и Нар. Хоз.» поднял действительно острый и трудный вопрос бюджетной работы по местным финансам: о регулировании отдельных территориальных бюджетов. Приветствуя выступление нашего старшего товарища, хочу поделиться и своими соображениями по этому вопросу.

Утверждение тов. Гольма, что «финорганы крепко хранят тайну своей лабораторной работы», преждевременно. Никакой тайны из этого, конечно, не делается. Если бы центр запросил места, то получил бы и соответствующую информацию.

Места сами не поднимали этого вопроса, главным образом, потому, что техникой регулирования, как таковой, они занимаются пока еще очень мало. Дело в том, что хотя местные финорганы находятся в более затрудненном положении, чем центр (это признает и тов. Гольм), они справляются с регулированием в общем удовлетворительно. Но достигается это не столько при содействии техники, сколько благодаря хорошему непосредственному и живому знанию фактического положения дел в районах.

*) В порядке обсуждения. Ред.

При наличии такого ярко выявленного и определенного знания экономических и культурно-бытовых свойств всех частей той сравнительно небольшой территории, на которой приходится оперировать окружным или уездным фибработникам, вопросы техники (как их понимает тов. Гольм), естественно, отходят на задний план.

— Почему данной административной единице, — спрашивает тов. Гольм, — отпущено столько именно средств? Каким путем подошли к этому?

В практике краевых и окружных органов Дальне-Восточного края и Сибири степень насыщенности отдельных территорий элементами бюджетного обслуживания определяется широким изучением и систематическим применением многих средних измерителей, выраженных как в рублях, так и в физических единицах, как на душу населения, так и на площадь посевов, количество скота и др. признаки. Подушевые показатели в рублях тоже принимаются во внимание, но они не играют решающей роли, так как цены даже в пределах одного округа колеблются. Расход, выраженный в рублях на душу населения, не является величиной одинаково показательной для разных районов. Мы очень интересуемся стоимостью школьного комплекта, больничной койки или агропункта, но еще больше и в первую очередь учитываем: 1) количество этих комплектов, коек, агропунктов и всего прочего по отношению к числу населения, посевов, скота и другим разнообразным признакам и 2) характер распределения их по территории (по бюджетным единицам) в связи с состоянием путей сообщения.

Самая главная и решающая работа происходит при составлении производственных планов и распределении школьных комплектов больничных коек и прочих сетевых величин и мероприятий по отдельным районам. Зная стоимость каждого отдельного элемента сети, определяем стоимость этой сети. В результате выявляется сальдо каждого территориального бюджета. Дефицит покрывается за счет регулирующих доходных источников, а часть излишка, если есть надобность, поступает в регулирующие фонды. Маневрирование происходит сразу конкретными величинами. И только потом высчитываются душевые показатели, которые обычно бывают пестрыми и, сами по себе, малохарактерными. Например, в пределах типичного для Сибирского края Барнаульского округа душевые показатели расходов по всем 14 его районам колеблются от 1 руб. 96 коп. до 3 руб. 90 коп. при общем среднем расходе по райбюджетам в 2 руб. 45 коп. Амплитуда колебаний весьма значительная, — более значительная, чем действительное обслуживание, так как сеть массовых учреждений и мероприятий сравнительно равномерно распределена по районам. Поэтому никакой специальной подгонки размера расходов под среднюю душевую норму в рублях не делается. Дороже или дешевле обойдется минимальная или средняя сеть, — все равно она в большей своей части должна быть в каждом данном районе.

Количественное, а не ценностное измерение реального обслуживания, — вот что в значительной мере (во всяком случае больше, чем что-либо другое) определяет расходную часть низовых бюджетов, а следовательно, и доходную.

Метод обезличенных подушевых средних в рублях применим (и то со многими оговорками и поправками) только к большим числам в общесоюзном масштабе. На небольших же территориях губерний, округов, уездов и районов этот метод не дает и не может дать достаточных оснований для регулирования.

Больше того. Бывает такое положение, когда регулирование не только не приближает к уравниванию по средней норме душевого расхода, но усиливает отрыв от нее. Например, на территории Сибирского края при среднем душевом расходе около 6 руб. 50 коп. наибольшие суммы регулирующих доходов (пособия и отчисления) предоставлены тем округам, дешевые показатели которых после этого поднялись до 7 руб. 50 коп. и даже до 8 руб., причем некоторые другие округа остались при душевом показателе в 4 руб. 50 коп.

Таким образом, рекомендуемый тов. Гольмом воронежский метод подушевых денежных сравнений сам по себе для бюджетных целей совершенно недостаточен.

К. Куртеев

Барнаул

Отчетность местных финорганов перед центром

НКФ РСФСР принимает все меры к сокращению и упорядочению отчетности местных финорганов.

В частности, порядок отчетности местных финорганов перед центром, существовавший в 1925—26 г. и предусматривавший представление многотомных отчетов по каждому функциональному виду работы с приложением бесчисленных ведомостей, отменен циркуляром № 278 от 12 января с. г.

По этому циркуляру от финоргана требуется в кратком, сжатом информационном сообщении дать исчерпывающее освещение полугодовой финансовой работы, по которому можно было бы судить об инициативе, исполнительности и способности финотделов активно участвовать в финансово-хозяйственной жизни края, губернии, области и т. п., а также о достижениях, недочетах и основных трудностях, стоявших на пути работы финорганов.

Однако, не везде на местах указанный циркуляр продуман в полной мере и не всюду понят, как его понимать следует.

Так, например, псковский губфинотдел представил отчет по неналоговым доходам за 2 полугодие 1925—26 г. в таком виде, что большая работа, сделанная гфо по некоторым видам доходов, изображена в 10—12 строчках формальной отписки, абсолютно ничего не выражающей и не дающей представления о действительной работе гфо.

Такое «упрощение» отчетности, естественно, должно вызвать решительное осуждение. Краткость необходима, а понимать краткость, как отписку — отнюдь не следует.

Материалы, имеющиеся в нашем распоряжении, говорят также о недостаточно правильном подходе некоторых финорганов к указанному выше циркуляру и в другом отношении.

Северо-кавказское крайфинуправление, совершенно основательно ходатайствуя перед Наркомфином об удлинении сроков представления отчетности по циркуляру № 278, мотивирует необходимость удлинения сроков в числе прочих соображений также и тем, что всю работу по составлению отчетности по всем видам финансовой работы края оно предполагает возложить на общие подотделы, аппарат которых (инструктор или информатор) состоит из лиц (особенно в округах) «большей частью недостаточно компетентных во всех деталях финансово-налоговой работы».

Это говорит сев.-кавказское крайфинуправление, а что же должны сказать тогда вотский, чувашский, киргизский обфо и гфо любой «средней» губернии, где условия подбора и укомплектования квалифицированными

работниками аппарата еще хуже, чем на Северном Кавказе?

А если бы даже и было достаточно средств для подбора людей — можно ли было бы найти такого сверх-универсального «спеца», который мог бы успешно разобратся «во всех деталях» финансово-налоговой работы?

Ясно, что таких универсалистов нет, и искать их бесполезно.

Если это бесспорное положение будет в полной мере всеми руководителями финорганов усвоено, тогда за общими подотделами будет оставлена лишь та функция, которая и имелась в виду при издании циркуляра № 278, т.е. внимательная, углубленная сводка и проработка отчетных материалов, составленных функциональными частями финорганов под углом зрения единства плана, построения отчета, а также под углом зрения выполнения основного требования, к этой отчетности предъявляемого, т.е. дать в кратком, сжатом виде исчерпывающее деловое освещение проделанной за полгода работы.

Этим отнюдь не умаляются роль и значение, которые такая работа общих подотделов должна иметь в будущем. Такую работу выполнить нелегко. Она безусловно требует уделения аппаратам общих подотделов гораздо большего внимания к ней, чем это было до сих пор. Мы говорим «чем это было до сих пор», потому что всем знакомым с состоянием этого аппарата на местах хорошо известны его недостатки: случайный подбор людей, низкая зарплата, заброшенность и неавторитетность внутри финорганов и т. д., и т. д.

Возложение центра тяжести по составлению отчетности на оперативные части аппарата тем более важно, что всякому известны трудности и ограниченность финансовых возможностей в стране вообще и внутри финаппарата в частности. А при таких условиях добиться сразу укрепления аппаратов общих подотделов вряд ли удастся, — это можно будет сделать лишь постепенно.

А. Азаров.

Неналаженные финаппараты

Со времени национального размежевания Средней Азии некоторые области Узбекской республики успели уже пережить и организационный период финансовой работы. Но в некоторых глухих углах еще до сих пор организуются, все еще налаживают финансовый аппарат.

Одной из организующихся по сие время областей является Сурхан-Дарья. В свое время Наркомфин республики кого-то туда откомандировал, кто-то по своей инициативе поехал сотрудничать в сурханские финорганы. Облфинотдел об укомплектовании аппарата отписывался, а оргучраспред НКФ учтивал. И все так хорошо да стройно выходило, пока не пришлось ревизору налогового управления НКФ с'ездить на место и поинтересоваться личным составом налогового подотдела облфо.

Подотдел, как подотдел: и заведующий, и инструктора, и наружный налоговый аппарат. Не очень грамотный народ, но тем не менее сотрудников со средним образованием имеется 23%, да столько же со специальной финансовой подготовкой. Но весь руководящий персонал подотдела — лица с низким образованием. Более или менее подготовленные сотрудники, получившие подготовку на финкурсах, определены на низшие должности.

Инструктора, инспектора и информаторы так плохо грамотны и мало знакомы с налоговой работой, что соответствуют по своим знаниям к занятию должности финансиста. Лишь один инструктор оказался чуть пригодным к делу, но от этого подотдел мало выиграл, так как этот единственный сотрудник является и руководителем и исполнителем.

Облфинотдел принимал все старания к добропорядочному укомплектованию финучастков. В особенности проявил свою

заботу по отношению к участку Ширабадскому, где за полугодие сменил 10 помфининспекторов. Юрчинский финучасток до настоящего его вида пережил в течение двух лет бесконечную смену фининспекторов и помощников, которые работали в нем не более как по 3 месяца каждый.

Благодаря калейдоскопической смене работников этот участок, несмотря на свою мощность, до настоящего времени дает весьма незначительные финансовые результаты.

Ревизующий такую смену фининспектуры объяснил тем, что условия жизни в Юрчах почти невозможны: заболевание тропической малярией (патапач), а отчасти полное отсутствие жизненных удобств. Трехмесячный срок пребывания работника на своей должности ревизор считает нормальным и для Юрчей — предельным.

Следствием подобной характеристики налогового аппарата оказалось заключение о нем, а именно: внутренний аппарат налогового подотдела, в виду полного отсутствия в нем не только квалифицированных работников, но и вообще работников, знакомых с налоговым делом, признать неработоспособным, требующим срочного пополнения лицами надлежащей квалификации и с запасом знаний налогового дела. Что касается наружного-налогового надзора, то хотя он в своих верхах и совершенно неквалифицирован, но при известных условиях он все же, с грехом пополам, со своими задачами справился бы.

При проведении последней кампании по уравниванию и подоходному налогу сильно повлияли в смысле отрицательном некоторые особенности в работе облфо.

Во-первых, полное отсутствие надлежащих работников во внутреннем аппарате лишило финучастки руководящих указаний. Несмотря на ряд циркулярных распоряжений НКФ и других центральных органов о необходимости придания протекающей кампании по уравниванию и подоходному налогу особого значения в виду новизны их, с одной стороны, и большого фискального значения — с другой, облфо ограничили лишь рассылкой на места перепечатанных наркомфинских циркуляров. А между тем, проведению кампании должна была предшествовать детальная проработка многих вопросов.

Если не было руководящих указаний в письменном виде, то говорить о живой с местами связи совершенно не приходится. А она необходима и вполне возможна.

Далее, внутри самого аппарата облфо так мало распорядительности, что наблюдались случаи, когда протоколы о нарушении положений о промналоге ходили из общего управления, куда сдавались для отметки в регистратуре, до налогового подотдела по 6 дней.

Кроме причин, кроющихся в самом аппарате облфо, следует отметить и внешние причины, тормозящие работу налоговых органов. Это — вмешательство в работу налогового надзора других организаций.

Например, в Юрчинском участке союзом «кошчи» для предприятий, содержимых членами союза, выдавались разрешения на бесплатную торговлю, и много нужно было приложить усилий, чтобы доказать союзу «кошчи» незаконность его поступка.

А по Ширабадскому участку Авирахим категорически отказался выбрать патент на кино.

Налоговая работа тормозится в некоторых случаях облисполкомом. В делопроизводстве облфо имеется 13 дел, ожидающих утверждения ойка в течение 2 месяцев. Среди дел имеются и такие, как утверждение списков недоимщиков, проекты постановлений о введении в области местных налогов и сборов.

Самарканд

Бюджетник

Упрощенная система делопроизводства по жалобам

Ни для кого не секрет, что жалобы налогоплательщиков, подаваемые фининспекторам и окрфинотделу, «маринуются» последними до их окончательного рассмотрения в течение долгого времени — иногда до года. Рассмотрение жалобы в течение 2—3 месяцев со дня подачи ее считается в нашей практике явлением редким и необычным. Естественно, что жалобщики вынуждены загромождать соответствующие инстанции просьбами о скорейшем рассмотрении жалоб, причем в качестве такой инстанции используется и приемная ВУЦИК. Кроме того, дерганье налогового аппарата соответствующими инстанциями вносит лишь нервность и перерыв в его работу.

В чем же корень этого зла?

Экономкомиссия харьковского окрфо, при детальном исследовании этого вопроса пришла к заключению, что значительная часть вины падает на нынешнюю систему делопроизводства по жалобам, систему, занесенную в наш аппарат с допотопных времен и допотопными ее исполнителями. По ознакомлении с одной из так называемых «счастливых» жалоб, маркированной лишь в течение 3 месяцев, установлено, что из них 2½ месяца ушло на записи во входящие, исходящие журналы, переход жалобы из одной инстанции в другую в пределах окрфо, переписку с фининспекторами, пока жалоба не дошла до фактического исполнителя — секретаря комиссии.

Что мы фактически имели до сих пор?

Жалобы, вопреки существующему положению, подавались не через фининспектуру, а непосредственно в окрфинотдел. Последний, проводя жалобу по 4—5 журналам, в конце-концов направлял ее фининспектору на заключение, при чем на это уходило 2—3 недели. Последний для дачи заключения был вынужден снимать целый ряд копий с документов плательщиков и вместе со своим заключением направлять жалобу обратно в окрфинотдел. Удивительно ли, что жалоба задерживалась у фининспектора по 4—5 мес., если в течение года, в среднем, на каждый район падает до 4 тыс. таких копий? По прибытии жалобы в окрфо, последняя опять проходила многочисленное количество входящих журналов, на что вновь уходило несколько недель. После этого жалоба назначалась к слушанию в окружной комиссии, и плательщику, согласно закону, посылались повестка, при чем отсутствие расписки плательщика в получении повестки может служить законным основанием к отложению рассмотрения жалобы. А повестки эти в силу «режима экономии» разносились наружным аппаратом, что также немало задерживало рассмотрение жалобы, уже не говоря о том, что наружный аппарат загружался почтальной работой. Наконец, жалоба рассмотрена, и плательщику необходимо вручить копию постановления. Казалось бы, что проще вручения копии повестки тут же после заседания или на следующий день. Но нынешняя система и для этой почтальной работы использовала наружный аппарат. Мы оставили в стороне еще вопрос о получении расчетов по постановлениям окружной комиссии, о возврате или зачете излишне уплаченных налогов, что также отнимало иногда до месяца времени у плательщиков. Этот вопрос является еще предметом изучения экономкомиссии.

Какие же упрощения и изменения внесены последней?

Прежде всего, жалобы, как правило, должны подаваться исключительно через фининспектуру. В финрайонах на каждого плательщика заводится личное дело, в котором концентрируются все материалы данного плательщика, начиная от декларации. Это освобождает аппарат от ненужного писания ежегодно до 150 тыс. копий, так как совместно с жалобой плательщика будет направляться в окрфинотдел и его личное дело. Окрфо избавится от ненужных ему архивов, так как у него остаются лишь заключение уч. нал. комиссии и постановление окр. нал. комиссии. К каждой жалобе обязательно прилагается заключение уч. нал. комиссии, заменяющее прежние выписки из журналов заседаний. При получении жалоб от фининспектуры в окрфо таковые, минуя всякие регистратуры и инстанции, попадают непосредственно к фактическому их исполнителю, т.е. секретарю комиссии. Тут же жалоба заносится в специальную карточку, где имеются все отражения данной жалобы вплоть до передачи ее в Наркомфин. Повестки-вызовы на заседание налоговой комиссии будут посылаться не через наружный аппарат, а по почте. Постановление по жалобе будет вручаться либо тут же на месте по окончании заседания либо на следующий день. И, наконец, предполагается на время массовых рассмотрений жалоб создать два состава комиссии.

Все это даст возможность сделать налоговый аппарат более гибким в смысле скорейшего удовлетворения запросов населения и значительно ускорит прохождение жалоб.

Надо надеяться, что эта новая упрощенная система делопроизводства по жалобам будет воспринята другими окрфо нашей республики.

С. Каплан

Харьков

О порядке обложения подоходным налогом рабочих и служащих*)

Установленный положением о подоходном налоге от 24/IX 1926 г. порядок обложения рабочих и служащих весьма неудобен как для финорганов, так и особенно для учреждений и предприятий.

Возлагаемая на учреждения и предприятия обязанность исчисления налога, ежемесячного его взимания, представления всевозможных сведений в финорганы, ведения регистрационных карточек и т. д. требуют от них большой затраты труда и времени. Практика прошлых окладных периодов показала, что большинство учреждений относилось к своим налоговым обязанностям весьма неаккуратно: сведения в финорганы представлялись несвоевременно, зачастую с очень большими запозданиями, налог исчислялся неправильно, взыскание производилось несвоевременно, о лицах, вышедших из учреждения, налоговым инспекторам не сообщалось и т. д.

Винить особенно в этом учреждения и предприятия не приходится, так как большинство их и без того перегружено своей работой. Налоговые обязанности для них всегда являлись второстепенной работой. Кроме того, сложность нашего закона о подоходном налоге требует, чтобы для этой работы в учреждении был специально выделен хотя бы один сотрудник, знакомый с полож. и инструкцией о подоходном налоге. А это сделать не всегда и не во всех учреждениях возможно. Для налогового инспектора существующий порядок обложения рабочих и служащих также неудобен, т. к. с одной стороны, на него не возлагается обязанность взыскания налога, с другой же — при увольнении того или иного сотрудника эта обязанность переходит к налог. инспектору. Едва ли можно надеяться, что учреждения и предприятия будут своевременно уведомлять налог. инспектора об уволенных сотрудниках т. к. зачастую они сами не знают, куда выбывают последние. Практика прошлых периодов это подтвердила в достаточной мере.

По моему мнению, необходимо в корне изменить настоящий порядок обложения рабочих и служащих, передав это обложение в участковые налоговые комиссии и одновременно возложив обязанность на всех служащих и рабочих, получивших доходы выше определенного минимума, подавать о своих доходах в уч. нал. ком. декларации. Участковая налоговая комиссия должна облагать рабочих и служащих в общем порядке, как и всех остальных плательщиков. Каждому рабочему и служащему должны вручаться извещения об исчисленных окладах. Ответственность за несвоевременную уплату необходимо возложить персонально на плательщика, а не на руководителя учреждения или предприятия. Для того, чтобы служащие и рабочие не тратили напрасно времени для подачи инспектору декларации, можно установить порядок подачи их непосредственно в свое учреждение, а последнее, удостоверив правильность показанного в декларации дохода от зарплаты и количество членов семьи, находящихся на иждивении плательщика, направляет эти декларации налоговому инспектору. Надзор за уплатой налога следует возложить исключительно на налогового инспектора. Коротко говоря, порядок обложения рабочих и служащих должен быть почти такой же, как и вообще всех других категорий плательщиков. Эта система освободит учреждения и предприятия от лишней работы по подоходному налогу, и налог. инспектор будет всегда иметь у себя полные материалы по обложению рабочих и служащих и сможет лучше следить за взысканием с них налога. Кроме того, желательно было бы установить для рабочих и служащих общие сроки уплаты налога наравне с другими плательщиками. Нужно сказать, что при существующих льготах каждый служащий и рабочий может уплатить налог в 4 срока без особых трудностей.

Вот те конкретные изменения, которые желательно было бы внести в систему обложения рабочих и служащих.

Благовещенск

*) В порядке обсуждения. Ред.

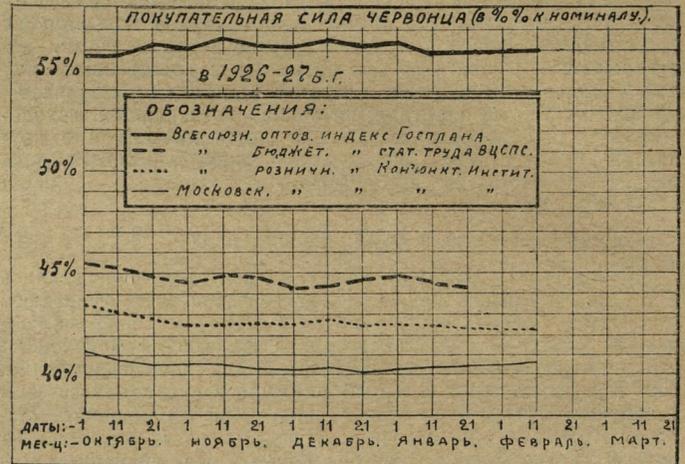
БИБЛИОТЕКА
С ИРЛОВИНА
По каталогу № 8706

Денежное обращение и госкредит

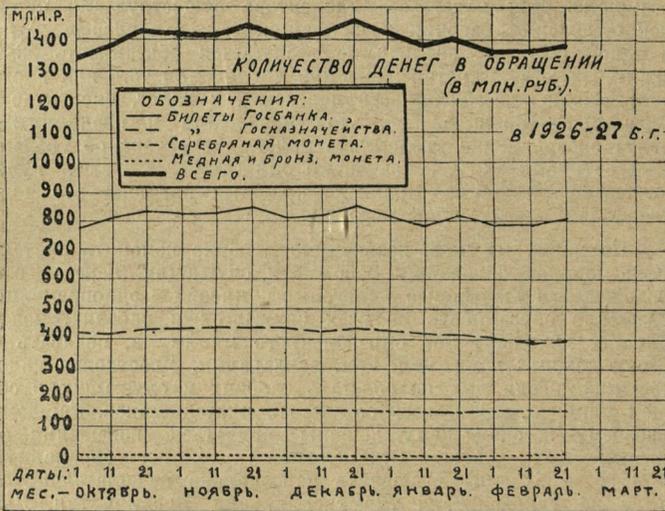
Денежное обращение за II декаду февраля

За вторую декаду февраля количество денег в обращении увеличилось на 18,6 млн. р.

Д а т ы	Казначейская валюта					Итого казн. валюты	В с е г о
	Билеты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого казн. валюты		
Количество денег в обращении (в млн. р.)							
На 1 октября 1926 г.	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1	
» 1 февраля 1927 г.	782,5	401,4	162,5	10,9	571,8	1.357,3	
» 11 » »	783,2	396,4	162,0	11,1	569,5	1.352,7	
» 21 » »	802,2	395,4	162,6	11,1	569,1	1.371,3	
Выпуск денег в обращении (в млн. р.)							
За октябрь—декабрь 1926 г.	31,6	26,7	10,1	1,1	37,9	69,5	
» январь 1927 г.	—29,7	—26,0	0,2	0,2	—25,6	—55,3	
» I декаду февраля 1927 г.	0,7	5,0	—0,5	0,2	5,3	4,6	
» II » »	19,0	1,0	0,6	—	0,4	18,6	
Итого за II квартал	—10,0	—32,0	0,3	0,4	—31,3	—41,3	
Всего с начала года	21,6	—5,3	10,4	1,5	6,6	28,2	

Некоторый рост покупательной силы червонца, связанный с снижением цен товаров с.х. группы, отмечает только московский розничный индекс К. И.

Рост денежной массы во второй декаде февраля происходит за счет билетов Госбанка, сумма же казначейской валюты в обращении даже уменьшилась на 0,4 млн. р. Приrost банкнот в обращении на 19 млн. р. включает в себя новую эмиссию (передача билетов Госбанка эмиссионным отделом в кассу правления Госбанка только в сумме 10,7 млн. руб.), и 8,3 млн. р. банкнотами были выпущены в обращение из кассовой наличности Госбанка.

В связи с эмиссией во II декаде февраля изъятие денег из обращения с 1 января составляет всего 41,3 млн. р.

Что касается покупательной силы червонца, I декада февраля не показывает почти никаких изменений.

Покупательная сила червонца в % к номиналу

Д а т ы	По всеобщ. опт. индексу Госплана	По всеобщ. розничному индексу Кон. Инст.	По всеобщ. бюджетному индексу ст. труда ВЦСПС	По московскому рознич. индексу Кон. Инст.
	1 октября 1926 г.	55,92	43,48	45,41
1 ноября »	55,12	42,74	45,07	40,52
1 декабря »	56,24	42,55	44,60	40,23
1 января 1927 г.	56,43	42,55	44,90	40,18
1 февраля » »	55,99	42,37	—	40,47
11 » » »	55,99	42,37	—	40,58

Рентабельность займов в феврале

Курсовая цена 1-го государственного выигрышного займа повысилась за февраль с 4 руб. 22½ коп. на начало до 4 руб. 27½ коп. на конец месяца за облигацию, стоящую 5 руб. по номиналу. Это повышение составило, таким образом, 5 коп. с листа, т.е. 1,2% месячного дохода на капитал держателя. Текущая рентабельность 1-го займа на середину и конец февраля, т.е. по полумесиям, была различна: в первой половине месяца заем принес держателю 0,7% дохода, во второй—0,5%, что соответствует повышению его курсовой цены на 3 и на 2 к. Доходность займа в онколе (срочной ссуде) была несколько выше и составила за исследуемый период 1,65% на фактически вложенные сберегателем средства.

Курсовая переоценка 2-го государственного выигрышного займа имела место между ценой в 4 руб. 95½ коп. и 5 р. 01 к. — на начало и конец месяца. В феврале отмечается, таким образом, вторичный выход курсовой цены займа за пределы номинала. Как и в первый раз (октябрь 1926 г.), это обстоятельство находит свое объяснение в курсовом росте цены займа за счет процентов, начисляемых по текущему купону срочному 15 декабря 1927 г. По отношению к капиталу сберегателя рост курсовой цены 2-го займа составил 1,1% месячного дохода. Распределение этой величины по полумесиям несколько неравномерно: составляя в первой половине февраля 2½ коп. (0,5%), полумесячный доход держателя повышается во второй половине этого месяца до 3 коп. (0,6%).

Доходность 2-го крестьянского займа составила в феврале, кроме регулярного повышения курсовой цены бумаги на 5 коп. по ежемесячному купону, еще 4½ коп. за счет роста курса. Таким образом, держатели этого займа получили в феврале 9½ коп., т.е. 1,9% месячного дохода на капитал. В онколе (срочной ссуде) имело место усиление текущей доходности займа до уровня в 3,25% на капитал держателя за месяц. Как и в отношении 1-го займа, это усиление доходности бумаги в онколе имеет своей причиной превышение текущей доходности займа над стоимостью кредита, получаемого держателями в банках в качестве ссуды под обеспечение облигации займа.

Выигрышный заем 1926 г. повысился в феврале со 107 руб. 50 коп. до 113 руб. (цена займа, закотированная фондовым отделом при МТБ 26 февраля) за 100-рублевый лист. Это повышение составило 5% дохода на капитал держателей за месяц. Необходимо иметь, однако, в виду, что в последний день февраля котировальная цена по займу не выводилась в связи с наступлением 2-го тиража выигрышей. Сделки с займом совершались в этот день на «американке» по цене в 111—112 руб. за лист, вследствие чего правильнее определить общую февральскую доходность займа, примерно, в 3½—4% месячных. На протяжении месяца, как это отмечалось в предыдущем номере нашего журнала, имели место резкие колебания курсовой цены займа.

Банки и кредит

Кредитование народного хозяйства в январе

После значительного роста учетно-судных операций, имевшего место в I квартале 1926—27 г., январь обнаруживает некоторое сжатие кредитования, которое относится к Госбанку и Промбанку.

При этом заслуживает быть отмеченным, что снижение задолженности наблюдается по кредитным учреждениям и в небольшой степени по государственной промышленности, в то время как госторговле и кооперации (не считая финанси-

рования хлебозаготовок по этим отраслям) все же удается несколько увеличить остаток полученных ими кредитов.

Транспорт довольно слабо повышает сумму своей задолженности; наконец, частные лица и фирмы, подобно предшествующему периоду, и в январе уменьшают свои банковские кредиты.

По четырем основным банкам (Госбанку, Промбанку, Всекобанку и Мосгорбанку) динамика учетно-судных операций по отраслям хозяйства в январе дает в общем следующую картину (в млн. р., предварительно):

Отрасли народного хозяйства	Госбанк ¹⁾		Промбанк ²⁾		Мосгорбанк (правление)		Всекобанк		Всего по четырем банкам	
	1/I—27 г.	1/II—27 г.	1/I—27 г.	1/II—27 г.	1/I—27 г.	1/II—27 г.	1/I—27 г.	1/II—27 г.	1/I—27 г.	1/II—27 г.
Госпромышленность	949,9	953,7	282,3	279,8	97,1	86,2	—	—	1.329,3	1.319,7
Гос. и смешанная торговля	100,0	108,3	32,8	35,2	8,0	8,3	—	—	140,8	151,8
Транспорт	153,2	156,2	7,3	6,2	—	—	—	—	160,5	162,4
Госуд., админ. и проч. учредж.	27,1	26,9	8,6	9,2	28,8	29,9	—	—	64,5	66,0
Всего по госучрежд. и предприятиям	1.230,2	1.245,1	331,0	330,4	133,9	124,4	—	—	1.695,1	1.699,9
Кооперация	214,3	218,1	11,8	10,2	57,6	75,1	102,6	105,1	386,3	408,5
Частные лица и фирмы	19,0	16,7	2,5	2,3	—	—	—	—	21,5	19,0
Кредитные учреждения	245,4	234,5	4,3	3,1	0,2	0,2	—	—	249,9	237,8
Прочие и нераспред.	33,5	19,7	0,8	0,3	8,4	8,4	4,3	4,3	47,0	32,7
Итого по всем отрасл.	1.742,4	1.734,1	350,4	346,3	200,1	208,1	106,9	109,4	2.399,8	2.397,9

¹⁾ Без ссуд за счет НКФ и без финансирования хлебных операций. ²⁾ Без ОДК.

Таким образом, при уменьшении активных операций Госбанка и Промбанка, Мосгорбанк и Всекобанк их несколько увеличивают.

Обращаясь отдельно к кредитованию промышленности, надлежит отметить наблюдающееся вновь небольшое возрастание задолженности по линии тяжелой индустрии: металлической промышленности — с 263,2 до 265,2 млн. руб. и топливной — с 89,5 до 90,4 млн. по указанным 4 банкам.

Химическая промышленность увеличивает соответствующую цифру с 47,2 до 49,6 млн. руб., силикатная — с 56,1 до 59,5 млн. руб., лесная, деревообрабатывающая и бумажная — с 126,4 до 131,6 млн. руб.

Что касается важнейших отраслей легкой промышленности, то здесь наиболее резким моментом является умень-

шение кредитов по текстилю: с 180,1 до 166,2 млн. руб., в Госбанке, с 51,2 до 41,3 млн. руб. в Промбанке, с 5,2 до 4,5 м. руб. в Мосгорбанке, а по трем банкам в целом с 236,5 м. р до 212 млн. руб.

Далее, стабильность показывает задолженность пищевой промышленности — 275,2 млн. руб. на обе даты по тем же банкам.

Наоборот, кожевенная промышленность дает заметный рост своей задолженности, повышающийся с 106,2 млн. руб. на 1 января до 119,5 млн. руб. на 1 февраля 1927 г. за счет Госбанка.

Переходим к текущим счетам и вкладам в отношении их группировки по отраслям народного хозяйства в трех основных банках в январе.

Остатки текущих счетов и вкладов ¹⁾	Госбанк ²⁾		Промбанк ³⁾		Мосгорбанк (правление)		Всего по трем банкам	
	1/I 1927 г.	1/II 1927 г.	1/I 1927 г.	1/II 1927 г.	1/I 1927 г.	1/II 1927 г.	1/I 1927 г.	1/II 1927 г.
Отрасли народного хозяйства								
Госпромышленность	115,9	114,0	125,6	115,7	19,0	18,3	260,5	248,0
Госуд. и смешанная торговля	15,8	16,1	7,3	6,3	0,8	0,4	23,9	22,8
Транспорт	32,0	33,8	1,4	1,4	—	—	33,4	35,2
Госуд., админ. и прочие учреждения	207,4	235,6	37,5	43,9	72,5	55,3	317,4	334,8
Всего по учреждениям и предприятиям	371,1	399,5	171,8	167,3	92,3	74,0	635,2	640,8
Кооперация	24,5	27,1	3,5	2,9	2,6	2,4	30,6	32,4
Частные лица и фирмы	18,3	19,5	6,5	6,1	0,3	0,3	25,1	25,9
Кредитные учреждения	54,9	38,8	11,4	8,2	1,7	0,5	68,0	47,5
Прочие	—	—	—	1,2	5,1	5,3	5,1	6,5
Нераспределенные	21,7	16,3	0,4	—	—	—	22,1	16,3
Всего	490,5	501,2	193,6	185,7	102,0	82,5	786,1	769,4

¹⁾ Суммарно в валюте СССР и в инвалюте. ²⁾ Без приписных касс НКФ. ³⁾ Без ОДК.

Государственная промышленность, уменьшившая свою банковскую задолженность, дала также известное уменьшение своих текущих счетов; наиболее сильный отлив наблюдался по текстильной промышленности (с 107,6 до 98,7 м. р.).

Кредитные учреждения сильно уменьшили свои текущие счета. Весьма незначительный рост вкладной операции

обнаружили кооперативная клиентура и частные лица, и, наконец, наибольшее увеличение — группа административных и прочих госучреждений, в том числе Госстрах и Цустрах.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что увеличение остатка по вкладам и текущим счетам наблюдается только в Госбанке.

Госбюджет и финконтроль

Единый госбюджет на 1926—27 г.

23 февраля сессия ЦИК СССР утвердила единый госбюджет на 1926—27 г. по доходам в сумме 5.002 млн. руб. и по расходам — 4.902 млн. руб. с выделением, таким образом, на образование особого государственного резерва 100 млн. р.

Единый госбюджет, одобренный СНК СССР, был сведен в сумме по доходам в 4.960 млн. руб. и по расходам в 4.857 млн. руб., с резервом в 103 млн. руб.

Таким образом, сессия ЦИК СССР увеличила доходную часть единого госбюджета против сумм, принятых СНК СССР, на 42,4 млн. руб., расходную на 45,4 млн. руб., уменьшив особый гос. резерв на 3 млн. руб.

Отдельные изменения, внесенные сессией ЦИК СССР в единый госбюджет на 1926—27 г. как по доходам, так и по расходам, сводятся к следующему:

По доходам увеличены: прямые налоги на 5,1 млн. руб., (всего принято 773,3 млн. руб.), акцизы — на 14,9 млн. руб. (1.196,9 млн. р.), таможенные доходы — на 4 млн. руб. (190 млн. руб.), неналоговые доходы — на 8,4 млн. руб. и займы — на 10 млн. руб., все налоговые доходы составляют 2.416,8 млн. руб.

По расходам: по ведомствам и учреждениям (включая оборону, транспорт и связь) назначения увеличены на 20,9 млн. руб. и выражаются в сумме 3.243,4 млн. руб.; фонды увеличены на 7,6 млн. руб. и составляют всего 216,1 млн. р.; расходы по госзаймам составляют 99,1 млн. руб., т.е. на 2 млн. руб. более принятых СНК СССР.

Назначения на финансирование народного хозяйства приняты в размере 901,3 против 887,2 млн. руб., одобренных СНК СССР, или более на 14,1 млн. руб.

Сопоставляя расходы по единому госбюджету на 1926—27 г., утвержденные сессией ЦИК СССР, с расходными назначениями по единому бюджету на 1925—26 г., получим следующие изменения (в млн. руб.):

	Назначено на 1925/26 г.		Назначено на 1926/27 г.		% роста
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	
Общесоюзные ведомства и учреждения, кроме обороны, связи и транспорта . . .	97,5	2,5	101,1	2,1	3,7
НКВоен (включ. Военсанупр).	635,5	16,2	692,5	14,1	9,0
НКПиТ.	140,7	3,6	159,0	3,3	13,0
Наркомпулг.	1.329,0	33,9	1.695,2	34,6	27,6
Объединенные ведомства и учреждения СССР	61,2	1,6	57,9	1,2	— 6,9
Объединенные и необъединенные ведомства и учреждения союзных республик	467,0	11,9	538,6	10,9	15,3
Госзаимы и фонды	440,5	11,2	315,2	6,4	— 28,4
Финансирование народного хозяйства	500,6	12,8	901,3	18,4	80,0
Отчисления от госдоходов в местные бюджеты.	249,5	6,3	442,4	9,0	77,3
Б а л а н с	3.921,5¹⁾	100	4.902,3	100	25,0

В указанной таблице обращают на себя внимание рост финансирования народного хозяйства — 80%, рост отчислений местам — 77,3%.

Остальные расходы растут, кроме НКПС (27,6), незначительно, при чем расходы объединенных ведомств СССР даже понижаются на 6,9%. Госзаимы и фонды понижены на 28,4%, главным образом, вследствие сокращений ассигнований по резервному и субвенционному фондам в виду усиления местных бюджетов за счет роста отчислений. Рост ведомств союзных республик на 15,3% объясняется, главным образом, ростом таких ведомств, как Наркомпрос, НКЗем и НКЗдрав.

Касаясь отдельно расходов на финансирование народного хозяйства на 1926—27 г., следует отметить их значительный рост по сравнению с 1925—26 г. Без учета ассигнований по займу хозяйственного восстановления, реализованного внебюджетным порядком, ассигнования на финансирование народного хозяйства в 1926—27 г. в сопоставлении с назна-

чениями на 1925—26 г. выражаются в следующих цифрах (в млн. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.	% роста
Сельское хозяйство, водное хозяйство, торговля и кооперация.	184,0	206,9	12,4
Образование хлебного фонда.	—	10,0	—
Промышленность (включая военную).	25,0	30,0	20,0
Электрификация.	194,5	510,0	162,2
Электрификация.	69,1	88,0	27,4
Коммун. хоз. и жил. строительство.	80,0	40,0	—50,0
Строительство.	6,0	16,4	173,3
И т о г о	558,6	901,3	61,3

Из приведенной таблицы видно, что расходы на финансирование народного хозяйства в 1926—27 г. увеличиваются против ассигнований 1925—26 г. на 342,7 млн. руб., т.е. на 61,3%, при этом ассигнования на промышленность возрастают на 162,2%, электрификации — на 27,4%. Сравнительно небольшой рост расходов на финансирование сельского и водного хозяйства и кооперации объясняется уменьшением финансирования системы с.-х. кредита в виду того, что она в достаточной мере усилена предшествовавшими вложениями, дальнейшее же развитие ее должно идти за счет привлечения средств населения в виде вкладов. Уменьшение ассигнований по бюджету на финансирование коммунального хозяйства и жилищного строительства объясняется вовлечением, согласно постановления СНК СССР от 16/II 1926 г., в дело рабочего жилищного строительства средств социального страхования в значительно большей мере, чем это имело место до 1926—27 года.

Если сопоставить доходы, утвержденные сессией ЦИК СССР на 1926—27 г. с доходами, поступившими по единому госбюджету за 1925—26 г. (по предварительным данным), получим следующие изменения (в млн. руб.):

	Поступило в 1925/26 г.		Принято на 1926/27 г.		% роста
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	
Д о х о д ы					
Прямые налоги.	620,5	16,0	773,3	15,5	24,6
Акцизы.	826,2	21,3	1.196,9	23,9	44,9
Таможенные доходы.	149,7	3,9	190,0	3,8	26,9
Гербовый сбор.	130,8	3,4	150,0	3,0	14,7
Пр. пошлины.	19,1	0,5	23,2	0,5	21,5
От транспорта.	1.282,7	33,1	1.631,2	32,6	27,2
„ связи.	132,8	3,4	162,0	3,2	22,0
„ госимущества, промышленности и предприятий.	463,1	11,9	553,7	11,1	19,6
Прочие доходы.	63,8	1,6	69,7	1,4	9,2
От займов.	145,7 ¹⁾	3,8	220,0	4,4	51,0
„ выпуска серебряной и медной монеты.	15,0	0,4	—	—	—
Остаток по исполнению госбюджета за предыдущие годы.	26,3	0,7	32,0	0,6	21,7
И т о г о	3.875,7	100	5.002,0	100	29,1

„Коммерции“ института минералогии

Еще два года тому назад финансовый контроль, обследуя находящийся в ведении ВСНХ институт прикладной минералогии и металлургии, обратил внимание на чрезмерное увлечение института коммерческой деятельностью. В погоне за лишним рублем институт, подвергая риску свои средства, эксплуатировал ряд предприятий, либо имевших коммерческий характер по своей природе, либо приобретающих торговый уклон после окончания научных исследований и опытов.

¹⁾ Фактически израсходовано до октября 1926 г. всего 3.727,8 млн. р.

¹⁾ В том числе 0,6 млн. р. монетный доход.

Оценка финансовым контролем этих операций, как несвойственных институту и засоряющих научно-исследовательскую мысль вопросами материального обогащения, казалась, не встретила возражений со стороны ВСНХ. Однако, каких-либо указаний об оздоровлении характера финансово-операционной работы институт, повидимому, не получил. Последняя ревизия показала, что институт попрежнему занимается «коммерцией», используя в качестве оборотного фонда специальные средства, предоставленные ему на расширение научных исследований.

Коммерческие операции института за время, обследованное контролем, носили весьма разнообразный характер. Среди них можно найти и поставки минерального сырья, и выработку препаратов для борьбы с вредителями, и посредничество по сбыту футляров для электрических уличных фонарей. Нередко институт, оставляя часть принятых работ себе, другую передавал по более низким ценам различным организациям. Так, напр., заключив с Госпромцветметом договор на алмазное бурение, институт буровые работы в технической части переступил затем Уралгорконторе. В Забайкальи институт в течение нескольких лет эксплуатировал разработки шпата и слюды, ревниво охраняя их от конкуренции и не останавливаясь в этих видах даже перед покупкой смежных рудников. В Туруханском крае институт добывал графит, а различные кислоты, мышьяковистые препараты для борьбы с вредителями и т. д. обрабатывал на Царьцинском опытном заводе для выпуска их затем на рынок через Наркомзем.

Не всегда, разумеется, удавалось институту аккуратно выполнить принятые обязательства и оправдать доверие своих контрагентов. Не имея станков и мотора, институт принял заказ Текстильного синдиката на изготовление 5.000 кило шифовального камня. Только получив аванс, институт приобрел нужное оборудование, и в то время как по договору вся продукция подлежала сдаче синдикату 7 декабря 1926 г., институт к концу ноября приготовил (без сдачи ВТС) только около 1.500 кило камня. Почти также поступил институт и с Востогаом. Взяв на себя поставку к 1 октября 1926 г. 9.600 кило слюды и получив аванс в сумме свыше 50 т. р., институт сдал к концу ноября только 1.610 кило стоимостью

в 2.369 р., несмотря на то, что выполнение сроков поставки было гарантировано выдачей векселей на 50 т. р.

Для строительной комиссии института минерального сырья институт прикладной минералогии взялся поставить песок и гравий и вскоре получил соответствующий аванс, а за одно и займы 41 т. р. Заплатив 8% годовых, институт свой долг затем погасил, а 4.494 р. из аванса так за ним покачало и осталось. Выступил институт также и соискателем по получению подряда на поставку гравия для постройки центрального телеграфа. Подряд институту дали, но поставщиком он оказался неисправным, и управление работ телеграфа насчитало пени, неустойки, непогашенного аванса и процентов на 4.483 руб. Следует отметить, что последние две операции институт по своему балансу не провел, и они первоначально ускользнули от ревизии финансового контроля. В результате таких операций институт задолжал около 58 т. р.

Не менее любопытна работа института по мастерской травления стекла. По существу никакой мастерской не было, и этим названием была лишь прикрыта посредническая контора по сбыту футляров для электрических уличных фонарей. Футляры изготовлялись кустарями из материалов института и поступали в мастерскую для продажи. По этой операции мастерская задолжала институту около 3 тыс. руб.

Следует отметить, что, производя многообразные коммерческие обороты, институт оперировал, главным образом, не наличными деньгами, а сложными взаимными расчетами и векселями, которых институт выдал на 360 т. р. и принял на 439 т. р. Значительную часть операций институт совершал через своих уполномоченных, облеченных широкими правами. Им разрешалось по своему усмотрению принимать от клиентов взамен денег векселя, производить их учет и выкуп до сдачи денег по учетным векселям в кассу, производить платежи кредиторам, закупать материалы, выплачивать зарплату и, наконец, оставлять у себя наличный остаток в качестве подотчетной суммы. Такая свобода действий, очевидно, и дала возможность четырем уполномоченным института присвоить из полученных платежей 15 тыс. р. В результате тщательной ревизии контроль убедился, что многосторонние финансовые операции института в конечном итоге дали около 17 тыс. руб. убытка.

Местный бюджет

Районирование и местный бюджет Сибири

Местный бюджет Сибирского края на 1925—26 г. был утвержден первым краевым сездом советов по доходам в 36.662.223 р. и по расходам в 44.867.505 р., т. е. с непокрытым дефицитом в 8.205.282 р. После присоединения дополнительных смет по остаткам кассы на 1/X—25 г., налоговым и неналоговым недоимкам, а также по задолженности исполкомов за 1924—25 г., перешедшей на следующий год, размер дефицита снизился до 7.774 т. р. После рассмотрения сибирского бюджета в центре правительством было отпущено 3.035 т. р. для сбалансирования сиб. бюджета.

После внесения изменений годовой финансовый план округов был утвержден крайисполкомом (после увеличения доходов на 4.743 тыс. руб. и сокращения расходов против бюджета на 546 тыс. руб.) с дефицитом в 1.349.337 руб.

Насколько планомерно проведено сокращение, показывают следующие цифры: общедминистративные учреждения—6,1%, охрана порядка 5,1%, органы юстиции—5,5%, народное образование 5,4%, здравоохранение—6,9%, сельское хозяйство—6%, коммунальное хозяйство 5,7% и ремонт дорог и мостов 41,2%. Таким образом, ко всем ведомствам подход был одинаков, только пути сообщения были исключением.

Из отпущенных Совнаркомом РСФСР сумм был не только полностью покрыт установленный после утверждения годового финплана дефицит, но дополнительно было выделено округам 1.099 тыс. руб. на нужды, предусмотренные бюджетом.

Озабочиваясь проведением наиболее важных мероприятий, и главным образом в сельских местностях, крайисполком решил придать части отпускаемой округам дотации целевое назначение. Для школьного и больничного строительства дано 790 тыс. руб., на ремонт дорог 200 тыс. руб., на школьное дело и переподготовку учителей 330 тыс. руб., на нужды

сельского хозяйства 180 тыс. руб. и на лечебное дело 180 тыс. руб.

Из имеющихся в нашем распоряжении предварительных отчетных данных по выполнению бюджета за прошлый год видно, что 1925—26 год закончился при 48.994.587 р. полученных доходов и 47.288.573 р. произведенных расходов, т. е. с остатком средств, равным 1.707 тыс. р. и превышающим остаток от 1924—25 г. на 654 тыс. р.

Насколько реальны были доходные предположения как по бюджету, так и по финансовому плану? Данные говорят, что выполнение доходной части (без фонда регулирования и займов) равно 116% бюджета, или 102% финплана.

Нижеприводимая табличка это поясняет в отношении некоторых видов доходов:

Доходы	% к бюджету	% к плану	Против 1924/25 г.
От сельского хозяйства	83,6	92,1	— 139
» коммун. предприятий	78,4	88,4	+ 60
» » имущества	110,8	108,9	+ 563
» промышленности	78,5	76,1	+ 184
» лесных и пр. гос. дох.	147,4	115,9	+ 433
» налогов	106,6	100,2	+ 3.598
» пособ. госсредств	192,3	97,6	+ 3.762

По округам извлечение доходов шло крайне неравномерно. В то время как, напр., Красноярский округ доходы от сельского хозяйства выполнил на 94,6% плана, соседний с ним Ачинский дал только 52,4%, а с. х. Рубцовский округ дал 17,4%, между тем, смежный с ним Бийский выполнил доходы от сельского хозяйства на 107,6% плана.

То же и в отношении доходов от коммунальных имуществ и предприятий. Так, Омск дал только 87,3 и 42,3% плана, Барнаул от предприятий—38,1%, в то время как Томск—108,1 и 106,8%.

По расходной части бюджета мы имеем следующие цифры: 100,7% плана и 91,5% бюджета. Выполнение по

отдельным ведомствам отмечено, однако, неравномерностью. Так, административно-судебные расходы дали 98,3% к бюджету, а культурно-социальные 89,9%. Но эта неравномерность несколько сглаживается, когда мы обратимся к цифрам 1924—25 г. При общем росте бюджета против 1924—25 г. в 23,9%, расход на образование растет на 32,6%, здравоохранение на 40%, социальное обеспечение на 24% и сельское хозяйство на 61,8%. Таким образом, из 7.337 тыс. р. прироста 4.302 тыс. руб. получили культурные наркоматы.

Не только абсолютно растут культурные расходы, но и их удельный вес в общих расходах заметно повышается. Наробраз вместо 28,8% подошел к 30,8%, а здравоохранение вместо 11,6% к 13,1%.

Однако, приводимая ниже таблица выполнения годовых бюджетных предположений свидетельствует о том, что бесплановость все еще не изжитая.

Округа	Расходы	
	Суд.-админ.	Культ.-соц.
	(В %%)	
Новосибирский	112,7	92,0
Каменский	98,7	90,1
Красноярский	95,0	85,8
Томский	94,6	79,2
Канский	94,1	88,1

Переходя к анализу отдельных видов расходов, мы замечаем, что на канцелярские расходы за 9 месяцев 1925—26 г. (позднейших данных пока не имеется) истрачено более на 92 тыс. р., чем за тот же период в 1924—25 г., на капитальный ремонт и новое строительство — более на 834 тыс. р., командировочные расходы — менее на 131 тыс. р., учебные расходы — более на 187 тыс. р., медикаменты — более на 127 тыс. руб., созыв с'ездов — более на 109 тыс. р., пособия и разные случайные расходы — более на 286 тыс. р. Таким образом, при увеличении расходов по пособиям, канцелярским и по с'ездам, что не может быть отнесено к положительным моментам выполнения бюджета, мы наблюдаем увеличение расходов на так наз. производственно-хозяйственные нужды массовых учреждений.

Надо заметить, что сеть массовых учреждений, перешедшая от 1924—25 г. после сокращения расходов, которое было намечено крайисполкомом, не только была сохранена, но постепенно развертывалась, приближаясь к бюджетному уровню. Так, школьных комплектов 1-й ступени с младшими группами 7—9-леток в сельских местностях по бюджету было утверждено 7.325, а к концу года стало 7.211. В городах должно было быть 1.314 комплектов, а было 1.566. Больничных коек на селе должно было быть 2.377, а было 2.316, в городах коек должно было быть 3.449, а было 3.330. Агрочастков вместо 223 было 212, медицинских фельдшерских пунктов вместо 264 было 227, ветфельдшерских пунктов вместо 109 было 121. Сельская врачебно-амбулаторная сеть осталась нетронутой — 81, а ветврачебная дала сильное отклонение — 152 и 117.

Что касается зарплат, то, по имеющимся данным, в большинстве округов ставки, принятые по бюджету, были повышены; главным образом в окрестностях. В сельских же местностях выделяется повышение зарплат руководителям и отдельным техническим работникам, агрономам и врачам.

Налоги и госдоходы

Обложение торг.-пром. предприятий одного владельца

С изданием нового положения о государственном промысловом налоге действовавшая до этого времени инструкция 1922 г. об обложении торгово-промышленных предприятий одного владельца с общим счетоводством в месте ведения торговых книг утратила силу.

Между тем, такие правила попрежнему настоятельно необходимы. Поэтому, после издания положения о гос. пром. налоге, НКФ СССР даны налоговым органам новые по этому предмету руководящие указания. Сущность этих распоряжений такова.

Каждый владелец нескольких предприятий, расположенных в одной губернии (округе), может облагаться уравнением по

Ревизия местных бюджетов в СССР

В РСФСР ревизия губернских бюджетов и бюджетов губернских городов сосредоточена в губернских контрольно-бухгалтерских п/отделах. В тех уездах, где часть бюджетов передана в распоряжение уиков, она ревизуется уездной контрольной ячейкой; бюджеты уездные и уездных городов поверяются на 60% в уездных контрольных ячейках, а там, где ячеек еще нет, — силами контрольно-бухгалтерских п/отделов. К началу 1926/27 г. уездные ячейки имелись в большинстве уездов центральных губерний и во многих округах автономных областей. Как правило, расходная часть местных бюджетов охвачена ревизией полностью, а доходная — только в части некоторых, наиболее крупных неналоговых доходов, а также по коммунальным и земельным органам.

В УССР ревизия оборотов местного бюджета организована во всех округах и проводится в отделениях по ревизии местных бюджетов, образованных при окружных контрольных органах. Почти повсюду учреждения, состоящие на местном бюджете, как городского, так и окружного значения, в расходной части охвачены ревизией полностью. Доходная отчетность ревизовалась до сих пор частично.

Местные бюджеты в БССР в 1925/26 г. ревизовались во всех округах республики; ревизией были охвачены все окружные и городские бюджеты.

В отдельных частях Закавказской федерации дело ревизии местных бюджетов обстоит до последнего времени следующим образом: в Грузии местных бюджет, за исключением Кутаисского и Телавского у., а также г. Поты, где образованы контрольные п/отделы по местному бюджету, ревизовались контролерами, выезжавшими на места; в Армении местный бюджет ревизовался контрольными п/отделами местных финорганов; в Азербайджане для ревизии местного бюджета организованы контрольные ячейки при уфо.

Главными причинами, препятствовавшими планомерной организации контроля местных бюджетов в УзбССР, были ограниченность штатного состава контрольных органов и общий недостаток квалифицированных работников. Все же финансовому контролю удалось пока распространить свое ревизионное наблюдение на областные бюджеты в их расходной части. К систематической ревизии уездных бюджетов контроль еще не приступил, и эти бюджеты ревизовались путем периодических выездов контрольных работников на места, исключение составляли лишь таджикское и зервшанское контрольно-бухгалтерские управления, где отчетность по уездным бюджетам ревизовалась в 1925/26 г. в последующем порядке. Работа контроля в УзбССР осложняется еще и тем, что учреждения местного бюджета отличаются значительной недисциплинированностью в отношении отчетности.

Что касается ТССР, то здесь контролю уже удалось охватить ревизией расходную часть всех окружных смет и городских смет окружных городов. Постепенно финконтроль переходит к ревизии спецсредств, депозитов и частично материальной отчетности. Конец прошлого года характеризовался усилением темпа ревизии местных бюджетов. Однако, и в центре, и на местах полностью ревизией охвачена была лишь их расходная часть.

Таким образом, в некоторых союзных республиках финансовый контроль в области ревизии местных бюджетов уже стал на твердый путь.

всем этим предприятиям в одной налоговой комиссии по месту ведения торговых книг, объединяющих счетоводство по этим предприятиям. Желая воспользоваться этим правом, владелец предприятий испрашивает на то разрешение подлежащего гфо, получив это разрешение, он делает о том отметку в заявлении об оборотах, подаваемом по каждому заведению. Налоговые инспекторы тех участков, где находятся заведения плательщика, по получении заявлений об оборотах с указанной отметкой, немедленно приступают к их проверке, после чего эти заявления отправляются тому инспектору, в участке которого ведется счетоводство. Здесь налоговый инспектор производит поверку торговых книг, а затем вопрос об обложении предприятий переносится в налоговую комиссию. Если налоговая комиссия признает возможным определить обороты по торговым книгам, то исчисление окладов производится отдельно по каждому заведению, и об установленных окладах

уведомляются как владелец предприятия, так и налоговые инспекторы по месту нахождения заведений. Если же налоговая комиссия установит, что представленные торговые книги для исчисления по ним уравсбора недостаточны, то она определяет лишь обороты по заведениям, находящимся в пределах ее ведения; заявления же об оборотах, полученные от других инспекторов, комиссия препровождает обратно приславшим их инспекторам для обложения указанных в заявлениях заведений в общем порядке по месту нахождения заведений.

Вновь установленный порядок обложения предприятий одного владельца по месту ведения торговых книг значительно отличается от такого обложения, установленного инструкцией от 27/V 1922 г. В позднейших по этому предмету распоряжениях НКФ СССР содержится ряд новых указаний, не имевших места в инструкции 1922 г. К числу таких указаний относятся следующие: ходатайство об обложении торговых и промышленных предприятий по месту ведения торговых книг возбуждается владельцем заведений перед соответствующим губфинотделом, а не перед инспектором по прямым налогам, как это было установлено инструкцией 1922 г.; к ходатайству владельцем заведений должен быть приложен список принадлежащих ему заведений с указанием места нахождения каждого из них. Подавая подлежащему налоговому инспектору установленные законом заявления об оборотах заведений, владелец предприятия обязан в каждом таком заявлении сделать отметку о том, что ходатайство его об обложении указанного в заявлении заведения по месту ведения общего счетоводства удовлетворено губфинотделом, и указать место ведения торговых книг. В установленные для подачи заявлений об оборотах сроки владелец предприятия обязан представить тому налоговому инспектору, в участке которого ведутся торговые книги, по особой форме список всех объединяемых общим счетоводством заведений. Для налоговых инспекторов участков, где находятся заведения плательщика, установлен 2-недельный, со дня подачи заявлений об оборотах, срок для проверки заключающихся в заявлениях данных о заведениях, подлежащих совместному обложению уравсбором. При определении участковой комиссией оборотов заведений по торговым книгам, исчисленные этой комиссией оклады уравсбора проставляются не только в соответствующих заявлениях об оборотах, но и в представленном плательщиком списке всех объединяемых общим счетоводством заведений. Второй экземпляр этого списка препровождается налогоплательщику, который в установленном положении о гос. пром. налоге и инструкцией от 8 октября 1926 г. порядке может обжаловать постановление комиссии как по каждому из внесенных в список заведений, так и по всем этим заведениям. Оклады уравсбора, исчисленные по месту ведения общего счетоводства, уплачиваются по месту нахождения заведений, а при уплате их в других кассах НКФ оклады вносятся за счет тех финотделов, в районе которых расположены отдельные заведения. Если постановления участковой налоговой комиссии по месту ведения общего по заведениям счетоводства об отказе признать торговые книги достаточными для обложения всех заведений в одном месте будет в последующих инстанциях отменено, и торговые книги владельца будут признаны пригодными для обложения по ним заведений с общим счетоводством, то соответствующая инстанция отменяет и все постановления участковых комиссий по месту нахождения заведений плательщика, поручая налоговой комиссии, по месту ведения общего счетоводства, поставить их об этом в известность.

Изменения в положении о взимании налогов

Утвержденное ЦИК и СНК СССР 2 октября 1925 г. положение о взимании налогов постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 января 1927 г. изменено в ст. ст. 13 (о размерах пени за просрочку налогов), 38 и 51 (о порядке предоставления отсрочки и рассрочки платежей по местным налогам).

Ст. 13 изменяется уже третий раз. Первоначально, в редакции от 2 октября 1925 г., ст. 13 определяла пени за просрочку платежа: по с.-х. налогу в размере $\frac{1}{10}\%$ за каждый день просрочки, а по всем остальным видам налогов — с гос. и кооперативных предприятий, а также акц. о-в с преобладающим участием гос. и кооперативного капитала, в размере $\frac{1}{10}\%$, с частных лиц и предприятий — $\frac{1}{5}\%$ за каждый день просрочки.

В этой редакции ст. 13 имела место до 14 февраля 1926 г., когда постановлением ЦИК и СНК СССР от 12 февраля 1926 г. («Известия ЦИК и ВЦИК» 1926 г. № 37), в целях обеспечения своевременного поступления единого с.-х. налога, была изменена в том смысле, что по с.-х. налогу размер пени для част-

ных лиц и учреждений за каждый день просрочки был повышен до $\frac{1}{5}\%$.

Опубликованное 5 февраля 1927 г. постановление ЦИК и СНК СССР от 21 января 1927 г. («Известия ЦИК и ВЦИК» 1927 г. № 29) залагает ст. 13 вышеуказанного положения о взимании налогов в новой редакции, согласно коей размер пени за просрочку увеличен по с.-х. налогу для всех плательщиков, по всем же прочим налогам — для частных лиц и предприятий. Так, за просрочку с.-х. налога пени взимается в размере $\frac{1}{5}\%$ в день за каждый день просрочки; частные лица и предприятия уплачивают за просрочку уплаты по всем остальным налогам — $\frac{1}{3}\%$ за каждый просроченный день.

Размер пени для гос. и кооперативных предприятий, а также акц. о-в с преобладающим участием гос. и кооперативного капитала, оставлен по всем остальным налогам в прежнем размере — $\frac{1}{10}\%$ за каждый день просрочки.

Изменение ст. ст. 38 и 51 положения о взимании налогов, имеющее место, согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 21 января 1927 г. («Известия ЦИК и ВЦИК» 1927 г. № 43), производится впервые.

В редакции от 2 октября 1925 г. ст. 38 предусматривала следующий порядок отсрочки и рассрочки (допускались на срок не более года) местных налогов: а) взимаемых по областному, губернскому, а в районированных областях и окружному бюджету — обл-, губ- и окрфинотделами по принадлежности с утверждения подлежащего исполкома на всякую сумму; б) взимаемых по остальным, кроме указанных в п. «а», бюджетам, — уфо с утверждением уиков на сумму, не превышающую установленного НКФ подлежащей союзной республике размера, а на большую сумму — губ-, а в районированных областях — окрфинотделами с утверждения соответствующего исполкома.

В редакции от 21 января 1927 г. ст. 38 предусматривает, что отсрочка и рассрочка платежей по местным налогам, полностью поступающим по бюджету данной административно-территориальной единицы, производится соответствующим исполкомом (в городах — горсоветом), а если упомянутые поступления распределяются между бюджетами высших и низших административно-территориальных единиц — исполкомом высшей из них.

Новая редакция ст. 38, таким образом: а) не ограничивает срока отсрочки и рассрочки налогов одним годом; б) относит отсрочку и рассрочку налога к компетенции исполкомов, а не их финотделов, и в) регулирует вопрос отсрочки и рассрочки налога в тех случаях, когда поступления по ним подлежат распределению среди нескольких административно-территориальных единиц.

В соответствии с новой редакцией ст. 38 ст. 51 положения о взимании налогов в редакции от 21 января 1927 г. изложена следующим образом: «постановления подлежащих (упомянутых в ст. 38) исполнительных комитетов (городских советов) по делам об отсрочке и рассрочке уплаты местных налогов, а равно о сложении недоимок по этим налогам признаются окончательными и обжалованию не подлежат».

В Госналоге прорабатывается вопрос о **Децентрализация** возможной разгрузке аппарата Госналога и о передаче некоторых отраслей налогового дела в ведение НКФ союзных республик. Уже сейчас некоторая разгрузка Госналога фактически началась. Так, напр., всякого рода запросы отдельных организаций и предприятий по применению налоговых законов Госналогом передаются на разрешение в соответствующие НКФ союзных республик. Общее число таких запросов весьма значительно. Работа, затрачивающаяся Госналогом на исполнение этих бумаг, напр., по отделу прямых налогов, отнимала добрую половину всего служебного времени этого отдела. Теперь эта работа передана на места. За Госналогом оставлена лишь переписка с ведомствами и с НКФ союзных республик. Одновременно передано местам разрешение ходатайств о разрешении предприятиям, не поименованным в ст. 26 пол. о пром. налоге, облагаться уравнительным сбором в централизованном порядке, а равно ходатайств о предоставлении льгот по пром. налогу предприятиям, организуемым деткомиссиями.

В совещаниях, состоявшихся по вопросу о децентрализации налогового дела, признано невозможным изменение централизованного порядка издания налоговых законов.

В дальнейшем намечается возможность передачи местам разрешения всех ходатайств об отсрочках и рассрочках уплаты налогов, а также и сложения недоимок, с известной дифференциацией этих прав, начиная от Наркомфинов и кончая уфинотделами и соответствующими им органами.

Госстрахование

Крестьянское страхование жизни

За последние 50 лет в западных странах достигнуты весьма значительные успехи по вовлечению в страхование жизни широких слоев трудящихся: рабочих, служащих, ремесленников, фермеров и крестьян. В целом ряде стран (САСШ, Англия, Германия, Франция) число страховых жизни на небольшие суммы (так называемых народных страхований) в довоенный период из года в год возрастало. Возник целый ряд страховых обществ, специально занимавшихся этим видом страхования.

Послевоенный период ослабил темп развития народных страховых жизни в странах с падающей валютой, но за последнее время вновь наблюдается во всех без исключения странах Запада значительное оживление в этой области.

Что касается России, то у нас в прежнее время страхование жизни было рассчитано, главным образом, на зажиточные элементы. Организованное в 1906 г. страхование жизни при государственных сберегательных кассах оказалось настолько громоздким и неудобным, что не сумело привлечь сколько-нибудь значительных континентов страхователей из среды «мелких кошельков».

При возобновлении в СССР в начале 1924 г. операций по страхованию жизни, вскоре выяснилась необходимость всецело приблизить этот вид страхования к самым широким слоям трудящихся.

Чтобы сделать массовые страхования действительно доступными для широких масс трудящихся, чтобы свести накладные расходы к самому жесткому минимуму, необходимо выработать новые типы страхования жизни, отказавшись от многих отдельных процедур, которые при обычном страховании жизни являются почти неотъемлемыми, например, медицинское освидетельствование.

В настоящее время Госстрахом вносятся на утверждение Наркомфина правила массового так называемого крестьянского страхования жизни, рассчитанные на максимальное упрощение всех операций по страхованию жизни.

Крестьянское страхование жизни рассчитано не только на крестьян, но и на рабочих, служащих, кустарей, ремесленников и вообще на всех трудящихся со скромным, сравнительно, достатком, не могущих обеспечивать себя в большую сумму.

Однако, присвоение данному виду страхования жизни названия «крестьянское» сделано по вполне достаточным основаниям. По размеру страховых платежей (5 р. в год) оно рассчитано на платежные силы преобладающей середняцкой массы крестьянства. Допущение уплаты страховых премий по полугодиям облегчает крестьянам уплату страховых взносов именно в те периоды времени, когда имеется свободная денежная наличность в крестьянском хозяйстве (напр., в январе и августе). Таким образом, создается благоприятная конъюнктура для развития этого нового вида страхования именно среди крестьянства.

По типу крестьянское страхование жизни является смешанным (и на случай смерти, и на дожитие). По крестьянскому страхованию Госстрах выплачивает:

1) страховую сумму в размере 150 руб. по истечении 20 лет от начала страхования, если застрахованный доживет до конца этого срока, или

2) страховую сумму в размере 75 руб., если застрахованный умрет ранее истечения означенного 20-летнего срока.

К страхованию принимаются лица не моложе 18 лет и не старше 55 лет.

Для заключения страхования достаточно устного заявления застрахованного. Медицинского освидетельствования совершенно не требуется. В удостоверение заключенного страхования Госстрах выдает страховой полис.

Страхование считается заключенным, если Госстрах примет первый страховой взнос и вручит застрахованному полис. До уплаты застрахованным первого взноса полис считается недействительным.

Платежи по крестьянскому страхованию жизни весьма невелики. Застрахованный обязуется уплачивать Госстраху при своей жизни, но не более как в течение 20 лет, страховую премию в размере 5 руб. в год, при чем допускается рассрочка по полугодиям, т.е. 2 р. 50 коп. за каждое полугодие.

По крестьянскому страхованию каждое лицо может быть застраховано не более как по 4-м полисам, при чем платежи должны производиться по каждому полису отдельно, а Госстрах отвечает по каждому полису отдельно. Таким образом, максимальное обеспечение по крестьянскому страхованию достигает (по 4-м полисам) 600 руб. на дожитие и 300 руб. на случай смерти.

По заключенным страхованиям Госстрах несет немедленную ответственность в полной сумме, отчего бы смерть застрахованного ни последовала, — все равно будь то болезнь, несчастный случай или даже самоубийство, если только самоубийство последовало не ранее 2-х лет по заключении страхования.

Крестьянское страхование жизни может быть заключено в пользу семьи застрахованного или любого иного лица, при чем застрахованный имеет право в течение всего срока страхования менять личность выгодоприобретателя.

Если застрахованный прекратит почему-либо дальнейший взнос премии, уплатив Госстраху менее чем за два года, то страхование считается прекратившимся, и Госстрах никаких сумм по этому страхованию не выплачивает. Если же страховые премии внесены не менее чем за 2 года, то Госстрах выплачивает застрахованному лицу выкупную сумму в следующем размере:

После уплаты премии за 2 года выкупная сумма . . .	3 р. — к.
» » » » 3 » » »	5 » — »
» » » » 4 » » »	7 » — »
» » » » 5 лет » » »	9 » 50 »
» » » » 10 » » »	24 » — »
» » » » 15 » » »	44 » 50 »
» » » » 19 » » »	67 » — »

По крестьянскому страхованию жизни допускается также так называемая **редукция**, т.е. уменьшение страхового вознаграждения в случае прекращения застрахованным взноса страховых платежей до обусловленного срока.

Если по уплате премии не менее чем за 7 лет застрахованный прекращает дальнейшие платежи и не желает получить выкупной суммы, он имеет право продолжать страхование и без дальнейших платежей премии, но в уменьшенной сумме, о чем должен подать Госстраху письменное заявление.

В этом случае страхование остается в силе до истечения 20-летнего срока или до смерти застрахованного, если она произойдет до истечения этого срока. Но страховая сумма определяется в соответствии с числом годовых премий, уплаченных Госстраху, в следующем размере (при дожитии до 20-летн. срока после уплаты премии):

Уплачено за 7 лет—	52р. страх. суммы
» » 8 »—	60 » » »
» » 9 »—	66 » » »
» » 10 »—	74 » » »
» » 11 »—	82 » » »
» » 12 »—	90 » » »
» » 13 »—	96 » » »
» » 14 »—	104 » » »
» » 15 »—	112 » » »
» » 16 »—	120 » » »
» » 17 »—	126 » » »
» » 18 »—	134 » » »
» » 19 »—	142 » » »

Разумеется, в случае смерти до истечения 20-летнего срока страховая сумма уменьшается вдвое, т.е. после уплаты премии за 7 лет уменьшенная страховая сумма на случай смерти (до истечения 20-летнего срока) определяется уже не в 52 руб., а в 26 руб.

Уплата страховой суммы производится Госстрахом в кратчайший срок и с минимальными формальностями. Для получения страховой суммы надо представить страховой полис, квитанцию о взносе последнего платежа и в случае смерти, официальное свидетельство о смерти застрахованного.

Правила крестьянского страхования жизни настолько просты и доступны для застрахованных, что уже в данное время можно предсказать этому виду страхования самое широкое распространение.

Общезкономическая хроника

Грузооборот СССР по жел. дор.

(В первой трети 1926—27 г.)

Итоги грузооборота СССР по жел. дор. за 1-ую треть 1926/27 г. по сравнению с тем же периодом прошлого 1925/26 г., по данным НКПС, выразились в следующем.

Грузооборот по жел. дор. в 1-й трети 1925—26 и 1926—27 г.

	Октябрь—январь	
	1925/26 г.	1926/27 г.
Грузооборот (отправлено грузов) тыс. тонн	38.680	43.487
Среднесуточная погрузка (ваг.)	23.670	26.862
В том числе:		
хлеб	2.796	3.351
дрова	2.453	2.743
каменный уголь	3.296	4.532
нефтепродукты	1.116	1.251
лесоматериалы	1.336	1.767
„прочие грузы“	12.623	13.218
Выручка жел. дор. (млн. р.)	406,5	489,0

Из приведенных данных явствует, что динамика грузооборота за 1-ую треть 1926/27 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года характеризуется повышением количества отправленных грузов на 12,4%, увеличением среднесуточной погрузки на 13,5% и ростом выручки жел. дор. на 20,3%. Более значительный коэффициент роста выручки в сравнении с коэффициентом роста грузооборота носит следы имевшего место в текущем году повышения жел.-дор. тарифов и этим, главным образом, может быть объяснено.

В 1-й трети 1925/26 г. темп роста грузооборота по сравнению с тем же периодом 1923/24 г. выражался более высоким коэффициентом, а именно: количество отправленных грузов тогда повысилось на 50,7%, а среднесуточная погрузка выросла на 48,2%. Такой темп развития грузооборота в предшествующем году в значительной мере обусловливался тем, что в этот период еще продолжался восстановительный процесс промышленного производства, который к началу текущего года уже почти совсем закончился. Кроме того, здесь также оказывал влияние и повышенный темп товарооборота, который был вызван в известной мере инфляционными явлениями в сфере денежного обращения, наблюдавшимися в 1925/26 г. и отсутствующими в отчетном периоде.

Приведенные выше данные о среднесуточной погрузке позволяют констатировать, что из отдельных категорий грузов наибольший рост за отчетный период дал **каменный уголь**, погрузка которого по сравнению с погрузкой за 1-ую треть 1925/26 г. возросла на 37,5%. Второе место по темпу прироста занимают **лесоматериалы**, погрузка коих увеличилась на 27,5%. Увеличение погрузки других групп товаров выразилось в таком размере: хлеб + 19,8%, нефтепродукты + 12,1%, дрова + 11,8% и группа «прочих грузов» + 4,7%. Менее интенсивный, чем у других категорий грузов, темп роста погрузки группы «прочих грузов», содержащей значительную долю изделий промышленности, отчасти может быть объяснен теми изменениями в характере товарооборота страны, какие наметились в текущем году на рынке промтоваров. В противоположность 1-й трети 1925/26 г., характеризовавшейся в общем весьма большим напряжением рынка промтоваров, спекуляцией и излишними перепродажами товаров из рук в руки, отчетный период протекал в обстановке более спокойного и умеренного развития товарооборота, что и положило свой отпечаток на темп роста погрузки «прочих грузов».

Удельное значение главнейших групп товаров в грузообороте 1-й трети текущего года изменилось в сравнении с прошлотодним след. образом (в %):

	1925/26 г.	1926/27 г.
Хлебные грузы	11,8	12,5
Каменный уголь	13,9	16,9
Нефтепродукты	4,7	4,6
Дрова	10,4	10,2
Лесоматериалы	5,9	6,6
„Прочие грузы“	53,3	49,2

Абсолютные размеры грузооборота и выручки жел. дор. по отдельным месяцам изменялись за отчетный период так:

	Октябрь 1926 г.	Ноябрь 1926 г.	Декабрь 1926 г.	Январь 1927 г.
Грузооборот тыс. тонн	12.194	11.197	10.582	9.514
Среднесуточная погрузка (в ваг.)	28.774	28.607	26.292	23.775
В том числе:				
Хлеб	3.596	3.807	3.380	2.619
Дрова	2.265	2.060	2.794	3.853
Каменный уголь	4.296	4.841	4.767	4.222
Нефтепродукты	1.262	1.201	1.312	1.230
Лесоматериалы	2.226	1.936	1.568	1.339
„Прочие грузы“	15.129	14.762	12.471	10.512
Из них:				
живность	447	483	533	500
сахар	153	186	400	304
соль	490	320	220	196
масла семен. и древесн.	34	38	61	76
спирт	31	27	36	45
семена, жмыхи и отруби	268	371	414	312
проч. продукты питания	896	1.942	2.410	1.035
руда	982	966	956	893
металлы и изделия	1.453	1.296	1.324	1.402
строительн. материалы	2.933	2.290	1.813	1.434
сено и солома	454	454	499	428
остальные	6.558	6.756	6.055	5.834
Выручка (млн. руб.)	119,5	124,7	130,4	114,4

Динамика показателей грузооборота в течение 1-й трети текущего года в общем соответствовала обычным сезонным колебаниям, но степень этих колебаний была несколько отличной от того, что наблюдалось в прошлом году. Это видно из следующей таблички.

Изменение в % по сравнению с предыдущим месяцем

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
Грузооборот: 1926/27 г.	103,5	95,9	94,5	89,9
1925/26 „	110,6	96,6	98,1	98,6
Среднесуточная погрузка: 1926/27 г.	101,0	99,2	91,5	90,5
1925/26 „	108,9	95,0	97,2	97,2
В т. ч. хлебные грузы: 1926/27 „	107,7	105,7	88,4	77,6
1925/26 „	111,5	97,6	103,4	95,3
Выручка: 1926/27 г.	102,2	104,4	104,5	87,7
1925/26 „	114,1	100,9	102,0	99,4

Таким образом, динамика грузооборота т. г. в общем характеризуется более слабым темпом октябрьского подъема и несколько сильнее выраженным снижением в следующие месяцы по сравнению с тем, как это обозначилось в соответствующие периоды прошлого года. Исключение в данном случае представляют выручка жел. дор. за ноябрь и декабрь и погрузка хлеба в декабре 1926 г. Превышение темпа роста выручки в указанные месяцы по сравнению с прошлым годом находит себе объяснение в изменении жел.-дор. тарифов, а рост погрузки хлеба в ноябре 1926 г. вместо обозначившегося падения погрузки этой группы товаров в ноябре 1925 г. обусловливался недостаточным поступлением на жел. дор. хлебов в октябре 1926 г., что в свою очередь было связано с некоторым запозданием сбора урожая в 1926 г. Таким образом, ноябрьский подъем погрузки хлебов являлся известной компенсацией слабого поступления их в предыдущий месяц. Помимо этого, следует указать на то, что в текущем году для жел.-дор. транспорта складывались весьма неблагоприятно и метеорологические условия (мятели, снежные заносы, бураны), которые также оказывали свое влияние на динамику грузооборота.

Сопоставление основных показателей грузооборота за одноименные месяцы текущего и прошлого хозяйственных годов дает следующую картину (в %):

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
Грузооборот	118,1	117,3	112,9	102,9
Среднесуточная погрузка (общая) на 100 километров сети	114,9	120,0	113,0	105,2
Выручка	119,4	123,5	126,6	111,7

Таким образом, в каждый из 4-х истекших месяцев т. г. размеры грузооборота, среднесуточной погрузки и выручки стояли на более высоком уровне, чем в прошлом году.

Проблема оборотного капитала, имеющая столь серьезное значение для жел.-дор. транспорта, неоднократно подвергалась всестороннему обсуждению, но вопрос о нормальных размерах этого капитала до сих пор не получил еще окончательного разрешения.

Согласно утвержденному СНК 10 июля 1923 г. «Временного положения об оборотном капитале ж. д.», капитал этот образуется из имеющегося на дороге наличия материальных запасов, необходимых для эксплуатации, и из ассигнуемых из казны средств для пополнения этих запасов до установленной нормы оборотного капитала данной дороги и для расчетов с кредиторами по наличным запасам.

Насколько неустойчивыми являлись исчисляемые НКПС размеры оборотного капитала видно из того, что представленный им на утверждение в мае 1924 г. размер оборотного капитала на трехлетие 1923—26 г.г. в 157,5 млн. р. уже оказался недостаточным для 1924—25 г. Равным образом исчисленный в августе 1925 г. оборотный капитал на 1925—26 г. в 192,5 млн. р. был в мае 1926 г. определен на тот же бюджетный год в 257 млн. р., каковой размер был затем снижен до 249 млн. р.

Для 1926—27 г. НКПС определил размер оборотного капитала в 187,6 млн. р., что составляет 58% годового расхода материалов. Эта цифра была уменьшена транспортной секцией Госплана до 271,1 млн. р. и в таком размере доложена президиуму Госплана (9 октября 1926 г.).

По постановлению последнего для проработки вопроса об оборотном капитале жел. дорог при экономико-статистической секции Госплана была образована комиссия, в работах которой приняли участие представители НКПС.

В результате своих исследований комиссия определила размер капитала материального снабжения жел. дорог на 1926—27 год в 268,62 млн. р.; этот размер принят и президиумом Госплана.

Деятельность и обложение частного капитала в торговле

В Институте Экономических Исследований НКФ СССР был заслушан доклад П. Я. Озерского о результатах выборочного обследования частной торговли, произведенного Госналогом в 1925—26 г. в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове-на-Дону, Краснодаре и Воронеже. Это обследование, произведенное работниками Госналога на основании данных фининспекторов и показаний владельцев, выявило интересные моменты в деятельности частной торговли. Полученные при обследовании материалы указывают на неустойчивость частной торговли, выразившуюся в развившемся совладельчестве и в частых переменах в составе

владельцев и совладельцев предприятий. Так, в V разделе совладельчество зарегистрировано в 73% обследованных предприятий. Перемена в составе владельцев и совладельцев за 1923—24 и 1924—25 г.г., в том числе и переход на ходу, коснулась 30% обследованных предприятий.

Собственными капиталами торговля располагает в ограниченных размерах — от 300 р. в II разряде до 10 тыс. руб. в V разряде в среднем на одно предприятие, и вследствие недостатка собственных средств торговцы вынуждены обращаться за денежным кредитом, при чем в предприятиях V разряда это бывает до 8 раз в год, а во II разряде до 18 раз в год, при этом в низших разрядах кредиторами являются, главным образом, частные лица.

Торговые расходы составляют в среднем 10% к обороту, при чем во II разряде они равны 7,8%, в III разряде — 11,3%, в IV — 10,4% и в V — 9,6%. Ко всем торговым расходам неналоговые расходы составляют 75%, а налоги и сборы колеблются от 25 до 40% торговых расходов. Из неналоговых расходов крупнейшую статью составляет арендная плата — 1,6% оборота, превышающая во всех разрядах государственный урвасбор.

Накидки в частной торговле составляют в среднем 23,3% покушной стоимости товаров, возрастая до 27,9% в II и до 32,5% в III разряде.

Если исключить из облагаемых доходов суммы расходов по оплате труда (владельцев, совладельцев и помогающих членов семьи) в целях определения отношения чистой прибыли к затраченному в частной торговле капиталу (своему и заемному), во II раз. получаем отрицательный результат (недобор заработной платы) около 6%, в III разряде чистая прибыль по обследованным предприятиям составляет около 24% к капиталу, в IV разряде — 29,3%, в V разряде — 32,4% и в среднем по II—V разрядам — 25,6%.

В заключение докладчик указал, что, несмотря на трудовой характер торговли II и, в значительной степени, III разряда, частная торговля этих разрядов находится под бременем несообразных платежей за торговые помещения, квартиру и коммунальные услуги.

Секция нашла, что произведенное Госналогом обследование является чрезвычайно ценным и подтверждает тот взгляд, что на торговлю II и III разрядов неналоговые платежи ложатся в большем размере, чем на торговлю высших разрядов.

Иностранная жизнь

Рынок драгоценных металлов в 1926 г.

ЗОЛОТО

Мировая добыча золота составила в 1926 г., по предварительным данным, 82 млн. ф. ст. из расчета 84 ш. 11½ п. за унций чистоты. Большая часть добычи, именно 51,5%, падает на Трансвааль. Вся Британская империя дала в отчетном году 69,7% мировой добычи.

Увеличение добычи на 1 млн. ф. ст. по сравнению с предшествующим годом обязано Трансваалю, давшему рекордную добычу. Однако, благодаря введению в Англию золотого стандарта и растущим издержкам производства чистый доход трансваальских приисков возрос в меньшей пропорции, чем их валовая прибыль.

Мировая добыча в млн. ф. ст. (из расчета 84 ш. 11½ п. за унций чистоты)

Годы	Трансвааль	Остальная Британская империя	Вся Британская империя	Прочие страны	Всего
1913	37,4	21,2	58,6	36,1	94,7
1915	38,6	22,0	60,6	35,8	96,4
1919	35,4	14,7	50,1	24,9	75,0
1922	29,8	14,8	44,6	20,9	65,5
1923	38,9	14,5	53,4	22,1	75,5
1924	40,7	15,3	56,0	25,0	81,0
1925	40,8	15,3	56,1	24,9	81,0
1926*	42,3	14,9	57,2	24,8	82,0

*) По предварительным данным.

Данные о движении золота за 1926 г. имеются пока лишь по Англии. Превышение ввоза в Англию над вывозом составило 11,4 млн. ф. ст., в то время как в 1925 г. вывоз превзошел ввоз на 8,2 млн. ф. ст. Золотой запас Английского банка возрос на 6,3 млн. ф. ст.

В настоящее время трансваальское золото не поступает с такой равномерностью на лондонский рынок, как до войны, так как Трансвааль сам производит рафинировку золота. Он снабжает им непосредственно Индию и удовлетворяет собственную потребность, доставляя излишек на лондонский рынок. В течение 1926 г. довольно значительные количества золота были приобретены разными европейскими странами, введшими у себя золотой стандарт денежного обращения. В течение последних 3-х месяцев отчетного года Германия приобрела золота на 9,5 млн. ф. ст. для усиления запасов Рейхсбанка. Другой характерной чертой 1926 г. является сокращение спроса Индии вследствие ряда причин, как ухудшение торгового баланса и падение цены серебра, поднявшее на него индийский спрос. Погрузки золота из Дурбана в Бомбей составили в 1926 г. 9,8 млн. ф. ст. против 13,6 млн. ф. ст. в 1925 г. Погрузки из Англии в Индию составили 2,6 млн. ф. ст. против 9,8 млн. ф. ст.

Международный оборот золота был гораздо ниже, чем в 1925 г. Ввоз его в Англию составил 38,5 млн. ф. ст. против 41,5 млн. ф. ст. в 1925 г., при чем главное место в ввозе принадлежало Трансваалю, давшему 31,5 млн. ф. ст. против 21,7 млн. ф. ст. Значительно понизилось участие других стран в английском ввозе. Так, Голландия ввезла на 241 тыс. ф. ст. против 5.094 тыс. в 1925 г., СССР — на 2,5 млн. ф. ст. против

4,2 млн. ф. ст., а прочие страны — на 95 тыс. ф. ст. против 2.689 тыс. ф. ст. Английский экспорт достиг за год 27,1 млн. ф. ст., дав сокращение на 22,5 млн. ф. ст. Первое место в экспорте принадлежит Германии, вывезшей из Англии на 9,5 млн. ф. ст.

При превышении английского ввоза над вывозом на 11,4 млн. ф. ст., запас Английского банка возрос всего лишь на 6,3 млн. ф. ст. Часть разницы пошла на удовлетворение внутреннего спроса, другая же часть была приобретена иностранными покупателями, но оставлена ими в Лондоне.

СЕРЕБРО

Конец 1925 г. отмечен резким снижением цены серебра на мировых рынках. С 1921 г. до сентября 1926 г. среднемесячная цена серебра в Нью-Йорке ни разу не снижалась ниже 64 цент. за стандартный унций. Казалось, что его цена стабилизируется на уровне, близком к 65 центам. Однако, конец 1925 г. внес решительную перемену в конъюнктуру этого рынка. Цена упала с 65,48 цента в июне до 53,67 в декабре. В конце декабря она снизилась до 51½ цента в Нью-Йорке и 24¼ пенса в Лондоне, т.е. до самого низкого уровня за последние 10 лет. Большая часть прессы объясняет это падение опубликованием в августе 1926 г. проекта денежной реформы в Индии, который, хотя и не предполагает ввести в Индии золотое обращение или золотой стандарт, но, тем не менее, значительно понижает роль серебра, увеличивая бумажно-денежное обращение за счет серебряного и предполагая образовать золотой резерв и сократить серебряный. Тем не менее, падение цены серебра на 20% за 3 месяца не может быть объяснено опубликованием указанного проекта, вокруг которого еще ведутся споры и осуществление которого не так близко. Достаточно указать, что ввоз серебра в Индию идет нормальным темпом. Отсюда очевидно, что объяснение причины падения его цены надо искать в чем-то ином и что проект реформы индийской валюты лишь усугубил положение.

Серебро является побочным продуктом при разработке других руд, главным образом свинца, вследствие чего уровень его мировой цены не влияет на размер добычи. При этих условиях всякое изменение в спросе сильнее влияет на цену серебра, чем в том случае, если бы размер добычи был более эластичен. Поскольку две страны, именно Индия и Китай, являются главными потребителями серебра, поглотив в 1926 г. более 65% его мировой добычи, основные причины падения цены надо искать в этих странах. Однако, поскольку ввоз серебра в Индию развивался в 1926 г. нормально, остается искать причины указанного падения цены в Китае. Действительно, Китай, скупавший серебро еще в первой половине 1926 г., начал во второй половине выбрасывать крупные партии этого металла на два главных рынка — Нью-Йорк и Лондон. Объясняется это в значительной степени спекуляцией на повышение японской иены, развитой шанхайскими банками, скупавшими японскую валюту против серебра. Однако, кроме спекуляции, в падении серебра сказались также внутреннее положение страны и длительная гражданская война, перерезавшая внутренние пути и пресекавшая экспорт, требовавший для своей реализации ввоза в страну серебра.

Между тем, мировая добыча серебра за последние годы значительно поднималась. В 1926 г. она достигла 241,6 млн. унций, распределяясь следующим образом по отдельным странам (в млн. унций):

	1926 г.	1925 г.
Мексика	93,7	92,9
С. А. С. Ш.	62,0	66,1
Канада	21,9	20,2
Прочие страны	64,0	65,9
Вся добыча	241,6	245,1
Демонетизация серебра в Англии	0,7	0,7
Итого	242,3	252,1

Из добычи 1926 г. более 165 млн. унций, или 68%, было отправлено в Индию и Китай.

Спрос на серебро для чеканки монеты составил в 1926 г., по имеющимся пока сведениям, лишь 10,8 млн. унций против 20,3 млн. унций в 1925 г. В прошлом году чеканка требовала значительно больше серебра. Для промышленных целей потребовалось в отчетном году 39,5 млн. унций против 36 млн. унций в 1925 г. Рост объясняется развитием спроса со стороны химической, фотографической и кинематографической промышленности, давших в 1926 г. рекордное потребление серебра.

Мировое потребление серебра (в млн. унций)

	1926 г.	1925 г.
Погрузка:		
в Индию из С.-А. С. Ш., Канады, Мексики и Англии	91,5	106,7
» Китай из С.-А. С. Ш., Канады, Мексики и Англии—81,6, за вычетом погрузок из Китая	74,0	59,4
» Англию—7,6	8,4	14,3
Промышленность:		
в С.-А. С. Ш.	33,5	31,0
» Англию	6,0	5,0
Чеканка монеты:		
в С.-А. С. Ш.	6,7	17,0
» Мексике	4,1	3,3
Прочие покупатели для неизвестного назначения.	18,1	15,4
В с е г о	242,3	252,1

Перспективы рынка серебра в ближайшем будущем не дают оснований для оптимизма. Кроме Китая, в настоящее время нет ни одной страны, основывающей свое денежное обращение на серебре. Потребность в этом металле для чеканки разменной монеты в последнее время также снижается.

ПЛАТИНА

Запасы главнейших платиновых металлов на руках американских аффинерных фирм к началу 1926 г. составляли: платины 44 тыс. унц., палладия—26,7 тыс. унц. и иридия—3,7 тыс. унц. Продукция металла в САСШ исчислялась в 4 т. унц. платины, 6 тыс. унц. палладия и 30 унц. иридия. Импорт в эту страну в продолжение первых 9 месяцев 1926 г. выразился: платины — 90,2 тыс. унц., палладия — 6,1 тыс. унц. и иридия — 2,8 тыс. унц.

Импорт сырой платины в САСШ из Колумбии и Южной Америки составлял 3 тыс. унц. в среднем в месяц и из Англии — в среднем в месяц — 2,8 тыс. унц. сырой платины и 1,6 тыс. унц. в аффинированных слитках. Что же касается экспорта платиновых металлов из САСШ, то он выразился в продолжение первых 9 мес. 1926 г. в 8 тыс. унц. по сравнению с 12 тыс. унц. экспорта за тот же период 1925 г.

Мировой рынок платины за 1926 г. был в общем благоприятным. Однако, все платиновые металлы снизились в цене. Аффинированная платина, которая начала год ценой в 120 долларов за унц., достигла самой низкой цены в мае — 108 долл., поднялась до 118 долл. к концу сентября, но затем, в середине октября, снова последовало снижение цены на аффинированную платину до 112 долл. Эта цена оставалась до конца истекшего года.

Динамика цен сырой платины за 1926 г. была та же самая, лишь на 6—8 долл. ниже аффинированного металла. Палладий в начале года котировался по цене 78—82 долл. за унц. и оставался на этой цене до середины апреля, после чего начал падать, достигнув самого низкого уровня 67—69 долл. за унц. в середине мая; в конце года он котировался 66—70 долл. за унц. Иридий с высокой ценой 380—390 долл. за унц. в начале января резко упал до 125—135 долл. в начале июля, на этом уровне оставался до конца года. Это резкое падение иридия можно объяснить поступлением его в большом количестве из Южной Африки и Тасмании. Осмий следовал за иридием, начав год в 110 долл. за унц., снизился до 60—65 долл. в октябре.

В 1926 г. в Канаде разрабатывался лучший участок платиновое месторождение долины Tulameen River) по добыче платины, чем за прошлые годы; а рафинирование саббарских руд дало приблизительно то же количество, что и в 1925 г. Добыча сырой платины в САСШ за 1926 г. (платиновые месторождения в Калифорнии и Аляске) была фактически равна этой добыче за 1925 г., т.е. выразилась в 343 унц. Добыча платины в Колумбии в 1926 г. будет, согласно предварительных данных, составлять 62 тыс. унц.

Осмисто-иридиевое месторождение в Тасмании продолжает оставаться продуктивным; общая добыча осмистого иридия в этой стране за 1926 г. составляла 3.365 унц.

В Трансваале около 1/3 образованных компаний (около 35 обществ) приступило к эксплуатации платиновых залежей, но лишь 2 общества дали за 1926 г. некоторую продукцию. По данным «Engineering Mining Journal» (годовой обзор), если цена на платину будет стабильна, то в продолжение 1927 г. трансваальская добыча выразится в 45 тыс. унц. платины. Что касается продукции осмия и иридия в Южной Африке, то за первые 8 месяцев 1926 г. она составила 4,5 тыс. унций.

Библиография

В. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВ. Местные финансы. Изд. 2-е, совершенно переработанное. Изд. НКВД РСФСР. Москва. 1927 г.

Первое издание работы проф. В. Н. Твердохлебова «Местные финансы» появилось в 1919 г. К настоящему времени это издание совершенно устарело, за исключением некоторых мест чисто-теоретического характера, и поэтому появление 2-го издания книги, принадлежащей перу одного из лучших наших финансистов, вполне уместно. По существу своему это даже не 2-е издание, а вполне заново написанный курс местных финансов.

Расположение материалов в книге — обычное для курсов по финансовой науке: сначала дается понятие о местном хозяйстве, о публичных союзах, которые им ведают в разных странах, и излагается учение о местных расходах. Но вместо того, чтобы непосредственно от учения о местных расходах перейти к учению о местных доходах, автор главу о местном бюджете помещает впереди учения о доходах, что едва ли правильно.

Понятие местного хозяйства и вместе с тем об'ем местных финансов автор видит «в совокупности предоставленных местным органам полномочий», при чем при решении вопроса о характере этих полномочий автор определенно становится на точку зрения так называемой государственной теории, которая отказывается признавать принципиальную разницу между государственным и местным хозяйством, полагая, что местные публичные органы нельзя отделить от государства, что между ними и государством существуют и должны существовать отношения тесного сотрудничества и что распределение задач происходит только по принципу целесообразности. Мысль эта совершенно, на наш взгляд, правильная в условиях нашей действительности. Очень интересны и практически весьма важны соображения автора о методах создания местных публичных хозяйственных единиц. Он является противником только одного какого-либо принципа районирования, например, экономического, а рекомендует считаться и с целым рядом других: национальным составом населения, существующими культурными и бытовыми связями и т. п. В другом месте, — в главе IV, где говорится специально о проведении районирования у нас, — он еще раз возвращается к этой мысли, показывая те серьезные неудобства, какие создались у нас при районировании и которые, как известно, вызвали в мае 1926 г. появление специального постановления о приостановке дальнейшего районирования и расформирования созданных для целей районирования областных плановых комиссий и организационных бюро. Глава II посвящена изображению организации и функций местных союзов в пяти главнейших государствах: Англии, С. Ш. Северной Америки, Франции, Германии и Италии. Имеется, однако, много поучительного для нас материала и в других государствах (напр., балканские, Австрия, Бельгия, Япония, скандинавские страны) но, по видимому, экономия места не позволила автору так широко поставить задачу.

Не все государства, захваченные в круг внимания автора, трактованы им одинаково. Наибольшее внимание уделено им Англии; довольно подробно трактуются Франция и Германия, но об Италии почти ничего не сообщается. Не составил себе читатель и достаточно полного представления о любопытной и вместе с тем крайне разнообразной местной системе С.-А. С. Ш.

Коротко излагая дореволюционную историю нашего местного самоуправления, автор довольно подробно останавливается на современной организации наших местных органов.

Не давая ничего особенного в главе V, посвященной формальному порядку местного хозяйства, в главе VI автор в сжатой форме приводит все главнейшие соображения по вопросу о построении местной налоговой системы. Выказываясь против раскладок, производимых низшими местными органами пропорционально оценкам (американская система), и раскладок пропорционально общей сумме бюджета, автор с некоторыми оговорками считает допустимым систему надбавок к государственным налогам. Выказываясь против довольно распространенной и, по нашему мнению, совершенно неверной теории о базировании местного бюджета на реальном обложении, автор стоит за допустимость местных надбавок к подоходному налогу, при чем считает возможным не передавать такие надбавки в общий фонд, а в известных пределах предоставлять общинам, что, по нашему мнению, едва ли правильно в виду как значительной неравномерности объектов обложения, так и непреодолимых технических затруднений при обложении дохода, происходящего из источников, расположенных в различных коммунах. Из самостоятельных реальных налогов, которые автор считает допустимыми в пользу мест, он упоминает обложение недви-

жимости по ценности, налог с незастроенных участков, налог на прирост ценностей, специальные налоги и разные мелкие налоги.

VII глава посвящена изложению существующих местных налоговых систем пяти упомянутых выше государств. Здесь очень подробно говорится о системах Англии, Франции, Германии и Италии, с изложением самых последних законодательных новинки, но очень мало уделяется внимания Американским Штатам, где отмечается в настоящее время интересное движение, направленное в сторону радикальной перестройки местных финансов, во главе которого стоит национальная муниципальная лига.

Главы VIII и IX посвящены нашим местным финансам в дореволюционный и послереволюционный периоды. Замечания автора в отношении системы существующих налогов очень ценны и заслуживают полного внимания. Недостаточно, однако, освещен налог с грузов, вызывающий в теории и в практике весьма серьезные возражения.

В главе X, посвященной неналоговым источникам мест, не все вопросы, затронутые здесь, трактуются одинаково полно. Мало освещаются вопросы о земельных имуществах и жилищный. Больше всего посвящено вниманию коммунальным предприятиям. Здесь автор знакомит как с историей вопроса, так и с современным его положением. Особенного внимания заслуживают соображения автора об организационных формах коммунальных предприятий, с особенной силою выдвинутых после войны. Очень любопытны его соображения на модную сейчас тему — о переводе коммунальных предприятий на хозяйственный расчет.

Полно и хорошо изложен вопрос о коммунальном кредите (глава XI) и о государственных пособиях (глава XII). Нужно заметить, что автор и ранее уделял вопросу о государственных пособиях большое внимание и написал даже специальное исследование. Он является определенным сторонником целевых пособий, притом таких, которые по своей форме более всего содействуют задачам подстегивания местных бюджетов в известном направлении. К сожалению, автор ничего не говорит об очень актуальной сейчас теме — об эквивалентных фондах.

Богатая фактическим материалом, избилующая остроумными и тонкими соображениями, рецензируемая нами книга должна найти путь к самому широкому кругу читателей, в особенности из среды работников на местах. К сожалению, несообразно высокая цена (3 рубля) может составить на этом пути весьма серьезные препятствия.

Проф. М. Сиринов

«ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО». 1926 г. Книги 11-я (ноябрь) и 12-я (декабрь). Стр. 285 и 302.

Последние номера «Планового Хозяйства» характеризуются обычными для этого журнала чертами: принципиальной постановкой вопросов, приоритетом планового начала, широким охватом экономических вопросов.

В одиннадцатой книге помещена статья К. Н. Виноградского «Перспективы товарного снабжения», представляющая специальный интерес в виду того значения, какое получили в последние месяцы вопросы товарооборота. Осторожная и спокойная оценка автора в общем подтвердилась фактическим развитием товарооборота. Равным образом, можно согласиться и с выводами автора, ставящего задачей экономической политики: 1) снижение цен, 2) улучшение ассортимента, 3) более гибкое регулирование рынка, 4) жесткий кредитный режим, не допускающий внедрения излишних средств в торговлю.

В двух книгах растянулась большая статья С. Шахновской «Движение дисконта и проблема регулирования его». Автор разбирает постановку вопроса о теории дисконта у Каселя и Маркса и затем рассматривает учетную политику доверенного Государственного банка; в двенадцатой книге — приводит исчисления, характеризующие процентную политику современных банков, и критикует принцип учетной политики Госбанка. Эта часть работы имеет несомненное практическое значение. Приводимые автором исчисления величины действительного среднегодового процента по учетно-судным операциям и по вкладам, исчисления процента напряжения нередко спорны. В последнее время и Госбанк, и валютное управление Наркомфина, и Промбанк производили подобные подсчеты, при чем результаты этих подсчетов не всегда совпадают с подсчетами С. Шахновской. Не имея возможности приводить все расхождения, подчас довольно крупные, мы подчеркиваем лишь, что, во избежание несопоставимых результатов,

подобные расчеты должны производиться всеми исследователями по одному методу. Переходя к анализу вопроса о роли учетного процента в хозяйственной жизни страны, С. Шахновская приводит фактические данные о средней стоимости банковского кредита для различных отраслей промышленности. Из этих данных следует, что по ряду предприятий текстильной промышленности средняя годовая сумма уплаченных банку процентов меньше, чем сумма полученных процентов по текущим счетам, по большинству отраслей (особенно, производящих средства производства) учетная ставка выше, чем для текстильных предприятий, а сумма текущих счетов сравнительно меньше. Тем не менее, как правило, процент, уплачиваемый предприятиями банку, не играет сколько-нибудь заметной роли в калькуляции себестоимости продукции. Однако, в своих конечных выводах автор настаивает на необходимости снижения учетно-судного процента, равно как и процента по вкладам. Мы полагаем бы, однако, что в настоящее время снижение платы за банковский кредит должно последовать в результате решительного уничтожения всякого рода начислений на учетную ставку и максимального сжатия комиссии, равно как снижения процента напряжения и общей унификации фактически применяемых банками ставок. В отношении же процента по текущим счетам должно быть проведено жесткое установление верхнего предела, выше которого банки платить не должны. Но предел этот вряд ли может быть ниже практикуемой сейчас официальной ставки в 6%. В таком именно направлении и предполагается разяснить данный вопрос в разрабатываемом НКФинном постановлении о процентных ставках.

В двенадцатой книге помещена любопытная статья Ш. Турецкого «Взаимная связь и зависимость контрагентов товарооборота». Автор указывает, что удельный вес каждого участка товарооборота: госторговли, частных торговцев, кооперации и т. д., определяется не только относительным количе-

ством товаров, проводимых через аппарат этого участка, но и степенью зависимости каждого из участков от других. Выводы, к которым приходит автор на основании анализа процесса поступления и отпуска товаров между различными контрагентами, свидетельствуют, между прочим, о том, что удельный вес частного сектора в товарообороте, если учесть ряд элементов связи его с прочими секторами, ниже, чем можно было судить по количеству проталкиваемых частным аппаратом товаров.

В той же книге помещена статья М. И. Соболева «Некоторые выводы из работы банков в 1925—26 г.». Статья содержит ряд интересно скомбинированных фактических данных и сжато формулирует те перемены, какие принес минувший год и которые, в частности, оштрафовались неоднократно на страницах нашего журнала. Проф. Соболев заканчивает указанием на необходимость пересмотреть вопрос об источниках пассивов банков, организовать долгосрочный кредит промышленности и реконструировать банковскую систему в связи с наметившимися изменениями банковской работы.

Для следивших за критикой различными авторами книги С. А. Первушина «О хозяйственной конъюнктуре» любопытно ознакомиться с его статьей в № 12 «Планового Хозяйства», в которой С. Первушин отвечает своим критикам, главным образом проф. Н. Д. Кондратьеву. В следующем отделе журнала, «За советским рублем», помещены работы о техническом прогрессе в современном капитализме, о длительных колебаниях экономических элементов, о взаимоотношениях СССР и мирового хозяйства и т. д. Специфической особенностью «Планового Хозяйства» является третий отдел — «Экономика и техника». В этом отделе помещена, между прочим, статья о Днепрострое проф. Александра, убежденного и страстного защитника своего проекта.

О. Августов

Юридический отдел

Обзор законодательства

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О КООПЕРАТИВНОМ КРЕДИТЕ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 18 января 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 26/1 1927 г. № 20)

Кредитно-кооперативные организации (т-ва и союзы), обслуживающие преимущественно лиц, занимающихся сельским хозяйством, именуется с.-х. кредитными т-вами и союзами.

Кредитно-кооперативные организации (т-ва и союзы), обслуживающие преимущественно лиц, занимающихся кустарными промыслами и ремеслами, именуется промысловыми кредитными товариществами и союзами.

С.-х. кредитные т-ва и союзы входят в систему с.-х. кооперации, а промысловые — в систему промысловой кооперации.

Целью кредитно-кооперативных организаций является обслуживание производственных нужд путем кредита, содействия сбережению, а также организации для членов сбыта и снабжения их средствами производства.

Членам кредитно-кооперативных организаций не разрешается одновременно состоять членами других кредитно-кооперативных организаций, а также овк. В т-вах число членов не может быть менее 50 и в союзах — менее 5 членов.

Регистрация производится финансовыми органами.

Дополнительная ответственность членов устанавливается в кратном отношении либо к открытому кредиту, либо к паям. Кроме обязательного — основного — капитала, образуемого из паевых и других взносов и специальных займов, а также обязательного запасного капитала, образуемого из отчислений от чистой прибыли и др. отчислений, по постановлению общего собрания могут образоваться специальные капиталы.

Кредитно-кооперативные организации могут производить следующие операции со своими членами: выдавать ссуды и учить векселя и обязательства. Как от членов, так и от других лиц кредитно-кооперативные организации могут: принимать именные и на предъявителя вклады с правом завещательного ими распоряжения, покупать, продавать и хранить ценные бумаги, принимать поручения по платежу и перево-

дам, выдавать ссуды на комиссионных началах, по поручению государственных, кооперативных и общественных организаций.

Кроме того, предоставляется вести по поручению членов, государственных, общественных и кооперативных организаций и за собственный счет торговые и производственные операции, вытекающие из задач по сбыту и снабжению, употребляя для того специальные капиталы, при чем общая задолженность по этим операциям не может превышать установленного союзными республиками определенного кратного отношения к этому капиталу.

В отношении всех операций установлена полная тайна, возлагающая обязанность давать справки только судебным и следственным органам.

Ссуды выдаются как под личное долговое обязательство, так и под залог и поручительство на определенные надобности с правом досрочного взыскания при израсходовании не по назначению или бесхозяйственности заемщика.

При удовлетворении претензий кредиторов имущество кредитно-кооперативной организации должно оставаться неприкосновенным на сумму, равную вкладам и ссудам, полученным от кредитных учреждений для выдачи ссуд сельским хозяевам, кустарям и ремесленникам.

При стечении претензий кредиторов устанавливается следующая очередность удовлетворения: 1) рабочие и служащие, соцстрах и вознаграждение за увечье и смерть; 2) вклады; 3) ссуды кредитных учреждений для выдачи ссуд с.-х. кустарям и ремесленникам (кроме ссуд в основной и спец. капиталы); 4) непоименованные выше претензии в очередности, устанавливаемой законодательством союзных республик; 5) ссуды в основной и специальных капиталы; 6) пай.

Надзор осуществляется НКФ союзных республик. Право ревизий принадлежит союзу, членом которого состоит кредитно-кооперативная организация. Право ревизии по кредитной деятельности организации принадлежит о-ву с.-х. кредита и кооперативному банку, финансирующим организацию. Отчет и сведения о своей деятельности представляются исключительно органам НКФ, союзам, в которые входит кредитно-кооперативная организация, о-вам с.-х. кредита и кооперативным банкам, финансирующим организацию.

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

Обложение служащих и рабочих

Выдаваемые за выслугу лет в отдаленных местностях надбавки к заработной плате, а также выплачиваемый в течение трех месяцев по приезде в отдаленные местности второй оклад содержания не исключаются из валового дохода рабочих и служащих при обложении их подоходным налогом, так как п. «з» ст. 13 положения о подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. предусматривает исключение из валового дохода рабочих и служащих при обложении подоходным налогом лишь климатических надбавок, выплачиваемых им, как выполняющим работу во вредных для их здоровья климатических условиях. (Госналог нал. упр. НКФ ТССР № 0410895/206).

Льготы артистам

Наркомфин СССР постановил освободить лиц, получивших звание народных артистов от подоходного налога с доходов, получаемых ими от артистической деятельности (14/II—№ 91).

Льготы инвалидам

Наркомфин СССР постановил отнести к числу лиц, облагаемых подоходным налогом по расписанию ставок № 1, инвалидов, занимающихся торговлей, ремеслами или промыслами по бесплатным патентам или по льготным патентам половинной стоимости (14/II № 92).

по промысловому

Обложение подрядов

Подряды и поставки, выполнение которых рассчитано на несколько лет, патентным сбором облагаются: 1) если суммы выполнения на каждый год точно указаны, то патенты выбираются на каждый год соответственно этим суммам; 2) если в договорах определяется лишь общая сумма подряда или поставки, т.-е. без распределения ее по отдельным годам,— на каждый год выбирается бесплатный регистрационный билет, патентный же сбор уплачивается немедленно по окончании в каждом году выполнения поставки или подряда соответственно выполненной сумме. Уравнительным сбором такого рода поставки и подряды облагаются на следующих основаниях: в первом случае — ежегодно, в порядке примечания к ст. 17 положения по годовой сумме обязательства, во втором случае — ежегодно не позднее 10 дней по уплате патентного сбора (применительно к § 131 инструкции), (Госналог нал. упр. НКФ УЗССР № 0413633/3).

Н обложению совладельческих предприятий

При обложении уравниванием совладельческого предприятия, образовавшегося из нескольких предприятий, принадлежавших ранее отдельным владельцам, надлежит руководствоваться раз'яснением Госналога от 13 марта 1926 г. за № 041027/3, а именно: такое совладельческое предприятие следует считать находящимся в преемственной связи со всеми теми предприятиями, от соединения которых оно образовалось. Из этого раз'яснения следует: 1) что за тот окладный период, когда состоялось преобразование нескольких самостоятельных предприятий в одно совладельческое, каждое предприятие должно быть обложено за весь окладный период без перечисления оклада в порядке ст. 18 положения о государственном промысловом налоге и 2) что при обложении уравнивательным сбором совладельческого предприятия в следующем окладном году, в облагаемый оборот должны войти обороты за предшествующий окладному период, сделанные всеми предприятиями, владельцы которых вошли в состав совладельцев совладельческого предприятия.

При применении указанного раз'яснения Госналога следует иметь в виду, что оно касается лишь случаев образования совладельческого предприятия, однородного со всеми теми, из которых оно образовалось. В случае разнородности последних между собою или совладельческого предприятия и предприятий, из которых оно образовалось, а также в случае вхождения в состав совладельцев лиц, не имевших предприятия, совладельческое предприятие надлежит считать вновь возникшим, а предприятия отдельных владельцев, прекратившие свое самостоятельное существование, ликвидированными.

Кроме того, следует иметь в виду, что указанное раз'яснение от 13 марта 1926 г. касается только случаев образования из нескольких неотчетных предприятий одного совладельческого неотчетного же предприятия, подлежащего обложению уравнивательным сбором в общем порядке, согласно ст.ст. 20—25 положения о промысловом налоге. При образовании из нескольких неотчетных предприятий одного подотчетного, подлежащего обложению уравнивательным сбором централизованном порядке, надлежит руководствоваться § 140 инструкции по промысловому налогу, т.-е. облагать уравнивательным сбором отдельные предприятия за последний окладный год их самостоятельного существования только за время до перехода в подотчетное предприятие, а последнее привлечь к обложению лишь в следующем за его образованием окладному году по обороту, сделанному с момента организации подотчетного предприятия до начала второго окладного года его существования (Госналог нал. упр. НКФ УЗССР № 0413633/3).

Товарные мельницы

По вопросу о том, подлежат ли учету при применении закона 20 августа 1926 г. о промысловом налоге с товарных мельниц имеющиеся на указанных мельницах круподерные поставы, Госналог раз'яснил:

Те круподерные поставы, которые употребляются исключительно для выработки зерна в крупу, не подлежат учету при применении ст. 4 упомянутого закона, предусматривающей нераспространение его на мельницы с количеством поставов не более двух. Те же круподерные поставы, которые, хотя бы частично, применяются для переработки зерна в муку, должны быть отнесены к мукомольным поставам и учитываться при определении общего числа поставов товарных мельниц. (Госналог нал. упр. НКФ ВССР № 049726/20).

ПО ГЕРБОВОМУ СБОРУ

Весьма частые случаи заключения договоров торговых поставок без объявления вым сбором договоров стороны в затруднении по вопросу о размере оплаты этих договоров **вым сбором договоров с неопределенными суммами** сбором в момент их совершения, а с другой стороны, вызывают неосновательные взыскания финорганов за несвоевременную оплату.

Происходит это по причине слишком буквального понимания ст. 5 инструкции к гербовому сбору, которая обязывает определять суммы рассматриваемых договоров по справочным официальным ценам.

Приводим для примера два договора без объявления суммы. По одному из них одна из сторон обязуется в течение зимы 1926—27 г., в период с ноября по апрель, поставить другой разный пушной товар: опойки, шкурки белычьи и заячьи в предельных количествах до 1.000 шт. каждого сорта по ценам времени поставки. По другому договору продавец продает от 500 до 1.000 шт. опойков по цене времени совершения договора.

Оба договора суммы поставок не выявляют, но разница между ними та, что при совершении первого из них возможно лишь весьма предположительно и с значительными шансами на неудачу установить вероятную сумму договора, тогда как во втором договоре его максимальная сумма может быть с достаточной точностью установлена путем оценки 500 шт. опойков по справочной цене времени совершения договора.

Поэтому и согласно основному положению ст. 5 инструкции о предоставлении права объявления суммы сделки сторонами, отвечающими за правильность оплаты сбором совершаемого ими документа, в первом случае нет никаких оснований для финорганов к установлению приблизительной суммы договора и для требования для оплаты его при совершении пропорциональным сбором по пун. «б» ст. 13 инстр. Здесь достаточно простого сбора I разряда по п. «а» той же статьи. Во втором же случае несомненна обязанность оплатить договор при совершении пропорциональным сбором по минимальной его сумме.

Вообще определение суммы сделки помимо сторон, представляя собою ограничение их права, может применяться лишь при наличии обстоятельств и условий, свидетельствующих о видимом уклонении сторон от объявления свободно определяемой для них суммы сделки.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ: Ответы даются только подписчикам. Марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Рыночному комитету Владивостока. Вы спрашиваете, допустимо ли выделение из общего оборота шоколадной фабрики с 46 рабочими оборота по монпансье и карамели для обложения его урав. сбором по п. 158 таблицы.

Ответ. Нет, оборот фабрики в целом подлежит обложению по п. 134 таблицы.

Рыночному комитету Галича. Ваши вопросы: 1) с какого оборота (за 5 или за 6 месяцев) должен быть исчислен оборот за 2-е полугодие 1925—26 г. по предприятию, существовавшему октябрь—март 1925—26 г., имевшему перерыв в январе 1926 г. и в феврале 1926 г. снова возобновившему торговлю; 2) с какого оборота должен быть исчислен уравсбор при обложении за 1926—27 г., если предприятие сделало оборот за октябрь—март 1925—26 г. 77.000 руб., а за апрель—октябрь 93.000 р.?

Ответы. 1) С оборота за полные 6 месяцев. 2) С оборота в 170.000 р.

Инспектору 3 района Минска. Вы спрашиваете: 1) считается ли поставом круподерка, предназначенная исключительно для обдирания зерна до перехода его в пыtleвку; 2) следует ли взysкивать патентный сбор и в каком размере с торговцев, уплативших аванс в счет патентного сбора за 1926—27 г., но закрывших свои предприятия к моменту выборки патента.

Ответы. 1) Круподерные поставы, которые употребляются исключительно для выработки зерна в крупу, не подлежат учету при применении ст. 4 закона 20/VIII 1926 г. о промысловом налоге с товарных мельниц. Те же круподерные поставы, которые используются хотя бы частично для переработки зерна в муку, должны быть отнесены к мукомольным поставам. 2) Следует взysкать в один срок полную стоимость годового патента с зачетом внесенного аванса.

Рыночному комитету Сердобска. Вы спрашиваете, прав ли фининспектор, отказавший кустарю-кожевнику в выдаче патента 1-го разряда на продажу кож на рынке со стола.

Ответ. Прав.

Гр-ну Яицкому (Сеньковка, Воронежской губ.). Ваш вопрос: надо ли выбирать отдельно патент на мельницу и сукновалку, принадлежащие одному владельцу?

Ответ. Надо.

Геническому комитету торговцев. Вы спрашиваете, обязаны ли регистрироваться и участвовать в расходах по содержанию рынка кустаря-ремесленники, имеющие мастерские на территории рынка и тут же из мастерских продающие свои изделия.

Ответ. Регистрироваться в комитетах обязаны все производящие постоянную торговлю на рынках предприятия, в том числе и кустари.

Рыночному комитету Конного базара Харькова. Ваш вопрос: можно ли торговать по патенту 1 разр. подсолнечным маслом?

Ответ. Нельзя, так как под упоминаемыми в п. 1 разрешительной росписи товаров с.-х. произведениями разумеются продукты, добытые непосредственно в сельском хозяйстве или подвергнутые самой первичной обработке (сортировка, сушка, добыча волокна), но не подвергшиеся переработке в промышленных предприятиях.

Подписчику № 1583. Торговля чугунами котлами и горшками, чугунными сковородами, эмалированными горшками облагается урав. сбором по п. 34 таблицы торговых и промышленных предприятий (1% оптовая, 1,5% розничная). Торговля железом и скобяным товаром — по п. 50 таблицы (0,5% оптовая, 1% розничная).

Подписчику № 1554 почтовой конторы в Агрызе. Кредитные учреждения облагаются патентным сбором в зависимости от размера основного капитала. Так как после выборки вашим о-вом взаимного кредита патента размер его основного капитала увеличился, то выбранный патент должен был быть обменен на новый высшего разряда. Поскольку ваше о-во этого добровольно не сделало, фининспектор обязан был составить протокол об обмене патента.

Великолучскому комитету торговцев. Вы спрашиваете, подлежит ли включению в число служащих торговых предприятий лицо, состоящее техническим секретарем комитета и одновременно ведущее книги в торговых предприятиях.

Ответ. Не подлежит применительно к циркуляру НКФ от 5/X 1926 г. № 8.

Уральскому отделению т-ва «Степь». По действующим правилам, счета на кушленные товары должны выдавать только те предприятия, которые обязаны вести торговые книги. Поэтому крестьяне, продающие свои товары на базарах и рынках, и кустари, продающие свои изделия, не обязаны выдавать счетов на кушленные у них товары.

Пом. инспектора тов. Савчуку. По патенту 3-го разряда разрешается распивочная продажа пива только из kiosков, недоступных для входа покупателей. На распивочную продажу пива в заведениях для потребления на месте кушаний и напитков (п.п. 4 разр. III—VI расписания торговых предприятий) выборки отдельных патентов не требуется.

Днепропетровской товарной биржи. В исправлении неточности, вкравшейся в ответ наш («Ф. и Н. Х.» № 7/15), сообщаем, что согласно примечания к § 30 инструкции по подоходному налогу от 23/XI 1926 г. плата за работу членам промысловых и уставных трудовых артелей допускается к исключению из валового дохода в пределах норм, устанавливаемых губфинотделами по соглашению с губернскими органами ВСНХ и союзами промысловой кооперации.

Тихвинскому агентству Госбанка. При обложении подоходным налогом учитывается доход предшествующего года, поэтому оклады налога служащих за 1926—27 г. должны определяться в соответствии с суммой зарплаты, полученной ими в 1925—26 г.

Амурскому окрфинотделу. Если общая сумма дохода рабочего или служащего от зарплаты и посторонних заработков второго полугодия 1925—26 г. превысит необлагаемый минимум, то такой рабочий или служащий подлежит обложению подоходным налогом, если при этом доход от посторонних заработков окажется выше 25 или в соответствующем случае 12½% общего необлагаемого минимума. Доход от посторонних заработков, полученный в 1 полугодии 1925—26 г., к учету не принимается, независимо от его размера. Оклад налога исчисляется по расписанию № 1 на основании п. «а» ст. 5 полож. 24/IX 1926 г.

Пермскому рынку. В налоговом справочнике («Ф. и Н. Х.» № 3/11) разъяснение налогового управления смоленского губфо было приведено не полностью, чем и объясняется возникшее недоразумение. (См. «Ф. и Н. Х.» № 7/15, стр. 30).

Днобфинотделу. Вояжеров, обслуживающих по договору только одно предприятие, следует облагать подоходным налогом по расписанию № 1. Обложение производится в учкомиссии, так как приходится устанавливать размер расходов, подлежащих вычету из валового дохода.

Житомир, подписчику № 2363. Капитальный ремонт в арендованных предприятиях исключается из дохода предприятий в соответствии со сроком аренды, если при этом обязанность производства этого ремонта предусмотрена арендным договором.

Бежецкому рынку. При обложении подоходным налогом в 1926—27 г. должен учитываться доход за весь 1925—26 г., независимо от того, что доход 1 полугодия 1925—26 г. был уже учтен при обложении за 2 полугодие того же года, так как исключение этого дохода привело бы фактически к исчислению в 1926—27 г. полугодиевых окладов налога. Налог, уплаченный за 2 полугодие 1925—26 г., из оклада за текущий год исключению не подлежит.

Подписчику Д-у. Скупка веревочной пакли относится к числу предприятий, предусмотренных № 2 таблицы процентов обложения уравсбором торг- и промпредприятий, утвержденной НКФ СССР 2 декабря 1926 г.

Помощнику инспектора тов. Якубовскому. На ваш вопрос о том, подлежат ли гербовому сбору акты, составляемые отправителями грузов по общим накладным и устанавливающие распределение груза между отдельными отправителями, отвечаем, что если акты устанавливают только распределение грузов, то их следует оплачивать сбором по § 20 таблицы, как договоры, предметы коих по свойству своему не подлежат денежной оценке.

Надеждинскому комбинату. Какому гербовому сбору подлежит договор комбината с райисполкомом, в силу которого комбинат берет на себя обязанность взимания местного налога с перевозимых грузов?—Интересующий вас договор является договором об оказании личных услуг и подлежит оплате про-

порциональным сбором I разряда в 0,5% с суммы вознаграждения за прием налога (пункт 3 № 37 подр. перечня).

Подписчику № 1098/265. Превышение суммы векселя, обеспечивающего долг по аккредитиву, над суммой последнего не может ли служить основанием для отдельной оплаты гербовым сбором обязательства по аккредитиву? — Не может, если на векселе отдельно от его текста сделана подписанная лицом, выдающим вексель, отметка, гарантирующая, что вексель относится к данному аккредитиву. Следует иметь в виду, что аккредитивы, выдаваемые банками за наличные деньги, от гербового сбора свободны (№ 4 подр. перечня).

Подписчику № 3127. Какому гербовому сбору подлежит договор фабрики с группой деревообделочников на изготовление из фабричного материала колясок и втулок для ленточных бумаг? — Если договор по условиям своим не может быть отнесен к числу свободных от сбора по постановлению ЦИК и СНК 24/VI 1926 г. договоров личного найма, то он должен подлежать оплате пропорциональным сбором I разряда в 0,5%, как договор о производстве работ (пун. 3 № 37 подр. перечня).

Солигалическому уфинотделу. В о п р о с. Каким сборам подлежит засвидетельствование подписей и доверенностей на почтовых повестках, адресуемых городскому населению? В частности, подлежит ли это засвидетельствование гербовому сбору?

О т в е т. Доверенности на получение почтово-телеграфной корреспонденции, хотя бы и засвидетельствованные правительственными учреждениями и должностными лицами, изъяты от гербового сбора по пункту 6 № 32 подр. перечня. Засвидетельствование подписей на повестках свободно от гербового сбора по № 50 подр. перечня. Указанный вами 10-коп. сбор отменен.

Налоговому инспектору тов. А. В о п р о с. В каком смысле следует понимать ответственность инспектора по ст. 19 положения о наружном налоговом надзоре?

О т в е т. Инспектор отвечает за правильность исчисления налога. Неправильности могут выражаться как в недообложении, так и в переобложении. При установлении наличия злой воли в действиях инспектора, выразившихся в явно неправильном начислении налогов, он может подлежать и уголовной ответственности напр., слабое обложение за взятку). Систематические неправильности, обнаруживающие слабые знания налогового дела, влекут ответственность в административном порядке (смещение с должности). Неправильность в исчислении налога с плательщиков, у которых отсутствуют торговые книги, может быть установлена методами сравнения с другими, по нормативному методу о размерах средних оборотов и доходов и т. д.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ННФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦЕВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	25 февраля	26 февраля	28 февраля	1 марта	2 марта	3 марта
1-й выигрыши. заем	4.22 ¹ / ₂ —4.20 ¹ / ₂	4.29 — 4.27	4.29 ¹ / ₂ —4.27 ¹ / ₂	4.29 ¹ / ₂ —4.27 ¹ / ₂	4.29 ¹ / ₂ —4.27 ¹ / ₂	4.30 — 4.28	4.30 — 4.28
2-й » » »	4.91 ¹ / ₂ —4.89 ¹ / ₂	5.02 ¹ / ₂ —5.00 ¹ / ₂	5.02 ¹ / ₂ —5.00 ¹ / ₂	5.02 ¹ / ₂ —5.00 ¹ / ₂	5.03 — 5.01	5.03 — 5.01	5.03 ¹ / ₂ —5.01 ¹ / ₂
2-й престолянон.	5.05 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.10 ¹ / ₂ —5.08 ¹ / ₂	5.11 — 5.09	5.11 ¹ / ₂ —5.09 ¹ / ₂	5.03 — 5.01	5.06 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.06 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50 — 99.00	116.00 — 113.00	116.00 — 113.00	—	111.00 — 103.00 ²	111.00 — 108.00	111.00 — 108.00
Платенные обязательства ННФ	1/III 1927 г. »	101.05 — 100.85	102.90 — 102.70	103.00 — 102.80	—	—	—
(за 100-руб. об-но) оном:	1/IV »	99.95 — 99.75	101.90 — 101.70	102.00 — 101.80	102.10 — 101.90	102.10 — 101.90	102.20 — 102.00
	1/V »	98.85 — 98.65	100.90 — 100.70	101.00 — 100.80	101.10 — 100.90	101.10 — 100.90	101.20 — 101.00
	1/VI »	97.75 — 97.55	99.90 — 99.70	100.00 — 99.80	100.10 — 99.90	100.10 — 99.90	100.20 — 100.00
	1/VII »	96.65 — 96.45	98.90 — 98.70	99.00 — 98.80	99.10 — 98.90	99.10 — 98.90	99.20 — 99.00
	1/VIII »	—	97.90 — 97.70	98.00 — 97.80	98.10 — 97.90	98.10 — 97.90	98.20 — 98.00
	1/IX »	—	—	—	97.10 — 96.90	97.10 — 96.90	97.20 — 97.00

¹) Без январского купона. ²) Без мартовского купона. ³) Послеигражная котировка.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	25 февр.	26 февр.	28 февр.	1 марта	2 марта	3 марта
Фунт стерлинг. налич.	9.44 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂					
Доллар С. Ш.	1.94 ¹ / ₂						
Франк франц. за 100.	7.62	7.53	7.53	7.53	7.53	7.53	7.53
Кроны швед.	51.91	51.77	51.77	51.80	51.83	51.83	51.80
Марки германск.	—	46.12	46.12	46.11	46.09	46.11	46.10
» финск.	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» восточн.	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лир итальянск.	8.68	8.38	8.42	8.42	8.43	8.43	8.41
Гульден голл.	77.73	77.69	77.69	77.67	77.67	77.67	77.67

МОСКВА, 26/II. За 100 единиц валюты ¹): норвежские кроны—49 р. 88 н., датские кроны — 51 р. 32 н., латвийские латы — 37 р. 11 н., литовские литы — 19 р. 04 н., турецкие лиры — 98 р. 00 н.

¹) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹) (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	25 февраля	28 февраля	2 марта
Фунт стерл. за 1 фунт.	9.45,76	9.43,16	9.42,79	9.42,73	9.42,79
Германск. марк за 100	46.29,39	46.23	46.08	46.05	46.06
Бельгийск. бельг. »	26.99,36	27.03	27.03	27.03	27.03
Польск. злоты »	37.49,80	21.44	21.93	21.92	21.93
Чешск. кроны »	39.37,80	5.75	5.76	5.76	5.76
Австрийск. шилл. »	27.34,60	27.47	27.37	27.36	27.36
Ипонск. иены »	96.86,39	95.17	95.14	95.01	94.89
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.62,6	3.56,7	3.55,8

¹) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	25 февраля	28 февраля	2 марта
Долларов С. Ш.	4,853125	4,85125	4,8509375	4,85125
Голланд. гульденов.	12,12875	12,11625	12,11875	12,11875
Германск. марон.	20,40	20,46	20,47	20,47
Франц. франков.	122,9375	123,95	123,95	124,00
Швейцар.	25,12	25,22	25,22	25,22
Бельгийск. бельг.	34,89	34,88	34,88	34,88
Итальянск. лир.	107,875	110,875	110,875	111,0625
Шведск. крон.	18,16	18,18	18,16	18,17
Датск.	18,195	18,20	18,20	18,20
Норвежск.	19,06	18,73	18,69	18,705
Чешск.	164,00	163,75	163,75	163,75
Польск. злотых.	44,00	43,00	43,00	43,00
Австр. шиллингов.	54,335	34,44	34,455	34,455
Финск. марон.	192,875	192,75	192,625	192,50
Турецких лир.	9,65	9,55	9,56	9,58
Персидских кран.	52,00	51,00	51,00	51,00

Курсы за 1 валюту

Ипонская иена.	24 ¹ / ₂ пенс.			
Серебро 1 унц. стан.	25,00	26,562	26,125	26,0625

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	25 февраля	28 февраля	2 марта
За 1 фунт стерлингов.	4,9543	4,8518	4,8512	4,8516
» 100 франц. франков.	3,955	3,9125	3,91375	3,91375
» 100 германск. марон.	—	23,70	—	23,713
» 100 голланд. гульденов.	40,01	40,035	40,03	40,03

БАЛАНС

Ленинградского Коммунального Банка

(Проспект 25 Октября, 30)

На 1-е октября 1926 года

Основной капитал 5.000.000 рублей

ОТДЕЛЕНИЯ — в Ленинграде: Сенновское — ул. 3-го Июля, 33; Боевское — Международный проспект, 65, (Мясная Бирижа); Василеостровское — В. О., 7-я линия, 36; Петроградское — ул. Красных Зорь, 35/75; в Ленинградской губ.: г. г. Троцк, Гдов, Детское Село, Вытегра, Лодейное Поле, Луга и Новая Ладога.

АГЕНТСТВА — в Ленинграде: Охтенское — Б. Охта, Георгиевская, 14; Июльское — ул. 3-го Июля, 55; Володарское — Пр. 25 Октября, 144; Выборгское — Финский пр., 9/41; Московско-Нарвское — 1-ая Красноармейская, 6; при Ленинградском Губоткомхозе — ул. Зодчего Росси, 3; в Ленинградской губ.: г. г. Шлиссельбург и Ораниенбаум.

КАССЫ — в Ленинграде: Загородный пр., 22; ул. Толмачева, 12; ул. 3-го Июля, 100.

Извлечение из отчета за операционный период с 1-го октября 1925 года по 30 сентября 1926 года

АКТИВ		Состояние счетов на 1-е октября 1926 года		ПАССИВ	
1. Касса и текущие счета	1.278.249 09	1. Основной капитал	5.000.000 —		
2. Ценности	235.968 —	2. Прочие капиталы и фонды	664.327 19		
3. Товары	21.634 76	3. Сторонние средства для целевого кредитования	300.000 —		
4. Учет и спец. тек. счета п/векселя	12.641.368 39	4. Переучет и перезалог	3.665.821 92		
5. Ссудные операции под ценности	188.596 05	5. Вклады и текущие счета	12.539.195 19		
6. Товаро-ссудные операции	3.597.001 38	6. Переводные операции	61.188 82		
7. Целевые ссуды	5.538.243 70	7. Корреспонденты	1.738.950 65		
8. Корреспонденты	782.830 07	8. Расчетные счета	1.545.304 36		
9. Расчетные счета	1.400.500 11	9. Разные кредиторы	81.620 19		
11. Разные дебиторы	97.428 99	10. Междуканторные расчеты	6.783.781 30		
12. Имущество и участие в предприятиях	685.108 52	12. Проценты, комиссия полученная и др. доходы	164.116 78		
13. Междуканторные расчеты	6.783.781 30	13. Счет прибылей и убытков	724.594 48		
14. Протестованные векселя и сомнительные долги	248 —				
15. Расходы будущих лет: б) прочие расходы	17.942 52				
Итого	33.268.900 88	Итого	33.268.900 88		

Счет прибылей и убытков

Валовая прибыль		Валовой убыток	
Проценты	3.096.345 17	Переоценка имущества	10.808 53
Комиссия полученная и др. доходы	989.752 90	Проценты уплаченные	1.775.494 96
		Комиссия уплаченная и др. потери	42.123 41
		По учетно-ссудным и товарным операциям	203.776 45
		Текущие расходы	1.329.300 24
Итого	4.086.098 07	Итого	3.361.503 59

НА 1-е ОКТЯБРЯ 1926 ГОДА ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ руб. 724.594 — 48

Извлечение из протокола Общего Собрания Акционеров Ленинградского Коммунального Банка, состоявшегося 9-го февраля 1927 года:

- 1) Отчет о деятельности Банка за время с 1-го октября 1925 года по 30-е сентября 1926 года утвердить.
- 2) Чистую прибыль в сумме 724.594 руб. 48 к. распределить следующим образом: а) на уплату подоходного налога — 74.547 руб. 36 к., из остатка в 650.047 руб. 12 к.: б) 20% в запасный капитал, в) 5% в резервный капитал, г) 10% в фонд улучшения быта служащих, д) в дивиденд акционерам 385.516 руб. 36 к. из расчета 10% годовых на капитал, е) оставшуюся сумму причислить к прибылям 1926/27 г.
- 3) Признать необходимым увеличение основного капитала до 7.000.000 рублей.

Цена 40 к.

